

Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 24

THE PROBLEMS OF CONNECTIONS BETWEEN REGIONS

№ 24

Москва - Калининград

2023

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный альманах. — Москва; Калининград : [б. и.], 2023 - Вып. 24 / «Мысль», научно-исследоват. центр им. П. А. Румянцева, Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА ; редсовет: А. Г. Забелин [и др.] ; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2023. - 62 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. - 500 экз.
ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин А. Г., ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Забелин О. А., первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кандидат технических наук, доцент; Филиппов В. Н., первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Галыга В. В., заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Капитальчук И. П., проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов В. А., доктор культурологии, доцент, председатель Научно-исследовательского центра им. П. А. Румянцева «Мысль», заслуженный работник культуры РФ (Главный редактор); Кулаков В. И., доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН; Берестнев Г.И., доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта; Минаева О. А., кандидат экономических наук, проректор по организационной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Кафидов В. В. — кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Пекина А. М., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/sveden/education/eduprof/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Соучредитель:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.)

ISSN 2414-5734

№ 24 / 2023

Издаётся с 2000 г.
Выходит 4 раза в год

Составитель: Шахов В.А.

Компьютерный набор, верстка: Астапкович Е.В.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «АКСИОС».

Россия, Калининград, ул. Генерал-лейтенанта Озерова, 176. Подписано в печать 15.11.2023. Зак. 131. Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

1. Кулаков В.И.
Древности окрестностей г. Гвардейска (Тапиау) как объекты туристского показа 5
2. Пекина А.М., Баталина В.К.
Бракоразводные процессы в Российской империи в 1901-1917 годы: коллизии судопроизводства и реальные социальные процессы 9
3. Соколов В.И.
Казачья трагедия в Лиенце 1945 года 18

Экономические науки

4. Арефьев М.Ю., Адмаева А.М.
Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда 23
5. Корнилов К.О., Адмаева А.М.
Анализ и оценка надежности контрагентов предприятия и безопасности коммерческих предложений 26
6. Рахманова С.К., Кафидов В.В.
Эффективность антикоррупционной политики в территориальных государственных органах исполнительной власти России в 2022 году 30
7. Славенец Т.В., Большенко С.Ф.
Влияние систематических факторов на финансовую безопасности организации 34
8. Чернышенко М.А., Адмаева А.М.
Модель экономической безопасности предприятия и её элементы 38

Культурологические науки

9. Березина П.А., Комарова И.И.
Фейк как феномен современной информационной культуры 43
10. Яшина С.Л.
К вопросу о методологии постмодернизма в осмыслении современной культуры 48

Юриспруденция

11. Чернышев А.В., Дронова А.Л.
О двух тактиках обвинения в судебной практике России. К.Н. Жуков и его речь на процессе по делу игуменьи Митрофании 53
12. Антонов И.П., Лошаков Е.Р.
О применении иностранных терминов в Российском законодательстве или «вестернизация» российского права 58

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адмаева Анна Михайловна – кандидат технических наук, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия /anna_admaeva@mail.ru

Акматалиева Аида Сатылгановна – кандидат экономических наук, доцент, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия /

Антонов Игорь Петрович – кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / igorantonov.antonoff@gmail.com

Баталина Валентина Кирилловна – студентка курса исторического факультета Государственного Академического университета гуманитарных наук при Российской Академии наук, Москва / valentinabatalina2611@gmail.com

Березина Полина Александровна – студентка Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия /

Дронова Анастасия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия / anastasiya.dronova@list.ru

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kafidov.v@mfua.ru

Лошаков Егор Романович – студент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / u-213@bk.ru

Никитин Михаил Юрьевич – студент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / mnikitin005@gmail.com

Корнилов Кирилл Олегович – студент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / Kire.119913@gmail.com

Комарова Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / irdii@mail.ru

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Россия / annamp23@yandex.ru

Рахманова Софья Константиновна – студентка Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / 29285422@s.mfua.ru

Славенец Татьяна Владимировна – студент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / tslavenets@mail.ru

Соколов Владимир Иванович – почетный атаман национальной общины «Балтийский Союз казаков», Калининград, Россия / kazaki@list.ru

Чернышенко Марина Александровна – студентка Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Чернышев Антон Викторович – Оперуполномоченный по особо важным делам отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Западного ЛУ МВД России на транспорте, Россия

Яшина Светлана Львовна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и культурологии, Калининградский государственный технический университет, Россия / ysl58@mail.ru

Древности окрестностей г. Гвардейска (Тапиау) как объекты туристского показа

Antiquities of the environs of Gvardeysk (Tapiau) as tourist display objects

Статья посвящена очерку древностей Гвардейского района Калининградской области. Эта территория, являющаяся восточной границей прусской земли Самбии, в эпоху раннего средневековья и в 1944-1945 гг. стала ареной кровопролитных сражений за Янтарный край. Следы этих сражений сохранили памятники археологии и оборонительные сооружения окрестностей современного г. Гвардейска.

Summary: article is devoted to a sketch of antiquities of the Gvardeysk region of the Kaliningrad subregion. This territory which is eastern frontier of the Prussian earth of Samland during an era of the early Middle Ages and in 1944-1945 became the arena the of battles for the Amber land. Traces of these battles kept monuments of archeology and defensive works of vicinities of modern Gvardeysk.

Ключевые слова и фразы: памятники археологии, Гвардейский район, пруссы.

Keywords and phrases: monuments of archaeology, Gvardejski dystrickt, the Prussians.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

Институт археологии РАН Калининград-Москва, Россия

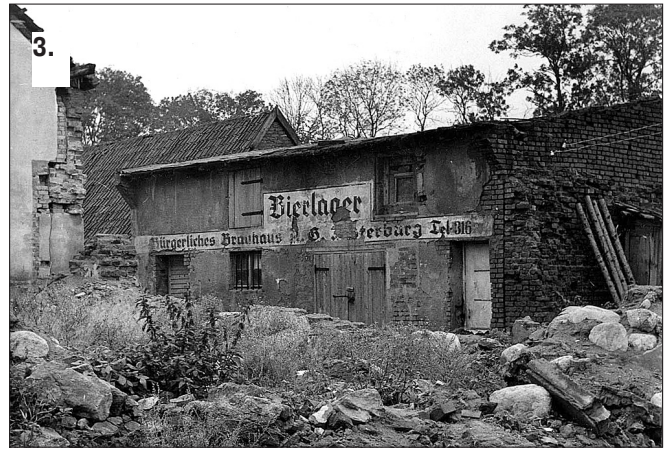
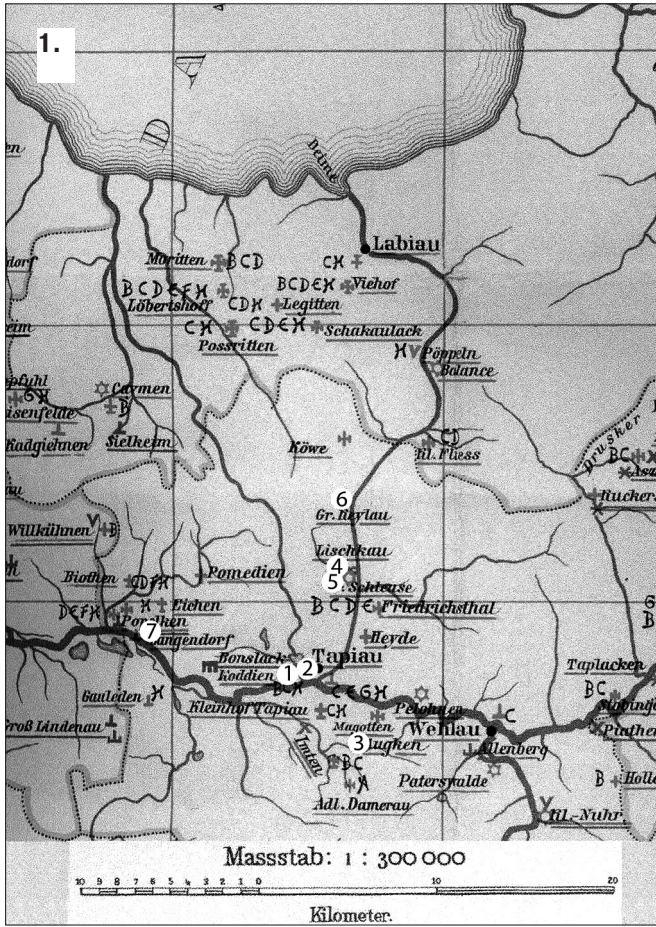
Institute of archaeology RAS Kaliningrad-Moscow, Russia

С территории Гвардейского района Балтийский отряд Института археологии РАН, которым автор руководит с 1974 г. (рис. 3), начал свою работу по формированию «Свода памятников истории и культуры Калининградской области». В октябре 1974 г. нами в бассейне р. Деймы было обследовано 7 памятников археологии, в основном – прусские раннесредневековые городища левого высокого берега р. Деймы (рис. 1). Она является, в сущности, рукотворным каналом, прорытым в 1395 г. по велению Великого Магистра Тевтонского Ордена Конрада фон Юнгингена. Всего за истекшие четыре десятилетия археологических исследований древностей пруссов в районе обследовано 20 памятников археологии различных эпох, из которых 10 находятся в перечне памятников госоргана по охране памятников (рис. 2).

Самой сущностью памятников археологии как материальных следов деятельности наших предшественников эти объекты культурного наследия предназначены служить в качестве объектов туристического показа. Наиболее удобно расположены для осмотра туристическими группами памятники археологии по берегам рек Деймы и Преголи (рис. 1). Как правило, это – городища (грунтовые массивы мысового типа), легко идентифицируемые на местности даже взглядом неопытных в археологии туристов (рис. 6). В отличие от них селища (открытые поселения, лишённые фортификационных укреплений) и грунтовые могильники (рис. 4, 5, 7) не являются ак-

туальными для осмотра туристами зрелищными феноменами и могут быть представлены или в музейной экспозиции (в виде происходящих с них находок), или упомянуты гидом вербально вместе с городищами. Немалый интерес с точки зрения научного туризма представляет собой сам город Гвардейск (Тапиау), в своей центральной части сохранивший планиграфию позднесредневековой застройки. Венцом туристического маршрута по окрестностям г. Гвардейска может являться замок Тапиау (*нем.* - Tapiau), даже – в качестве объекта, обозреваемого только со стороны. Крайне важно понимание сопричастности, территориальной и исторической связи памятников местной археологии с героическим прошлым этой земли, ведь р. Дейма была последним рубежом сопротивления крестоносцам пруссов Самбии, крайней точкой продвижения масс русских войск в августе 1914 г. и тем немецким укрепрайоном, который в январе 1945 г. русская отвага героически преодолела. Все эти события будет уместно вспомнить, проходя историческим маршрутом по берега рек Деймы и Преголи по памятникам археологии Гвардейского района.

Замок Тапиау был заложен вблизи от места слияния рек Дейма и Преголя, в стратегически важном для Тевтонского Ордена скрещении водных и сухопутных путей, ведущих от юго-восточной окраины центра ареала пруссов – исторической земли Самбия в землю Надравия. Данная территория в эпоху римского влияния была заселена довольно слабо, исключительно – по течению р. Преголи, что связано с использованием ее вод в качестве пути межплеменного обмена. В раннем средневековье ситуация с заселением окрестностей замка Тапиау практически не изменилась. Дело в том, что данная часть земли пруссов, точнее – восточная окраина их обитаемого ареала (Самбия) была занята частью лесной пусто-

ши, известной в орденских письменных источниках как *Grosse Wildnis* (нем. - «Великая Пустошь»). Как показывает распределение памятников археологии, западные балты вообще и пруссы в частности не заселяли в ранне-историческое время лесные массивы, считая их обиталищем духов, не всегда доброжелательно настроенных к людям. Вплоть до конца XIII в. лесные массивы были фактически межплеменными границами, наполненными священными урочищами и пересекаемые немногочисленными тайными тропами. Кстати, вплоть до XV в. по ним странствовали не только бродячие мастера и торговцы, но и разведчики Ордена, оставившие многочисленные шпионские донесения (*Wegeberichte*), повествующие о перспективных путях орденских набегов на различные (преимущественно – занеманские) племена западных балтов.

Перечень памятников археологии в окрестностях замка Тапиау:

Городище Тариау/Гвардейск – расположено к северу от города, на мысе берега заболоченного пруда. Это раннесредневековое городище соответствует прусскому «замку» *Sugurbi*, на месте которого в 1262 г. был возведен замок Тариау в своей первичной, деревянной версии. Городище известно только по списку Г. Кроме (1940 г.).

Селище-1 *Kleinhof Тариау/Гвардейск* – расположено к востоку от города, на правом берегу р. Преголя. Селище относится к эпохе раннего средневековья, обследовано Кулаковым В.И. (1974 г.).

Селище-2 *Kleinhof Тариау/Гвардейск* – расположено к востоку от города, на правом берегу р. Преголя. Селище относится к эпохе раннего средневековья, обследовано Кулаковым В.И. (1974 г.).

Грунтовой могильник Тариау/Гвардейск – расположен к востоку от города. В конце XIX в. на могильнике, очевидно, связанном с селищами-1 и -2, были обнаружены труположения. Могильник обследован

Кулаковым В.И. (1974 г.).

Городище-1 *Lischkau/Забарье* – расположено к северу от поселка, на мысу левого берега р. Дейма. Площадка городища повреждена в ходе сооружения в 1944 г. оборонительной линии. Датировка городища, обследованного Кулаковым В.И. (1974 г.), не ясна.

Городище-2 *Gross Schleuse/Забарье* – расположено к северо-востоку от поселка, на левом берегу р. Дейма. Предполагается, что городище было уничтожено в 1945 г. в ходе военных действий. Городище отмечено в списке Г. Кроме (1940 г.).

Местонахождение *Sanditten/Лунино* – расположено на дюне левого берега р. Преголи, относится к эпохам мезолита (?) и поздней бронзы, было обследовано Карлом Энгелем (1931 г.).

Городище *Sanditten/Лунино* – расположено в уроч. *Schlossberg* на возвышенности второй надпойменной террасы правого берега р. Преголи. Городище обследовано Титовым В.С. (1969 г.), раскапывалось Е.В. Каменецкой (при участии Суворова В.С.) (1980 г.), относится к эпохе раннего средневековья.

Селища-1 и -2 *Sanditten/Лунино* – расположены к западу от поселка, на правом берегу р. Преголи. Селища обследованы К. Энгелем (1931 г.) и Кулаковым В.И. (1985 г.).

Курганный и грунтовой могильники *Sanditten/Лунино* – расположены на возвышенности второй надпойменной террасы правого берега р. Преголи. Раскопки производил К. Энгель (1930-1934 гг.), им был обследован курган с могилами эпохи поздней бронзы и раннего железного века и несколько погребений (трупосождения и труположения) римского времени.

Городище *Langendorf/Сокольниковики* – расположено к западу от замка Тариау, на мысу правого берега р. Преголи. Городище имеет цитадель и посад и является остатками родового укрепления прусского знатного клана *Perbandt*. Форбург городища не имеет культурного слоя и занят парком XVIII в. (если его еще не вырубил...).

Грунтовой могильник *Zohren/Суворово* – располо-

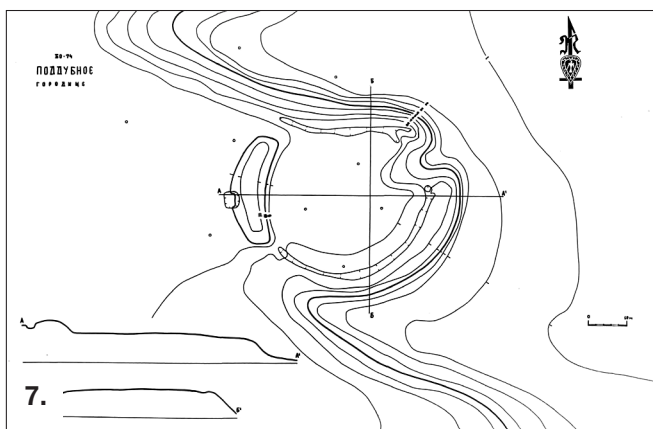
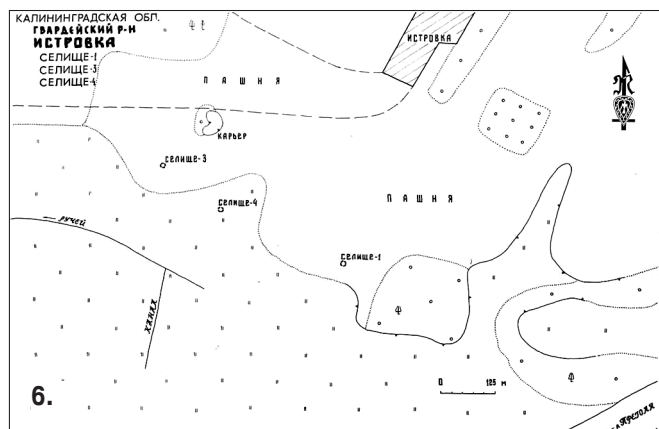

Рис. 1. Часть карты Эмиля Холлака (1908 г.) с памятниками археологии, обследованными Балтийским отрядом ИА РН в 1974 г. Рис. 2. За работой по фиксации памятников археологии в окрестностях г. Гвардейска (1974 г.). Рис. 3. Здание старого пивного склада к востоку от г. Гвардейска (1974 г.). Рис. 4. План стоянок и селищ Гвардейска. Рис. 5. План городище Забарье. Рис. 6. Памятники археологии в окрестностях пос. Истровка. Рис. 7. План городища Поддубное.

жен к западу от замка Таріаи, на левом берегу р. Преголи. Могильник был раскопан Вальдемаром Хаймом (1928 г.) при помощи батальона Райхсвера. В. Хайму при раскопках ассистировали лаборанты Тошке и Касиске (судя по фамилиям — пруссы по происхождению). За неполные три недели солдаты вскрыли 502 погребения (преимущественно — трупосожжения) II-XIV вв. Материалы сохранившегося в библиотеке г. Познани полевого отчета В. Хайма, представленного им в качестве диссертации (в том числе — целых ТРИ схемы вскрытых бойцами Райхсвера погребений), опубликованы мною в 1990 г.

Таким образом, скопление вокруг замка Таріаи памятников археологии преимущественно раннего средневековья показывает высокую степень внимания, проявлявшегося пруссами к пограничью земель Самбия и Надравия и к торговым путям, пересекавшим эту границу. Вполне логично, что именно в центре этого скопления в начале второй половины XIII в., вскоре после основания замка Königsberg был заложен замок Таріаи, призванный контролировать ситуацию на тогдашней восточной границе орденских владений в юго-восточной Балтии.

Бракоразводные процессы в Российской империи в 1901-1917 годы: коллизии судопроизводства и реальные социальные процессы

Divorce proceedings in the Russian Empire in 1901-1917 years: Conflicts of legal proceedings and real social processes

Традиционно, начиная с крещения Руси в 988 году до 1917 года, большинство населения Российской империи исповедовало православие. Судя по переписи 1897 года, в которой учитывался религиозный состав населения, 69,34 процента назвали себя православными. В данной статье рассматривается тема разводов среди приверженцев православной веры на примере конкретных бракоразводных процессов среди разных сословий. Одним из важных источников для написания статьи стали дела, хранящиеся в Центральном Государственном Архиве города Москвы (ЦГАМ). Обращение авторов к этой теме обусловлено возрастающим количеством разводов в Российской Федерации, а также увеличением «гостевых» и «гражданских» браков (читай сожительство), и не только среди молодёжи.

Traditionally, from the baptism of Rus in 988 to 1917, the majority of the population of the Russian Empire professed Orthodoxy. Judging by the 1897 census, which took into account the religious composition of the population, 69.34 percent called themselves Orthodox. This article discusses the topic of divorce among adherents of the Orthodox faith on the example of specific divorce proceedings among different classes. One of the important sources for writing the article were the files stored in the Central State Archive of the City of Moscow (TSGAM). The authors' appeal to this topic is due to the increasing number of divorces in the Russian Federation, as well as an increase in "guest" and "civil" marriages (read cohabitation), and not only among young people.

Ключевые слова и фразы: бракоразводные процессы в Российской империи, гражданский брак, церковный брак, брачно-семейное право.

Keywords and phrases: divorce proceedings in the Russian Empire, civil marriage, Orthodox, marriage and family law.

*Анна ПЕКИНА,
Валентина БАТАЛИНА
Anna Pekina, Valentina Batalina*

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия
Государственный Академический университет
гуманитарных наук, г. Москва, Россия*

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of
Karelia, Russia
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia*

Историография по теме исследования была освещена авторами в статье «Бракоразводный процесс в Российской империи: историография вопроса» [6].

В дополнении можно обратиться к статье Д.А. Ляпина «Четвертый брак: о семейной жизни С.И. Шаховского» [2]. В ней автор приходит к выводу, что четвёртый брак С.И. Шаховского был аннулирован по причине нежелания князя статуса «незаконнорожденного» для своего сына. Интересно и само явление четвёртого брака, который запрещается в православной традиции. За его совершение князь Шаховский был отправлен в ссылку в Тобольск.

М.С. Трегубова в статье «Любовь и брак в жизни дворян-мужчин второй половины XIX – начала XX в. (по материалам личного происхождения)», – изучая дневники и переписку мужчин-дворян второй половины XIX – начала XX века, делает интересные выводы [9]. Автор отмечает, что тяжелые моменты, связанные с разводами, практически никогда мужчины не описывают в отличие от периода ухаживаний и первых лет семейной жизни.

В 1918 году была издана юридическая брошюра «Как совершать записи рождений, брака, развода, внебрачных детей и установление отцовства у народных нотариусов» [8]. В главе про разводы определён чёткий порядок действий на случай, если супруги хотят расторгнуть брак: в какие органы обращаться, какие документы при себе иметь.

На протяжении всего периода существования Российского государства, начиная с принятия Русью христианства и заканчивая Великой Октябрьской социалистической революцией, акты гражданского состояния находились в компетенции церкви. Единственной формой заключения брака было венчание, развестись можно было, только получив разрешение епархиального начальства. В период Российской империи церковная процедура обрастает множеством бюрократических сложностей. В XIX веке проблема

брака и развода становится одной из краеугольных в русском обществе. Начало промышленного переворота, отмена крепостного права, отходничество — все эти явления имели прямое отражение на семейной жизни крестьянства. Традиционная семья начинает разрушаться быстрее, чем бракоразводное законодательство успевает меняться.

Но самыми главными проблемами являлись ограниченное количество поводов к разводу и сложность ведения судопроизводства. Ужесточение норм находилось в противоречии с реальными социальными процессами. На церковные институты была возложена обязанность «сохранить народ в нравственной чистоте», и именно Ведомство православного исповедания оказывается ответственным перед обществом за неэффективность бракоразводного процесса. К концу XIX — началу XX веков проблема становится настолько глубокой, что её отражение можно найти даже в литературных произведениях известных современников.

Так, Л.Н. Толстой в 1900 году пишет пьесу «Живой труп», весь сюжет которой завязан на бракоразводном процессе, начало которому было положено в 1895 году. Писатель был дружен с известнейшим юристом Анатолием Фёдоровичем Кони, который поделился с ним перипетиями этого сложного уголовного дела. Вдобавок, Лев Толстой был знаком с прототипами главных действующих лиц. Главные герои, Лиза и Виктор, любят друг друга, но не могут быть вместе из-за брака Лизы с Федей. Муж героини тоже влюблён в другую девушку и поначалу соглашается дать развод, обвинив себя на суде в прелюбодеянии. Но понимая, что не может и не хочет участвовать в такой лжи, находит другой способ — инсценирует самоубийство, уезжает жить в другой город и начинает вести разгульную жизнь. Лиза и Виктор Каренины счастливы и уже ждут ребенка, когда внезапно им приходит письмо от судебного пристава: Лизу обвиняют во второбрачии. Оказывается, разговор Федей с товарищем в трактире подслушал судебный пристав и донёс. Во время очной ставки трёх героев Федя видит, как счастливы Каренины и стреляется, так как другого выхода для счастья бывшей супруги нет. Автор подчёркивает, что такой печальный конец связан именно с устаревшими нормами бракоразводного законодательства. В жизни прототипы получают реальные сроки ссылки. А их сын Николай Гиммер будет просить писателя не публиковать это произведение, так как слишком узнаваемы были герои пьесы. Гиммер возьмёт псевдоним Суханов и в дальнейшем станет известным меньшевиком.

Не случайно совпадение фамилий Виктора Каренина и Алексея Каренина — одного из главных героев «Анны Карениной». Произведение, написанное Толстым ещё в 1878 году, также поднимает данную проблему. Анна и Вронский не могли быть связаны законным браком, так как муж главной героини не хотел «марать» своё честное имя судебными разбирательствами, во время которых пришлось бы с подробностями доказывать измену жены. Отчасти это и по-

влияло на трагическое решение Анны в конце романа.

В дореволюционной России всё население должно было принадлежать к определенной религии или конфессии, но большинство было православных, поэтому в статье делается акцент на разводы среди православных жителей.

В 1901г. в Санкт-Петербурге была опубликована монография И. Преображенского «Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 годы» [7].

И. Преображенский подробно рассматривает причины изменений в бракоразводной статистике. В частности, он отмечает, что резко меняющиеся данные за соседние года не отображают общую тенденцию к укреплению или разрушению моральных основ, а являются следствием событий, характерных для всего народа, то есть связанных с внутренней или внешней политической обстановкой [7, с. 66]. Так как население России в дореволюционный период в основном, состояло из крестьян, несмотря на появление рабочего класса в пореформенный период после отмены крепостного права в 1861 году, то в книге отмечается рост заключения браков среди крестьян в урожайные годы, и спад свадеб в неурожайные годы. Как правило, крестьяне следовали уже устоявшимся свадебным традициям в конкретной губернии с обязательным обрядом венчания в сельской (деревенской) церкви. Получив личную свободу, крестьяне уже не были зависимы от воли помещика, который мог «навязать» выбор жениха или невесты. Помещики пользовались и правом первой брачной ночи с девушкой-крестьянкой. Конечно, большое значение в крестьянской среде по-прежнему имело благословение родителей со стороны брачующихся. Жить «в блуде» — значит быть отвергнутым родственниками и общиной, разрушение которой начнётся только с 1906 года.

После отмены крепостного права крестьянки могли уйти в город, устроиться работать на фабрику или стать прачкой, прислужой в домах мещан или дворян, и не возвращаться к мужьям, если брак стал формальным, а женщина была основной добытчицей в доме. То есть, урбанизация также способствовала увеличению число разводов. Причины разводов были разные. Как уже отмечалось, внутренняя политика государства, а, именно, буржуазные реформы сказывались и на семейно-брачных отношениях во всех слоях общества. В 1874 году по военной реформе Александра II рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской повинностью. Так, нижние военные чины во время или после окончания службы не возвращались к своим семьям, а заводили другие «побочные». После судебной реформы 1864 года и введения института мировых судей, появились дела о расторжении браков по причине неизвестного отсутствия одного из супругов в течение длительного времени.

Как можно заметить, разность между числами расторгнутых браков в 1840-ые и 1880-ые гг. очень большая. В среднем, в каждом из 1880-ых годов было рас-

Таблица 1. Разводы

Годы	Общее число супружеств	За вступление в брак при жизни одного из супругов	По близкому родству	За неспособностью к брачному сожитию	За прелюбодеяние	По безвестному отсутствию одного из супругов	За ссылку одного из супругов	Итого разводов	На сколько супружеств приходился один расторгнутый брак
1841-1850	5 225 638	287	28	15	31	213	196	790	6615
1881-1890	6 797 970	360	158	217	1846	4987	3230	10803	630
Разность между итогами	1 572 332	73	130	202	1815	4774	3034	10013	5985

торгаемо на 200 браков больше, чем за все 1840-ые гг. вместе взятые. В 58 раз возросло количество браков, расторгнутых по прелюбодеянию. Относительно к общему числу браков разводы участились примерно в 13,5 раз [7, с.73].

В начале XX-го века, если институт семьи претерпевает значительные изменения, то бракоразводное законодательство продолжает оставаться прежним.

Обратимся к конкретным бракоразводным делам. Архивные документы периода до Октябрьской революции содержат все даты по старому стилю и в данной статье не переносятся на новый стиль. Россия перешла на Григорианский календарь после Октябрьской революции. По декрету Совета народных комиссаров за 31 января 1918 года следовало 14 февраля 1918 года.

Имена и фамилии приводятся в соответствии с таковыми же в делах, а отчества видоизменены авторами. По традиции в Российской империи отчества звучали так же, как и фамилии. Если в документе обозначено «Фёдорова», в статье будет видоизменено на «Фёдоровна» для более привычного восприятия. Орфография и пунктуация были видоизменены в соответствии с современными нормами русского языка. Все дела велись в Московской епархии. Отметим, что в документах обязательно обозначалась сословная принадлежность.

Рассмотрим церковное дело «О двоежёнстве крестьянина Игнатия Моисеевича Кузнецова» [14]. Оно было начато 27 июля 1915 года и закончено 7 августа 1917 года. Из материалов дела на 45 листов 28 июля 1915 года жена Игнатия, Анисья Фёдоровна Янченко, подаёт прошение в Московскую Духовную Консисто-

рию о расторжении их брака как недействительного. Брак был заключён 1 октября 1912 года в Москве, в церкви на Кулешах. Позже выяснилось, что у Игнатия на момент венчания уже была жена [14, Л.1]. К прошению прилагается копия обвинительного приговора её супругу. 17 декабря 1913 было заслушано дело о двоежёнстве крестьянина Пермской губернии Игнатия Моисеевича Кузнецова, 27 лет. Он обвинялся в том, что, исповедуя православную веру и будучи повенчанным 26 января 1904 года в Богородицкой церкви Тамакульской волости с крестьянкой Ксенией Семёновной Касинцевой, вступил в новый брак, который был совершён 1 октября 1912 года в церкви на Кулешах в Москве, с крестьянкой Анисьей Фёдоровной Янченко. При этом и священнику, и второй супруге он объявил, что холост. При рассмотрении данного дела Судебная Палата по Особому Присутствию признала Кузнецова в двоежёнстве, но при этом нашла, что для совершения преступления он «не скрывал существования первого брака своего и не объявлял себя холостым, - в виду недоказанности этих отягчающих вину подсудимого обстоятельств» [14, Л.2]. Следующая запись в деле датируется 12 ноября 1915 года, то есть целый год делопроизводство практически не продвигалось. Консistorия предписала дело не подвергать расследованию, так как оно уже рассмотрено Судебной Палатой, но местному следователю необходимо взять объяснение от священника, заключившего второй брак.

Обратимся к законодательной базе исследуемого дела. Глава V Устава Духовных Консисторий посвящена незаконным и недействительным бракам. Таковым

признавался брак, заключённый при существовании другого брака, законно не расторгнутого [10].

Анисья Янченко подала прошение в Московскую Духовную Консисторию, так как дела рассматривались в тех церковных епархиях, где был заключён брак. В случае признания брака незаконным епархиальное и гражданское начальство должно немедленно разлучить лиц от совместного сожительства, а, если супруг заведомо заключил второй брак, он подвергается обязательно церковной епитимии и в ряде случаев – гражданскому наказанию [10, **Статья 212**]. Также должен быть восстановлен первый законный брак, но если лицо, которое было оставлено, не пожелает продолжать сожительство, то имеет право расторгнуть брак и беспрепятственно вступить в новый брак, виновный же супруг осуждается на безбрачие [10, **Статья 214**].

Прописано было в Уставе Духовных консисторий и наказание для священнослужителей, которые заключили подобные браки. Священники должны быть судимы духовным начальством за исключением тех случаев, когда наступает уголовная ответственность [10, **Статья 220**].

Из метрической книги за 1912 год следует, что 1 октября были повенчаны крестьянин Пермской губернии деревни Королей, Игнатий Моисеевич Кузнецов, православный, первым браком, 26 лет и крестьянка Минской губернии Анисья Фёдоровна Янченко, православная, вторым браком, 35 лет [14, **Л. 12-13**]. Невеста была вдовой, поэтому имела право вступать во второй брак. Подшит в деле и протокол допроса самой Янченко, которая подала иск [14, **Л. 26**]. Истица описывает, как перед венчанием сомневалась в его семейном положении и прямо ему говорила, что у него в деревне может быть другая жена, но он убеждал её в обратном. Невеста не знает, кто разбирался в документах её супруга, но священник точно был уверен в том, что Кузнецов холост, так как это следовало из его паспорта и воинской книжки. В протоколе она называет супруга «обманщиком», описывает, что он долгое время пребывал в Сербии, а узнала она о его первой жене от судебного пристава [14, **Л. 28**]. При этом остаётся непонятным, откуда сам судебный пристав узнал о двоежёнстве. Само дело ведётся вообще без самого Кузнецова, который проживает в другой губернии и даже не знает о происходящем в Москве. Ни он, ни его первая жена не были допрошены.

Только 17 июля 1917 года было вынесено окончательное решение: 1) на основании п. 3 ст. 205 Устава Духовных Консисторий и п. 3 ст. 37 ч. 1 т. X Законов Гражданских (издания 1900 г.) брак Игнатия Кузнецова с Анисьей Янченко признать незаконным и недействительным; 2) по ст. 214 Устава Духовных Консисторий брак Кузнецова с Ксенией Семёновной в виду изъявленного ею желанья продолжить с ним супружество восстановить как законный; 3) Анисье Янченко по очищении совести перед духовником дозволить вступить в новый законный брак; 4) поставить соот-

ветствующие отметки в документах Янченко и Кузнецова [14, **Л. 40-40 об.**]. В это время Анисья Янченко проживала в Москве, а Игнатий Кузнецов – на родине.

Таким образом, бракоразводное дело по причине двоежёнства велось два года (с лета 1915 г. до лета 1917 г.), что довольно долго при условии уже состоявшегося гражданского судебного процесса по двоежёнству Кузнецова. В делопроизводстве присутствует большое количество фактических ошибок, огромные промежутки времени между одним запросом и следующим, что говорит о бюрократизации системы и перегруженности Консисторий бракоразводными делами. Несмотря на все показания священнослужителей о запутанности системы венчаний и разводов в Московской епархии (и, в целом, в Российской империи), ни епархиальное начальство, ни светские власти не приняли никаких шагов для её решения.

Сложными были бракоразводные дела смешанных браков. Обратимся к делопроизводству по разводу супругов Занкович [15]. Дело на 121 лист! началось 23 января 1913 года согласно документам, однако подготовка и сбор материалов был начат задолго до этого. Выписка из метрической книги о заключении брака была выдана 25 октября 1912 года, а выдача выписки из домовой книги супруга датируется 29 декабря 1911 года, из чего можно заключить, что муж и жена готовились к судоговорению задолго до него. По архивным данным, брак дочери титулярного советника Аделаиды Флориановны Шадурской и сына надворного советника Ивана Станиславовича Занкович был заключен 10 мая 1891 года в Санкт-Петербурге [15, **Л. 3-4**]. Обоим супругам было по 20 лет. Венчались они первым браком, но примечательно, что жених был православного вероисповедания, а невеста – римско-католического.

Впервые смешанные браки появились в XVIII веке в связи с реформами Петра I и увеличением численности иностранцев в Российской империи. Указом Святейшего Синода, который был учреждён после упразднения патриаршества, от 23 июня 1721 года было разрешено совершение браков находящихся в Сибири шведских пленников с православными невестами при условии, что брак будет благословлён Церковью, и дети будут воспитаны в православии. В Духовном Регламенте приводится пространное пояснение, апеллирующее к Священному Писанию: «от сего ясно показывает, что брак лица верного с неверным правильный и законный есть. Ещё же таковых браков и многие образы, как в Ветхом, так и в Новом Завете обретаются, которых сочетания не попустила бы, а сочетанная бы разводом разрушила Церковь, если бы оные браки были сами собою неправильные и богопротивные» [1]. В 26-ой статье Устава Духовных консисторий указывалось, что такой брак действителен с момента совершения его в православной церкви, а статья 27-ая обязывает священника перед обрядом взять подписку с иноверца о том, что дети будут вос-

питываться по законам «Государства Российского, то есть <...> крестить и воспитывать в Православной вере» [10, Статьи 26-27].

Примечательно, что в деле Занкович не присутствует таковых расписок. Прошение о расторжении брака основывалось на статье 238 Устава, по прелюбодеянию супруга. Дело рассматривает Московская Духовная Консистория, хотя венчание было в Санкт-Петербургской церкви. По статье 224-ой дело начинается в той епархии, где супруги имеют постоянное место жительства. Между тем Иван Станиславович постоянно меняет своё место жительства (что следует из домовых книг), а супруга на момент начала дела проживает в Таврической губернии. Оба супруга, очевидно, уже давно не проживают вместе, каждый из них меняет своё место пребывания по несколько раз за год. Судопроизводства начинаются 23 октября 1913 года, когда ответчик в присутствии поверенных в Московской духовной консистории заявил, что признаёт за собой вину прелюбодеяния [15, Л. 46]. Это дело возобновляется 8 ноября 1914 года. Святейший Синод удовлетворил прошение Консистории о разводе и 6 ноября 1915 года супруги были официально разведены, но последний лист дела датируется 29 марта 1916 года.

Таким образом, дело супруг Занкович длилось 3 года (с 23 января 1913 по 29 марта 1916). В нём есть и неясности. По 249-ой статье Устава Духовных консисторий доказательством преступления признаются подтверждение прелюбодеяния двумя или тремя свидетелями либо прижитие незаконнорожденных детей. Супруги предоставили трёх свидетелей, а об их детях нигде не упоминается и даже не спрашивается. Супруга не предоставляет как такового обвинения к мужу, а лишь указывает на свидетелей, которые при допросе заявляют, что даже не знакомы с ней. Иван Станиславович никаким образом не только не оправдывается, но даже не комментирует показания свидетелей, что в очередной раз наводит на мысль об использовании прелюбодеяния лишь как повода к разводу.

Чётко прослеживается, что вступление Российской империи в Первую мировую войну, и начало боевых действий повлияло на ход судебного процесса: первый поверенный супруги был призван в армию, и ей пришлось искать второго, с которым нужно было заново оформлять все доверенности; многие свидетели, которые изначально должны были давать показания, ушли на фронт. А реакция Консистории на те, или иные письма и прошения была долгой из-за увеличившегося количества прошений. Однако в плане законодательства война никаким образом не повлияла на ход процесса: никаких актов, облегчающих процедуру развода в военное время, в деле не присутствует.

Таким образом, если причиной (поводом) развода стало прелюбодеяние, как в вышеизложенном деле, то затрудняло и затягивало судопроизводство опрос свидетелей. Налицо и архаичность действующего на тот момент законодательства: бракоразводный процесс

даже без раздела имущества и наличия общих детей длился более трёх лет с учётом подготовки к нему.

Интересным представляется дело о расторжении брака супругов Мамлеевых [11]. Князь Иван Владимирович Мамлеев вступил в брак с дочерью коллежского асессора Надеждой Петровной Алявдиной 31 октября 1886 года, венчаны были в церкви села Пачелмы Чембарского уезда Пензенской губернии. 13 июня 1901 года истец направил прошение епископу Можайскому и vikарию Московскому Парфению. В письме князь предоставил сведения о своём месте жительства, адрес супруги и повод к расторжению брака: нарушение женой супружеской верности. По словам Ивана, в 1893 году Надежда покинула его и начала жить с другим мужчиной. Супруги имели общего ребенка – мальчика, который на данный момент воспитывался в кадетском корпусе. Истец просил расторгнуть брак и разрешить вступить ему в новый брак, если будет желание. К прошению прилагается квитанция с оплатой пошлин на 1 рубль 80 копеек [11, Л. 4]. Стоит отметить, что делопроизводство начинается в Москве, где проживает истец, что соответствует статье 224 Устава Духовных Консисторий. Далее в деле присутствует множество бумаг, которые пересылались из одного ведомства в другое, дублировались и не продвигали делопроизводство вперед [11, Л. 10-15]. Больше всего бросается в глаза желание князя развестись спустя 10 лет (по его словам) проживания супруги с другим мужчиной. Сложно ответить на вопрос, почему дело не было начато раньше, но очевидно одно – делопроизводство носит фиктивный характер, так как 10 лет истца не смущало отсутствие жены.

В делах о прелюбодеянии одного из супругов всегда опрашивались свидетели. Приведём показания одного из свидетелей дела Мамлеевых. Один из свидетелей, дворянин Сергей Павлович Иевский, 26 лет, православный, судим не был, показал, что 1) князя Мамлеева знает как артиста, а жену его знает ввиду того, что последняя находится в любовной связи с его товарищем Кузьминым, к которому Иевский очень часто ходит; 2) Надежда Мамлеева находится в любовной связи с пензенским мещанином Петром Васильевичем Кузьминым уже несколько лет и года 3-4 они живут на одной квартире, как муж с женою, спят на одной кровати. Очевидным свидетелем факта прелюбодеяния он не был. Об образе жизни и поведении Мамлеевой сказать другого ничего не может. Последствием связи княгини с Кузьминым было рождение ребёнка мужского пола, названного Виталием (родился 1 апреля 1909 года). Какой образ жизни ведёт Иван Мамлеев, Иевский сказать не может, так как не имеет таковых сведений. Связь Кузнецова и Мамлеевой продолжается и сейчас [11, Л. 75].

2 августа 1902 года Консистория постановила: 1) брак расторгнуть на основании статьи 253 Устава Духовных Консисторий и 45 статьи X тома Свода Гражданских Законов по прелюбодеянию ответчицы; 2) истцу Мамлееву дозволить вступить в новый брак, о

чём выдать ему свидетельство из Консistorии, а Мамлееву оставить навсегда в безбрачии согласно Указу Святейшего Синода от 28 июля 1888 года № 10; 3) сделать надлежащую надпись на свидетельстве Мамлеевой, выданном ей Приставом 1 участка Арбатской части 10 июля 1902 года и уведомить Канцелярию Московского Обер-Полицмейстера о том, чтобы в случае выдачи ей новых видов на жительство, штамп сохранялся; 4) сделать надлежащие отметки в церкви села Пачелмы Чембарского уезда о расторжении брака и сообщить об этом в Московскую Консistorию; 5) за прелюбодеяние Мамлееву на основании 59 правила Василия Великого подвергнуть церковному покаянию на 7 лет под наблюдением её духовного отца; 6) данное решение на основании 256 статьи Устава Духовных Консistorий представить на утверждение Синоду, а предварительно, на основании статьи 254 решение это объявить поверенным супругов Мамлеевых [11, Л.78]. После этого дело отправили в Синод, который, как правило, не оспаривал решения Консistorии, что говорит о слаженной работе ведомств между собой и единой законодательной базе. 8 октября 1902 года бывшим супругам выдаётся бракоразводное свидетельство, которое Консistorия просит поверенных отправить своим доверителям для подписи и ознакомления [11, Л.81-83].

Дело о расторжении брака супругов Михаила Константиновича и Надежды Андреевны Какицати по прелюбодеянию последней началось 4 января 1916 года, дата завершения не отмечена [13]. 17 декабря 1915 года Михаил Какицати подал прошение в Московскую духовную консistorию. Он сообщает, что в 1903 году в Красноярске познакомился с крестьянкой из Рязанской губернии Надеждой Рыжовой. Они начали жить вместе, при этом Какицати отмечает, что его избранница уже не была девственницей. Он подробно описывает проблемы в совместной жизни с Рыжовой, но, несмотря на это, для укрепления их союза 4 апреля 1904 года они всё же повенчались в церкви Успения на Малой Дмитровке в Москве. После этого их совместная жизнь не улучшилась, супруги неоднократно расходились и сходились.

В сентябре 1908 года в городе Болхове Орловской губернии в семье Какицати родилась дочь, а в конце того же года, находясь уже в городе Ельце Орловской губернии, супруги окончательно расстались. Надежда согласилась оставить мужу дочь с условием, что тот даст ей денег на отъезд из Ельца, что и было сделано. Но спустя день Надежда вернулась в дом Какицати, пока тот отсутствовал, и забрала дочь. Позже она отказалась вернуть Михаилу дочь, заявив об отказе принимать пособия от него.

Летом 1909 года Какицати переехал в другой город, а в сентябре того же года получил от Надежды письмо, где она сообщает, что сошлась с женатым мужчиной и попросила прислать денег на ребёнка. Какицати отослал денег в Елец по указанному адресу, но вскоре получил ответ от живущего по этому адресу Шабалина.

Тот пишет, что с 28 мая 1909 года Надежда не живёт у него, а оставила дочку и уехала неожиданно [13, Л.11-12].

В следующий раз Надежда дала Михаилу знать о себе уже в 1916 году, когда тот готовился к призыву в армию. Она хотела получить офицерские квартирные деньги Какицати, на что получила от Михаила отказ с просьбой оставить его в покое. На это Надежда дала ответ, где подтвердила своё желание полного разрыва. На момент написания Какицати данного прошения Надежда уже четыре года жила с другим мужчиной в Москве [13, Л.13].

15 декабря 1916 года в Консistorию пришёл отзыв от Рыжовой-Какицати. Она указывает, что причины, указанные её мужем насчёт их раздельного жительства, неверны и не отражают сути вопроса, почему их супружеская жизнь не сложилась. Однако поправлять слова Какицати она отказалась, так как они не имеют отношения к делу. Далее супруга сознаётся, что действительно изменила Какицати, а потому согласна с предъявляемыми обвинениями. Затем Рыжова сообщает, что уже около 8 лет сожительствует с аптечным провизором Константином Николаевичем Сахновским, который проживает с ней по тому же адресу на Вороньей улице. Общих детей у неё с Сахновским не было и нет. Супруга самого Михаила в супружеской неверности не обвиняет [13, Л.35]. Самой неожиданной является концовка дела. 11 октября 1917 года Московская духовная консistorия постановила, что дело супругов Какицати вновь нужно перенаправить в Грузино-Имеретинскую Консistorию. Дело в том, что оно начиналось при действии старого закона, согласно которому дело должно рассматриваться по местожительству мужа. Делопроизводство должно быть завершено по старому закону и потому оно должно рассматриваться на территории, подведомственной Грузино-Имеретинской Священного Синода Конторе [13, л.48]. На этом бракоразводное дело обрывается. В условиях Первой мировой войны и революционных событий 1917 года сложно даже предположить, по каким причинам оно не было закончено, а если супругов и развели, как скоро это произошло? Возможно, Михаил погиб на фронтах завершающейся войны, попал в плен или пропал без вести. Но в таком случае супруга должна была оформить документы, подтверждающие, что она является вдовой для вступления в новый брак. Возможно, супруги после декабрьского декрета большевиков о гражданском браке получили развод от светской власти, а возможно, и вовсе решили не разводиться, ведь в новом обществе исполнение религиозных норм не контролировалось государством, и руководствоваться супруги должны были только своей совестью.

На сайте базы данных об офицерах Русской императорской армии есть информация о Михаиле Какицати [5]. Михаил Константинович родился 8 октября 1875 года, происходил из мещан города Саратова, православный. Приказом 3 декабря 1914 г. с дружины

переведён в распоряжение Начальника Штаба Кавказской армии с зачислением в состав 105 бригады государственного ополчения, прибыл в Шемаху 13 декабря 1914 г., с 4 августа в 1 роте. Был награжден орденом Святого Станислава III-й степени 14.02.1917 г. Про семейное положение Какицати указано, что «женат, православная, уроженка Рязанской губернии, дочь 7 лет». Абсолютно точно, что это и есть герой нашего дела, не совпадение. Судя по информации на сайте, список 535-й пешей Пензенской дружины был составлен 01.01.1916 года, когда дело о разводе только началось. К сожалению, больше никаких данных о нём нет, даже даты смерти.

Примером смешанного брака, православного и католички, служит бракоразводное дело коллежского асессора Немидова Фёдора Фёдоровича о расторжении брака с женою Луизой Ивановной по её неверности, которое началось 9 октября 1898 года и закончилось 4 февраля 1906 года [12].

9 октября 1898 года Федор Федорович подал прошение, в котором описал действительно живую и трогательную за душу историю. В 1881 году он был повенчан в церкви 7-ого Гренадерского Самочитского полка с дворянкой Бланич Луизой Лавской-Островской, римско-католического вероисповедания. Они жили вместе 15 лет и имели 4 детей, но на 16-ом году супружества супруга вдруг объявила мужу, что их отношения должны быть завершены, так как она полюбила другого — кандидата наук Московского университета Владимира Дмитриевича Соколова. Обратимся к цитате самого Фёдора Фёдоровича: «Несмотря на все увещания с моей стороны, не обращая внимания на моё тяжелое душевное состояние, на несчастное положение детей, которые внезапно лишились матери, она в начале апреля 1897 года ушла из моего дома и в настоящее время живет открыто с вышеуказанным лицом, как с мужем [12, Л.1]. Увещания священников, которые обязательны в подобных делах, не привели к желаемому результату — возвращении Луизы. С супругой беседовал декан и настоятель римско-католической церкви святых апостолов Петра и Павла. Он представил в Консисторию письменный отзыв: Луиза Бланич по важным причинам ни в каком случае не может продолжить брак с Немидовым [12, Л.17-18].

26 января 1900 года Консистория постановила расторгнуть брак Немидовых по прелюбодеянию ответчицы, ведь формально все доказательства для этого присутствуют. Истцу дозволяется вступить в новый брак, о чём ему будет выдано свидетельство, а ответчице, так как она католического вероисповедания, навсегда запретить вступать в брак с православным лицом, о чём сделать надлежащую надпись в паспортной книжке Немидовой, а также в церкви, где их венчали. Кроме того, за прелюбодеяние Луизу подвергнуть церковному покаянию по правилам римско-католического вероисповедания, о чём сообщить Декану и настоятелю римско-католической церкви святых апостолов Петра и Павла.

Развод супруги получили в 1900 году, однако дело заканчивается 1906 годом. 23 января 1906 года Луиза подаёт в Консисторию прошение вступить в новый брак с лицом православного вероисповедания на основании того, что старый брак расторгнут в 1900 году [12, Л.106]. Луизе предоставили ответ: на основании Высочайшего повеления Святейшего Синода от 28 мая 1904 «О дозволении лицам, осужденным на всегданнее безбрачие, вступать в новый брак» ей разрешили вступить в брак с православным, если не встретиться других препятствий к браку, так как прошло больше 3 лет с развода [12, Л.107].

Действительно, новое постановление отменяло осуждение на всегданнее безбрачие, за исключением повторного прелюбодеяния. Однако изданное вслед за Указом разъяснение Синода практически обнуляло его значение. Священник не мог венчать спустя 2 года после развода однозначно, а в течение ещё 5 лет мог венчать только при наличии свидетельства от священника в раскаянии [3]. Рассматриваемое нами дело прерывается. К сожалению, неизвестно, повенчали ли Луизу с её избранником. Возможно, местный священник был мало осведомлён о тонкостях нового указа и совершил обряд; возможно, посчитал, что «виновная» достаточно раскаялась, а, возможно, чётко следовал ноте закона, и Луиза осталась жить в невенчанном браке. Это дело показывает, что в Российской империи старались узаконить свои отношения, чтобы не быть в уничижительном статусе «сожитель» как в глазах окружающих, так и для детей, если такие имелись.

Исключением из правил были бракоразводные дела, связанные с именем Сергея Юльевича Витте, который два раза сочетался браком с разведёнными женщинами, причём, при подкупе их мужей, которые брали всю вину на себя. Но этому способствовало особое расположение императора Александра III к этому выдающемуся деятелю пореформенной России и статус Витте как министра путей сообщения, министра финансов.

Итак, в начале XX века бракоразводное законодательство сильно отставало от современных реалий жизни. О введении гражданского брака общественные деятели писали со второй половины XIX века, но правительство и Церковь не смогли провести реформ. Гражданский брак был введён в 1874 г. только для староверов (раскольников). Кроме того, сами церковные нормы, касающиеся заключения и расторжения брака, были архаичны. Государство признавало только венчанный брак православных христиан и гражданский - старообрядцев (последний был регламентирован очень расплывчато). Религиозные меньшинства, не признаваемые властью, не имели возможности заключать официальный брак со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Ещё сложнее обстояла ситуация с разводами для православных. Ограниченное количество поводов и сложность процесса делали невыносимой жизнь множества семейств. Стоит отметить, что в церков-

ных кругах было множество проектов, касающихся изменения бракоразводного законодательства, но в условиях подчиненности Церкви государству в Российской империи так и не удалось созвать Поместный Собор для обсуждения созревших проблем. Это стало возможно только после крушения монархии в феврале 1917 года. Временное Правительство ввело гражданский брак для нерелигиозных лиц, но кардинально ситуация изменилась только после декретов большевиков о введении гражданского брака.

Архаичность действующих норм наиболее ярко проявляется в донесениях священника Московской епархии, свидетельствующего о невозможности продолжать венчать и разводить людей в приходах, к которым они относятся, так как большая часть населения Москвы - это либо приезжие, временно пребывающие в городе, либо рабочие, не посещающие богослужения. Церковь не желала признавать нарастающую секуляризацию общественного сознания, вследствие чего не пыталась изменить бракоразводное право, а государство же, в свою очередь, продолжало игнорировать общественную дискуссию о необходимости введения гражданского брака.

Бюрократическая повседневная практика в целом же соответствовала ноте закона. Нормы действительно соблюдались, при прелюбодеянии строго исполнялась процедура допроса свидетелей и клятвенных присяг. Сословное и финансовое положение человека не влияло на решение Консistorии, процедура для всех была одинаково долгая и сложная.

Бракоразводный процесс с началом Первой мировой войны не изменился в прогрессивную сторону. Боевые действия затянули многие делопроизводства ввиду ушедших воевать как свидетелей, так и самих участников. Общие тенденции, характерные для имперской бюрократии прошлых лет, сохранились: долгие сроки ведения дела, наличие фактических ошибок, ещё более запутывающих процесс, высокие пошлины, взимаемые Консistorией. В Московской епархии в начале XX века прослеживалась следующая тенденция: крестьяне-отходники, большое количество рабочих с каждым годом увеличивали численность населения и сталкивались с бюрократией, которая совершенно не справлялась с новыми реалиями. Статистика отражает не реальную картину разводов, а лишь ту часть, с которой бюрократия могла справиться.

И всё же статистические данные позволяют проследить динамику изменения института семьи. В конце XIX века 1 развод приходился на 630 супружеств, а в начале XX века — уже на 476 супружеств. Проанализировав статистику разводов на протяжении середины XIX - начала XX вв. и сопоставив её с архивными документами, подробно описывающими межличностные отношения людей, их нравы и мировоззрение, можно с уверенностью отметить, что предельно низкие показатели разводов в XIX в. и, хоть и увеличившиеся в XX, но продолжающиеся оставаться низкими в пределах огромной Российской империи, свидетельствуют не о

высоких моральных ценностях населения, и не о желаниях людей сохранять супружество любой ценой по евангельским заветам, а о высоком уровне бюрократизма, не позволяющем расторгнуть брак без длительных и, порой, унижительных доказательств. Стремление Церкви и государства уберечь население от упадка нравственности привело к тому, что многие семьи, несчастливые в браке, не могли изменить своего положения, и вынуждены были продолжать невыносимое супружество, либо заводить вторые незаконные семьи. Отклонение проекта Междуведомственной комиссии 1916 года о пересмотре и увеличении пунктов для развода показало пережиток системы регулирования социальных отношений в Российской империи.

Однако было бы неверно утверждать, что стагнация в церковном законодательстве обусловлена только архаичностью взглядов епархиальных верхов. Сразу после Февральской революции 1917 года созывается Поместный Собор, немедленно начинающий пересматривать все нормы, регулирующие церковную жизнь. Возвращение Православной церкви к патриаршеству ускорило процесс модернизации законодательной базы, в том числе и относительно расширения поводов для развода. Гражданский брак, введенный большевиками, сделал неактуальными попытки реформирования старой системы и вывел церковь из регулирования брачного права. Исключение церкви из области семейной жизни оставило неотрегулированным вопрос об отношении церкви к гражданскому браку и его расторжению. Эта коллизия не была решена до конца советского времени.

В 2017 году на Архиерейском соборе Русская Православная Церковь определила, что, хоть и «не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами», одновременно признает «таковые в качестве законных и не считает пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве», то есть официально признает гражданский брак [3]. Уточним, что имеется в виду брак, зарегистрированный в ЗАГСе.

Библиографические ссылки

1. Духовный регламент Петра I 1721 года [Электронный ресурс] - URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/dukhovnyy-reglament-petra-i-1721-ujl/?ysclid=la0tu4at12496354902 (дата обращения: 11. 11. 2022).
2. Ляпин, Д.А. Четвертый брак: о семейной жизни князя С.И. Шаховского // История: факты и символы. Елец, 2022. С. 20-24.
3. О канонических аспектах церковного брака [Электронный ресурс] - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384> (дата обращения: 12.05.2023).
4. О расторжении браков [Электронный ресурс] - URL: <https://www.counselex.ru/2020/05/20/1066.html> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Какицати Михаил Константинович — Офицеры русской императорской армии (ria1914.info) [Электронный ресурс] - URL: (дата обращения: 23. 11. 2022).
6. Пекина А., В.Баталина Бракоразводный процесс в Рос-

сийской империи: историография вопроса // Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный альманах. — Москва; Калининград: 2023 - Вып. 22 / «Мысль», научно-исследоват. центр им. П. А. Румянцева, Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2023. - 60 с. — С.15-20.

7. Преображенский, И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 годы. Спб., 1901. 236 с.
8. Рионов, Н. Как совершать записи рождений, брака, развода, внебрачных детей и установление отцовства у народных нотариусов. Петроград, 1918. 31 с.
9. Трегубова, М.С. Любовь и брак в жизни дворян-мужчин второй половины XIX — начала XX в. (по материалам личного происхождения) // История повседневности. СПб., 2022. С. 63-81.
10. Устав духовных консисторий. Спб., 1883. 200с.- С. 78. Статьи 26, 27, 205, 212 .
11. ЦГАМ. Ф. 203, Оп. 402, Д. 6. 90 л.
12. ЦГАМ.Ф. 203, Оп. 412, д. 78. 110 л.
13. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1924. 52 л.
14. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1836. 45 л.
15. ЦГАМ. Ф. 203. ОП. 766. Д. 98. 121 л.

References

1. Duxovny`j reglament Petra I 1721 goda [E`lektronny`j resurs] - URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/dukhovnyy-reglament-petra-i-1721-ujl/?ysclid=la0tu4at12496354902 (data obrashheniya: 11. 11. 2022).
2. Lyapin, D.A. Chetverty`j brak: o semejnoy zhizni knyazya S.I. Shaxovskogo // Istoriya: fakty` i simvolny`. Elec2, 2022. S. 20-24.
3. O kanonicheskix aspektax cerkovnogo braka [E`lektronny`j resurs] - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384> (data obrashheniya: 12.05.2023).
4. O rastorzhenii brakov [E`lektronny`j resurs] - URL: <https://www.counselex.ru/2020/05/20/1066.html> (data obrashheniya: 05.03.2023).
5. Kakiczati Mixail Konstantinovich — Oficery` russkoj imperatorskoj armii (ria1914.info) [E`lektronny`j resurs] - URL: (data obrashheniya: 23. 11. 2022).
6. Pekina A., V.Batalina Brakorazvodny`j process v Rossijskoj imperii: istoriografiya voprosa//Problemy` mezhregional`ny`x svyazej = Problems of connections between regions: nauchny`j al`manax. — Moskva; Kaliningrad: 2023 - Vy`p. 22 / «My`sl'», nauchno-issledovat. centr im. P. A. Rumyanceva, Mosk. finansovo-yurid. un-t MFYuA; redsovet: A. G. Zabelin [i dr.]; redkol.: V. A. Shaxov [i dr.]. — 2023. - 60 s. — S.15-20.
7. Preobrazhenskij, I. Otechestvennaya cerkov` po statisticheskim dannym s 1840-41 po 1890-91 gody`. Spb., 1901. 236 s.
8. Rionov, N. Kak sovershat` zapisi rozhdenij, braka, razvoda, vnebrachny`x detej i ustanovlenie otczovstva u narodny`x notariusov. Petrograd, 1918. 31 s.
9. Tregubova, M.S. Lyubov` i brak v zhizni dvoryan-muzhchin vtoroj poloviny` XIX — nachala XX v. (po materialam lichnogo proisxozhdeniya) // Istoriya povsednevnosti. SPb., 2022. S. 63-81.
10. Ustav duxovny`x konsistorij. Spb., 1883. 200s. S. 78. Stat`ya 26,27, 205, 212.
11. CzGAM. F. 203, Op. 402, D. 6. 90 l.
12. CzGAM.F. 203, Op. 412, d. 78. 110 l.
13. CzGAM. F. 203. Op. 746. D. 1924. 52 l.
14. CzGAM. F. 203. Op. 746. D. 1836. 45 l.
15. CzGAM. F. 203. OP. 766. D. 98. 121 l.

Казачья трагедия в Лиенце 1945 года

The Cossack tragedy in Lienz in 1945

Описываются исторические события 1945 года о насильственной выдаче частями НКВД и СМЕРШа белоказаков и членов их семей в австрийском городе Лиенце для репатриации в СССР. Делегация Балтийского Союза казаков Союза казаков России посетила памятный мемориал в Лиенце и отдала дань памяти погибшим.

Describes the historical events of 1945 about the enforced extradition parts of the NKVD and SMERSH of cossacks and their families in the Austrian city of Lienz for repatriation to the USSR. The delegation of the Baltic Union of Cossacks Union of Cossacks of Russia visited the memorial in Lienz and paid tribute to the memory of the dead.

Ключевые слова и фразы: Лиенц, казаки, эмиграция, насильственная депортация, трагедия в Лиенце.

Keywords and phrases: Lienz, cossacks, emigration, forced deportation, the tragedy in Lienz.

Владимир СОКОЛОВ

Vladimir Sokolov

*Национальная община «Балтийский Союз казаков»,
Калининград, Россия*

*National Community «Baltic Union of Cossacks»,
Kaliningrad, Russia*

1 июня 2015 года в австрийском Лиенце собрались казаки из России, Австрии, Германии, Бельгии, Франции, Канады, США, Австралии и других стран, освятили вновь построенную часовню на казачьем кладбище, молились о погибших казаках и вспоминали тяжелый, для всех неудобный эпизод Второй мировой войны, получивший в истории название «Трагедия в Лиенце».

О насильственной выдаче частям НКВД и СМЕРШа белоказаков и членов их семей в австрийском городе Лиенце не любят вспоминать ни российские, ни зарубежные историки. Корни этой трагедии уходят в далёкое прошлое, поэтому дать ей однозначную оценку достаточно сложно. Одно лишь упоминание о том, что жертвы Лиенца состояли на службе вермахта, отбивает всякое желание обращаться к этой теме. Предателей постигло справедливое возмездие — так считает большинство россиян. Непримиимые борцы с коммунистическим режимом были отправлены в Советский Союз на заклятие — такова позиция белоэмигрантов и их потомков.

В январе 1918 года Яков Свердлов подписал декрет ВЦИК о «расказачивании». В ходе карательных экспедиций по всем казачьим поселениям России боевики Льва Троцкого разоряли станицы и хутора. За годы военного коммунизма и первых советских пятилеток было уничтожено свыше 2 миллионов казаков, тысячи казачьих семей были переселены в северные регионы России. Спасаясь от репрессий, многие казаки выехали за границу. Оказавшись в эмиграции, они были готовы встать под знамена любого противника большевизма.

После капитуляции фашистской Германии 30 тысяч

представителей Казачьего стана перешли из Италии через Альпы в южную Австрию, в город Лиенц, который входил в английскую оккупационную зону.

Сложив оружие, казаки добровольно сдались властям. Рассчитывая на благородство и милосердие победителей и, памятуя о военной кампании 1914–1917 годов, российские эмигранты по наивности продолжали считать англичан своими союзниками и верили в то, что они никогда не будут выданы Советам. К тому же, английское командование заверяло, что «положение каждого лица будет тщательно разобрано специальной комиссией, и что в праве политического убежища русским военнопленным не может быть отказано, ибо это не в традициях Английского Королевства».

Но судьба казаков была давно решена... На встрече «Большой тройки» в Крыму среди прочих проблем обсуждались и вопросы обмена военнопленными. Соответствующее соглашение, подписанное 5 февраля 1945 года, сразу получило гриф «совершенно секретно». И лишь много десятилетий спустя стали известны его подробности. По договоренности между Сталиным и Черчиллем, возвращению в СССР подлежали только те, кто являлся советским гражданином до 1939 года. Таким образом — и это чрезвычайно важно! — на лиц, не относившихся к упомянутой категории, репатриация в СССР де-юре не распространялась.

К слову, большинство казаков, оказавшихся в английской оккупационной зоне, рассталось с советским гражданством задолго до 1939 года, а многие вообще никогда не имели его. Тем не менее, Уинстон Черчилль и министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден, в приватной беседе со Сталиным пообещали «возвратить в СССР всех без разбора». Подтверждением тому служит личная резолюция Черчилля, оставленная на одном из документов иностранных дел Великобритании: «Нам надо отделаться от этой неприятной проблемы так быстро, как это только возможно. Без промедления надо освободиться от этих русских. Их надо репатриировать. Мы обещали это Молотову и Сталину».

В последних числах мая 1945 года обитатели казачьего лагеря в Лиенце, наконец, осознали свою

горькую участь. Бывший атаман Войска Донского Петр Краснов, используя свой авторитет, мировую известность и прежнее знакомство с командующим британской армией фельдмаршалом Гарольдом Александером, обратился к нему с письмом. Краснов потребовал, чтобы «все казачьи офицеры были преданы военному суду, который вправе решить, кто является военным преступником и заслуживает кары. Мы готовы понести наказание, но нельзя заставить страдать рядовых казаков, а также членов их семей». Эту петицию подписали и другие казачьи офицеры. Копии были направлены королю Великобритании Георгу VI, Папе Римскому, в штаб-квартиру Красного Креста и королю Югославии Петру.

Но вместо ответа английское командование пригласило около 2 тысяч казачьих атаманов и офицеров на «конференцию». На грузовых машинах их отвезли в Шпиталь, где передали органам НКВД и СМЕРШа. Несколько сотен из них расстреляли сразу же или в последующие дни, а трупы сожгли. Остальных самолётами отправили в СССР.

В ночь с 31 мая на 1 июня 1945 года казачий лагерь в Лиенце окружили английские танки и мотопехота. Представитель британского командования майор Марк Дейвис объявил, что репатриация состоится, и ничто и никто не смогут её отменить, и велел казакам вместе с семьями грузиться в машины. Ответом на приказ англичан была объявлена массовая голодовка. По всему лагерю казаки вывесили траурные черные флаги, на которых было написано: «Лучше смерть от голода, чем возвращение в Советский Союз!»

В пять часов утра все обитатели лагеря собрались у походной церкви. Безоружные казаки, взявшись за руки, образовали вокруг женщин, стариков и детей внешнее оцепление. Они были готовы принять на себя первый удар насилия. Рёв моторов заглушил слова Божественной литургии. Танки и бронемшины двинулись на 40 тысяч молящихся. Английские солдаты, безжалостно орудуя прикладами винтовок и автоматов, пытались сломить сопротивление казаков. Каратели били людей по голове, пока те не теряли сознание. Затем их, истекающих кровью, бросали вповалку в грузовые машины... Толпа, отступая в паническом страхе, снесла ограждение и устремилась к мосту через реку Драву. На противоположном берегу их встретили английские пулеметы, поливая обезумевших людей смертоносным свинцом.

Весь этот кошмар и полная безысходность привели многих белоказачков к мысли о самоубийстве. Чудом уцелевший казак Алексей Фролов позже вспоминал: «Я вошёл в лес и увидел несколько тел, висящих на деревьях...» Но самыми ужасными были самоубийства на мосту через Драву. Казаки и казачки не только сами прыгали в бурлящую горную реку, но бросали туда и своих детей-казачат! Об одном из таких леденящих душу случаев рассказал эмигрантский писатель Фёдор Кубанский: «На середине моста остановилась молодая женщина с двумя малыши детьми. Она их ласкала

и целовала. Затем внезапно бросила одного в пучину. Другой ребёнок, уцепившись за подол юбки, жалобно кричал: «Мама, не надо! Мама, я боюсь! Мне страшно! Не делай этого!». А мать в истерике воскликнула: «Не бойся, дитя! Я тебя не оставлю одного! Мы пойдём к Богу вместе!». Рыдающая женщина перекрестила себя и ребёнка, взяла его на руки и со словами: «Господи, прими мою душу грешную!», прыгнула в реку. Грохочущий водоворот в тот же миг поглотил обоих...»

Сохранились воспоминания и об одном казаке, застрелившем свою жену и троих детей, а потом застрелившем и себя. Подчинённые английского майора Дейвиса нашли их около глубокой ямы: женщину и детей, лежавших рядом друг с другом, а напротив мужчину с пистолетом в руке. «Кажется, в тот момент до меня дошел весь ужас происходящего, когда я увидел, что человек мог такое сделать», — вспоминал майор Дейвис. Глядя на тела, английский офицер размышлял над тем, как этот казак мог убить сразу четверых. Собрал ли он их всех вместе, а потом быстро — одного за другим пристрелил? Едва ли: это неизбежно вызвало бы панику и тела не лежали бы в таком порядке. Очевидно, пришёл к заключению Дейвис, этот человек привёл сюда первого ребенка, застрелил его, потом сходил за другим, застрелил и его и так далее, пока все

Лиенц.
Казачье кладбище. Часовня во имя Покрова Божией Матери и святого Цесаревича Алексея.

Лиенц. Казачье кладбище. Построение казаков 1 июня 2015 г.

Лиенц. Казачье кладбище. Тирольские ветераны Австрии 1 июня 2015 г.

Лиенц. Казачье кладбище. Атаман Балтийского Союза казаков Владимир Соколов и атаман посольской станицы «Покровская» в Германии Вадим Колбаса-Ревин 01 июня 2015 г.

четверо не оказались мертвыми, и казак не убедился, что никто из его семьи не попадет в руки советских властей.

...Никто точно не знает, сколько людей погибло в долине Дравы. Число утонувших и убитых и самоубийц, возможно, достигло нескольких тысяч. Подлинное количество жертв неизвестно и сегодня также потому, что британским солдатам было приказано преследовать беглецов в окрестных лесах и расстреливать тех, кто пойман, но отказывается возвратиться в лагерь, или же вновь пытается бежать.

Один австрийский крестьянин, живущий в долине Дравы, рассказывал, что и по сей день ему снятся кошмары. «Мне поручили собрать трупы после депортации казаков. Долина реки напоминала поле боя. Вокруг раздавалось ржание скачущих в испуге коней, бежали и верблюды. Дети в слезах разыскивали своих родителей, женщины истерично выкрикивали имена своих детей.

Уцелевших в той чудовищной мясорубке загоняли в железнодорожные вагоны и везли в Шпиталь и Юденбург, где передавали конвойным войскам НКВД, занимавшимся отправкой пленных в СССР. «Поезда отправлялись поздно утром и прибывали в семь-восемь часов вечера, - вспоминал английский офицер Джордж Бейкер, - В вагонах были только маленькие окошечки для вентиляции, забранные решётками. В них находились мужчины, женщины и дети, но единственным предметом санитарного обслуживания было оцинкованное ведро. Нередко в вагонах обнаруживали трупы. Практически в каждом прибывающем поезде их бывало по семь-восемь. Один из казаков умудрился каким-то образом перерезать себе горло куском колючей проволоки. В других случаях пленные вешались на шарфах или верёвке, скрученной из куска материи».

Австрийский историк, профессор Института археологии Университета Инсбрука Харальд Штадлер утверждает, что, опираясь на британские списки, можно говорить о 22-25 тысячах выданных казаков. Считается, что на мемориальном «Казачьем кладбище» в районе Лиенца и Пеггец в 28 могилах похоронено 300 человек. Но сотни лежат в других местах или не имеют могил, утонув в водах Дравы и Мура.

Массовая насильственная депортация российских эмигрантов из Лиенца проводилась круглосуточно. 7 июня британский генерал Ричард Китли отрапортовал наверх: «Выдача казаков завершена, за исключением нескольких десятков беглецов, которых осталось окружить, и тяжелобольных, находящихся на излечении». К слову, депортация проходила и в других странах Европы: Италии, Германии, Франции, Чехии, в лагерях Дахау, Платлинга, Кемптена. Подробности этих карательных операций не разглашались. И лишь совсем недавно стало известно, что с 1945-го по 1948 год насильственно репатрировано свыше 5 миллионов человек, отказавшихся вернуться в Советский Союз.

Точное количество жертв Лиенца неизвестно. Нет и статистических данных о сгинувших в советских лаге-

рях уже после депортации. Зато достоверно известна судьба казачьих генералов. По всем канонам юриспруденции судить их следовало так же, как судили фашистских главарей на Нюрнбергском процессе. Однако приговор предводителям казаков-эмигрантов самолично вынес Иосиф Сталин.

Наше досье:

Доклад министра госбезопасности СССР
В. Абакумова Сталину. 7 января 1947 г.
Совершенно секретно. Экз. №1.
Министерство государственной безопасности — Совет Министров СССР, товарищу СТАЛИНУ И. В.

Прошу разрешить:

1. Судить Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР руководителей созданного немцами главного управления казачьих войск при министерстве восточных областей Германии, немецких агентов — атамана КРАСНОВА П. Н., генерала белой армии ШКУРО А. Г., командира «ди-кой» дивизии — генерала белой армии СУЛТАН-ГИРЕЯ Клыч, их ближайших сообщников КРАСНОВА С. Н. (племянника атамана КРАСНОВА П. Н.) и ДОМАНОВА Т. И., а также командира «добровольческого» казачьего корпуса германской армии фон Панвиц Гельмута...
2. Дело КРАСНОВА, ШКУРО, СУЛТАН-ГИРЕЯ и других заслушать в закрытом судебном заседании без участия сторон (прокурора и адвокатов).
3. Всех обвиняемых в соответствии с пунктом 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осудить к смертной казни через повешение и приговор привести в исполнение в условиях тюрьмы.
4. Ход судебного заседания в печати не освещать, а по окончании процесса опубликовать в газетах сообщение от имени Военной коллегии о состоявшемся процессе, приговоре суда и приведении его в исполнение. Судебный процесс, по нашему мнению, можно было бы начать 15 января 1947 года. Прошу Ваших указаний,

АБАКУМОВ

Резолюция: «Абакумову. Согласен.
(Подпись Сталина)».

Казачьи генералы были повешены в Лефортово 16 января 1947 года. Вместе с ними был казнён и командир 15-го Казачьего конного корпуса генерал-лейтенант Гельмут фон Панвиц, кадровый офицер и участник Первой мировой войны. В начале июня 1945 года, узнав о репатриации эмигрантов, он обратился к англичанам с вопросом, может ли он разделить с казаками их судьбу. «Как немецкому генералу, выдача Вам не угрожает», — был ответ. «Я пережил с моими казаками много радостных дней, — заявил тогда фон Панвиц, — хочу быть с ними и в тяжёлое время. Мы заключили договор дружбы на жизнь и на смерть».

10 июня 1945 года генерала вывезли в Москву, где заключили в Лубянскую тюрьму.

...Его прах, как и прах казачьих генералов, захоронен на территории Донского крематория. В конце 90-х Гельмут фон Панвиц был посмертно реабилитирован.

Первые разоблачения насильственной депортации белоказачков и членов их семей в СССР стали настоящей сенсацией. Профессор Робин Кемболл, специалист по России и бывший офицер Королевского флота, отмечал: «Эта мрачная, несчастливая глава нашей истории слишком тяжела для английского сознания. Попытки оправдаться незнанием последствий или «духом времени» лишь ухудшают дело. Наша политика была совершенно непростительна, и чем выискивать иллюзорные извинения, достойнее, я полагаю, по-христиански — принять этот факт таким, каков он есть, и нести наш крест в стыдливом молчании».

Главное событие мемориальных дней состоялось в годовщину начала депортации, 1 июня в Пеггегце — предместье Лиенца, где 70 лет назад стояли казармы и палатки казачьего лагеря, а теперь маленькое казачье кладбище окружено складами, магазинами и мелкими предприятиями вдоль берега шумной Дравы. Начиная с 1960-х годов, каждый год в этот день здесь собирались на молитву сначала уцелевшие казаки, а потом их дети и внуки, съезжавшиеся из разных частей Русского Зарубежья.

В год 70-летия трагических событий на мемориальном кладбище освятили часовню во имя Покрова Божией Матери — небесной заступницы казаков и их последнего державного верховного атамана Св. Цесаревича Алексия. Освящение и последовавшую за ним Божественную Литургию возглавили два архиерея РПЦ — архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк [Ардт] и архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил [Донсков]. За Литургией вслед за молитвой о мире на Украине возносили прошение «обо всех здесь лежащих убиенных казаках и казачках». Сама часовня служила алтарём, а сотни молящихся в казачьей форме, стояли перед ней на небольшом мемориальном кладбище в окружении строя колоритных тирольских стрелков в национальных костюмах и шляпах с перьями.

Среди присутствовавших была и живая свидетельница событий 70-летней давности, жительница Лиенца Матильда Валльнер. Сегодня ей 91 год, а в 1945 году она работала служанкой в сельскохозяйственном училище. В разговоре с Правмиром старушка вспоминала, как видела казачьи повозки, как казаки держали много животных, в том числе десятки коров, и как однажды директор школы послал её к казакам подоить их корову — время было голодное.

«Казаки не были для нас опасными, они были добрые люди», говорит Валльнер. Помнит ли она события 1 июня? «Я все это наблюдала. Там, из училища, — говорит она, указывая в сторону вокзала, — я смотрела из окна и видела, как англичане их согнали и били прикладами винтовок. Кровь с них текла. Ещё я видела одну семью. Их ребёнка отвели в другое место, а потом они все окна (вагонов) уже забили досками, и

один мужчина выломал эти доски, вылез из вагона и вытащил ребёнка из другого вагона к себе. Так я поняла, что родители не знали, где их дети. Это было так печально!»

Была здесь и Соня Вальдер — дочь казаков, воспитанная в австрийской семье. «Я всегда знала, что моя мать была казачка» - говорит по-немецки госпожа Вальдер. По семейному преданию, мать хотела бросить ее в Драву, но рядом оказалась австрийка по имени Антония Ханзер, которая взяла её на воспитание. «Впоследствии я встретила человека, который присутствовал при том, как мать передавала меня госпоже Ханзер. Он сказал, что это было очень драматично, и он потом долго думал, что случилось с этой девочкой» — говорит Соня, которая каждый год приезжает сюда 1 июня.

«Это место — последнее в истории человечества, в котором было казачество боролось против большевизма» — говорит в интервью после Литургии архиепископ Михаил, родившийся в Париже в семье донских казаков. «Они попали в очень сложную обстановку и мировые обстоятельства и решили с оружием как-то действовать. Погибли почти все, во всяком случае, вожди, и это было так задумано. Но они постарались дать бой и показать миру, что они верны своему преданию. И они оказались жертвой, то есть мучениками здесь».

Делегацию Балтийского Союза казаков Союза казаков России на памятном мемориале в Лиенце возглавлял атаман Балтийского Союза казаков Владимир Соколов и она состояла из казаков посольских станиц «Покровская» и «Ратиславская» в Германии и посольской станицы «Давская» в Бельгии.

Библиографические ссылки

1. Правмир»: <http://www.pravmir.ru/v-lientse-vspominayut-70-letie-krovavoy-vyidachi-kazakov>.
2. Русская Германия»: <http://www.rusidea.org/?a=25060110>
3. Казачество в Колумбии: https://www.facebook.com/groups/stanitsacosacos/517913505025495/?notif_t=group_activity
4. Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2
5. Казачий имперский союз: <http://iks2010.org/?p=81066>
6. «Казачий информационно-аналитический Центр»: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/zarubezhnoe_kazachestvo/lienc/154-1-0-673

References

1. Pravmir»: <http://www.pravmir.m/v-lientse-vspomishyut-70-letie-krovavoy-vyidachi-kazakov>.
2. Russkaya Germaniya»: <http://www.rusidea.org/?a=25060n0>
3. Kazachestvo v Kolumbii: https://www.facebook.com/groups/stanitsacosacos/517913505025495/?notif_t=group_activity
4. Vikipediya: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2
5. Kazachij imperskij soyuz: <http://iks2010.org/?p=81066>
6. «Kazachij informacionno-analiticheskij Centr»: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/zarubezhnoe_kazachestvo/lienc/154-1-0-673

Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда

Control and determination of the documentary validity of the formation of the wage fund

Статья посвящена значимости контролю и определению документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда. Контроль и определение документальной обоснованности формирования оплаты труда является важным фактором каждой организации, поскольку это напрямую связано с эффективностью управления трудовыми ресурсами. Не мало важное значение играет финансовое благополучия сотрудников с возможностью стимулирования.

The article is devoted to the importance of monitoring and determining the documentary validity of the formation of the wage fund. Monitoring and determining the documentary validity of the formation of remuneration is an important factor for every organization, since it is directly related to the effectiveness of human resource management. Not a little important is the financial well-being of employees with the possibility of incentives.

Ключевые слова и фразы: контроль и определение, документальная обоснованность, учреждение, УИС.

Keywords and phrases: control and definition, documentary validity, institution, UIS.

Михаил АРЕФЬЕВ, Анна АДМАЕВА

Michael Arefyev, Anna Admaeva

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА», Россия

Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA», Russia

Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда в исправительных учреждениях являются важными аспектами в управлении персоналом и финансами в данной сфере. Фонд оплаты труда представляет собой сумму денежных средств, выделяемых на оплату труда сотрудников исправительных учреждений, включая зарплату, премии, надбавки и другие социальные выплаты.

Контроль за формированием фонда оплаты труда обеспечивает прозрачность и справедливость в распределении финансовых ресурсов, а также позволяет предотвратить возможные нарушения и злоупотребления. Для этого необходимо разработать и применять соответствующие правила и процедуры, а также проводить регулярные аудиты и проверки. [1, с. 46]

Определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда включает в себя не только наличие соответствующих документов, подтверждающих размеры и состав фонда, но и их правильное оформление и соответствие действующему законодательству и нормативным актам. Это важно для обеспечения юридической защиты и минимизации рисков возможных претензий и судебных споров. [2, с. 27]

Система фонда оплаты труда представляет собой связь между нормой, отражающей показатели и оплатой труда в пределах или сверх установленных норм труда, обеспечивающие получение заработной платы в соответствии с достигнутыми результатами.

Безусловно в учреждениях органов исполнительной системы существует мотивационная методика, по истечению квартала выплачивать премии за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы используют тарифную систему, при использовании такой системы бухгалтерия учреждения учитывает такие составные части как: [3, с. 34]

- тарифно-квалификационные справочники;
- тарифную сетку; тарифные коэффициенты;
- тарифную ставку.

Основные этапы контроля и определения документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда в исправительном учреждении могут включать следующие:

1. Составление и утверждение нормативных актов: Исправительное учреждение должно разработать и утвердить нормативные акты, которые определяют порядок формирования и использования фонда оплаты труда. Эти акты могут включать положения о системе оплаты труда, критериях и условиях начисления заработной платы, процедурах контроля и учета выплат.

2. Планирование и бюджетирование: Исправительное учреждение должно разработать планы и бюджеты, в которых учитывается фонд оплаты труда. Планирование должно быть основано на реальных потребностях учреждения и учёте законодательных требований. [4, с. 22]

3. Учёт и контроль: Исправительное учреждение

должно вести учет и контроль за формированием и использованием фонда оплаты труда. Это включает учёт начислений, удержаний, премий, доплат, компенсаций и других выплат, а также контроль за соблюдением установленных норм и правил.

4. Анализ и отчётность: Исправительное учреждение должно проводить анализ эффективности использования фонда оплаты труда и составлять отчёты о его использовании. Это позволяет оценить соответствие фонда оплаты труда установленным целям и задачам, а также выявить возможные нарушения и несоответствия. [5, с. 31]

5. Внутренний и внешний контроль: Формирование и использование фонда оплаты труда в исправительном учреждении подвергается внутреннему и внешнему контролю. Внутренний контроль осуществляется службами учреждения, а внешний контроль может проводиться контролирующими органами и аудиторами.

Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда в исправительном учреждении имеют большое значение по нескольким причинам: [6, с. 142]

– законодательное соответствие: Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда в исправительном учреждении позволяют убедиться в соответствии с законодательством. В России, например, существуют законы и нормативные акты, регулирующие оплату труда в исправительных учреждениях. Контроль и документальная обоснованность помогают убедиться, что выплаты соответствуют требованиям закона;

– прозрачность и справедливость: Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда обеспечивают прозрачность и справедливость в распределении средств. Это позволяет избежать произвола и несправедливости при определении заработной платы сотрудников исправительного учреждения. [7, с. 120]

Контроль и документальная обоснованность гарантируют, что заработная плата будет распределена справедливо и в соответствии с заслугами и квалификацией сотрудников;

– эффективное использование ресурсов: Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда позволяют обеспечить эффективное использование ресурсов. Правильное определение заработной платы и контроль над её формированием позволяют избежать излишних расходов и нецелесообразного использования средств. Это особенно важно для исправительных учреждений, где бюджетные средства должны быть использованы эффективно; [8, с. 247]

– предотвращение коррупции и злоупотреблений: Контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда помогают предотвратить коррупцию и злоупотребления;

– социальная стабильность: Контроль и определе-

ние документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда способствуют поддержанию социальной стабильности в исправительном учреждении. [9, с. 165]

Автоматизированный контроль и определение документальной обоснованности формирования фонда оплаты труда в исправительном учреждении помогает повысить эффективность работы и улучшить качество управления персоналом. Это также способствует соблюдению требований законодательства и предотвращению возможных финансовых и правовых проблем, связанных с оплатой труда в исправительных учреждениях. [10, с. 109]

Автоматизированный контроль имеет несколько преимуществ, которые делают его полезным инструментом для исправительных учреждений:

1) Автоматические системы позволяют быстро сканировать и анализировать документы, что существенно сокращает время и усилия, затрачиваемые на проверку и анализ документации вручную.

2) Автоматизированные системы обладают высокой точностью и надёжностью при выполнении задач контроля. Они могут обнаруживать даже незначительные ошибки и нарушения, которые могут быть упущены при ручной проверке.

3) Автоматизированный контроль позволяет легко проверять соответствие документов требованиям законодательства и правилам формирования фонда оплаты труда. Это помогает предотвратить нарушения и обеспечить соблюдение всех необходимых правил и норм. [11, с. 138]

4) Автоматизированный контроль делает процесс формирования фонда оплаты труда более прозрачным. Он позволяет быстро и легко проследить, какие документы были проверены, какие нарушения были обнаружены и какие меры были предприняты для их исправления.

Существует возможность реального контроля для определения размера вознаграждения за труд, учитывая сложность и условия, а также учитывать факторы повышенной напряженности труда, в том числе обращать особое внимание на учёт работы сверх установленной нормы. [12, с. 153]

Таким образом, качественное определение документальной обоснованности формирования оплаты труда в учреждении является важным элементом успешной деятельности организации. Современные методы использования трудовых ресурсов, повышение эффективности работы сотрудников обеспечивают устойчивость учреждения на фоне переменчивых экономических ситуаций.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» от 19.07.2018 (ред. от 10.07.2023).
2. Федеральный закон № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной

власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2012.

3. Постановление Правительства Российской Федерации «О повышении денежного довольствия военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти» № 1046 от 28.06.2023.

4. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы № 5473-1 от 21.07.1993 (Ред. 29.12.2022).

5. Приказ ФСИН Российской Федерации № 5 «Об утверждении Кодекса этики служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» от 11.01.2012.

6. Блинов, А.О. Искусство управления персоналом. Учебное пособие., А.О. Блинов, О.В. Василевская М.: ГЕЛАН, - 2021. - 196 с.

7. Домбровская, Е.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчётность [Текст]: учебник / Е.Н. Домбровская. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 239 с.

8. Васильева, Л.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий: учебное пособие / Л.С. Васильева. - М.: Эксмо, 2022. - 309 с.

9. Гейгер Г. Экономика предприятия. Ускоренный курс. - М.: Дело и Сервис, 2022. - 298 с.

10. Минаева Т.А. Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020года//Российская юстиция. - 2022. - 264 с.

11. Орлеанский И.В. Педагогическая система непрерывного профессионального образования в учебных заведениях МВД России и пути ее развития. М: Академия управления МВД России, 2021. - 186 с.

12. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа/ А.Д. Шеремет, Е.В. Ненасhev. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 201 с.

—2022. — N3. - P.19

11. Orleansky I.V. Pedagogical system of continuous professional education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and ways of its development. M: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. - 186 p.

12. Sheremet, A.D. Methodology of financial analysis / A.D. Sheremet, E.V. Nenashev. - M.: INFRA-M, 2021. - 201 p.

References

1. Federal Law № 197-FZ «On service in the penal system of the Russian Federation» dated July 19, 2018 (as amended on July 10, 2023).

2. Federal Law № 283-FZ «On social guarantees for employees of certain federal executive authorities and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated December 30, 2012.

3. Decree of the Government of the Russian Federation «On increasing the salary of military personnel and employees of some federal executive bodies» No. 1046 dated June 28, 2023.

4. Law of the Russian Federation «On institutions and bodies executing punishment in the form of imprisonment» № 5473-1 of July 21, 1993 (Ed. December 29, 2022).

5. Order of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation № 5 «On approval of the Code of Ethics for Official Conduct of Employees and Federal State Civil Servants of the Penitentiary System» dated January 11, 2012.

6. Blinov, A.O. The art of personnel management. Textbook., A.O. Blinov, O.V. Vasilevskaya M.: GELAN, - 2021.

7. Dombrovskaya, E.N. Accounting (financial) reporting [Text]: textbook / E.N. Dombrovskaya. - M.: INFRA-M, 2020. - 239 p.

8. Vasilyeva, L.S. Analysis of financial and economic activities of enterprises: textbook / L.S. Vasilyeva. - M.: Eksmo, 2022. - 309 p.

9. Geiger G. Enterprise Economics. Crash course. - M.: Business and Service, 2022. - 298 p.

10. Minaeva T.A. Labor as the main means of correcting convicts in the light of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation until 2020//Russian Justice.

Анализ и оценка надежности контрагентов предприятия и безопасности коммерческих предложений

Analysis and evaluation of the reliability of the company's contractors and the security of commercial offers

В статье рассматриваются риски, обусловленные работой с недобросовестными контрагентами. На основе анализа статистических данных и судебной практики делается вывод о том, что наиболее значительными являются налоговые риски: признание полученной в результате работы с ненадежными контрагентами налоговой выгоды необоснованной, что является основанием привлечения к ответственности за нарушение налогового законодательства. Приводятся основные способы оценки надежности контрагентов предприятия, а также делается вывод о важности проведения такой оценки.

The article discusses the risks associated with working with unscrupulous counterparties. Based on the analysis of statistical data and judicial practice, it is concluded that the most significant are tax risks: recognition of the tax benefit obtained as a result of working with unreliable counterparties as unjustified, which is the basis for prosecution for violation of tax legislation. The main methods for assessing the reliability of an enterprise's counterparties are given, and a conclusion is drawn about the importance of conducting such an assessment.

Ключевые слова и фразы: контрагент, экономическая безопасность, оценка надежности сделки, налоговые риски, добросовестность, проверка контрагента, должная осмотрительность.

Keywords and phrases: counterparty, economic security, assessment of the reliability of the transaction, tax risks, integrity, verification of the counterparty, due diligence.

Кирилл КОРНИЛОВ,

Анна АДМАЕВА

Kirill Kornilov, Anna Admaeva

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and
Law MFUA, Russia*

Важной частью работы любого предприятия является взаимодействие с контрагентами, включая анализ и оценку их надежности. Неэффективная работа предприятия по данному направлению может спровоцировать различные риски и угрозы для него.

С учётом ужесточения в 2021 году требований Федеральной налоговой службы к проверке контрагентов, в первую очередь, речь идёт о возникновении налоговых рисков. Кроме того, заключение сделки с непроверенным контрагентом может привести к невыполнению её условий (неналоговые риски), а также к репутационным потерям фирмы [2; с. 15]. От выстраивания в организации работы с контрагентами зависит своевременное выявление и минимизация экономических, репутационных и налоговых рисков.

По данным статистики ФНС России, количество выездных налоговых проверок от 1 января 2021 г. к 1 января 2022 г. выросло на 31,82% (или на 1960). В силу того, что ФНС не обязана публиковать в открытом доступе планы налоговых проверок, можно лишь предположить число выездных налоговых проверок

в текущем году. Однако следует отметить, что рост поступлений в федеральный бюджет может обеспечиваться, среди прочих источников, поступлениями от ФНС по результатам выездных налоговых проверок и выявления нарушений. Можно предположить, что число таких проверок будет оставаться на том же уровне или увеличиваться за счёт роста контрольных мероприятий, проводимых по ст. 54.1 НК РФ. Данная норма обязывает налогоплательщика убедиться в надёжности контрагента перед заключением сделки [1; с. 10].

Как заметил заместитель главы ФНС Виктор Бациев, приблизительно 80% решений налоговых органов впоследствии оспариваются налогоплательщиками в судебном порядке [1; с. 3]. Такая статистика указывает не только на конфликтный характер самой нормы закона, но и на то, что вопросы оценки надёжности контрагента предприятия являются весьма актуальными. Актуальность данной темы подтверждается также и примерами из судебной практики, суды часто выявляют признаки отсутствия в действиях налогоплательщика должной осмотрительности, что приводит к привлечению их к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Так, в качестве примера можно привести Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2022 года по делу № А53-23571/2021. Согласно выводам суда, налогоплательщик не проявил должную осмотрительность и своевременно не провёл проверку контрагента, ИФНС доначислила налог, пени и штраф. Первая и

апелляционная инстанция заняла позицию ФНС [16].

Ещё один показательный пример - Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19 августа 2022 года по делу № А71-18159/2021 — налогоплательщик не представил доказательств того, что проводил проверку и проявлял должную осмотрительность. Арбитражный суд занял позицию ФНС [16].

При этом есть и практика принятия судами решений в пользу налогоплательщиков. Так, налогоплательщик смог доказать должную осмотрительность, так как своевременно провёл проверку контрагента. Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию налогоплательщика (Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 15.04.2019 по делу № А43-27187/2018). В другом споре предприятие — налогоплательщик имело утверждённый регламент проверки контрагентов, по которому оно и действовало с целью оценки добросовестности партнёра. Арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций заняли позицию налогоплательщика (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 декабря 2019 года по делу № А60-75291/2018) [16].

Приведённые доводы и примеры из судебной практики наглядно демонстрируют актуальность вопроса анализа и оценки надёжности контрагентов предприятия. «Основная цель проверки контрагентов - обезопасить собственный бизнес от возможных недобросовестных или злонамеренных действий со стороны поставщиков и подрядчиков и других контрагентов» [2, с. 38].

Проверка контрагентов перед заключением сделки — это проявление должной осмотрительности. Сделать это можно при помощи различных методов и инструментов. Так как в законе не содержится обязательных правил, то каждая организация разрабатывает для себя регламент проверки контрагентов и коммерческих предложений самостоятельно. Однако целесообразно придерживаться при этом некоторого алгоритма. В первую очередь, необходимо запросить у контрагента документы, подтверждающие законность его деятельности. Однако при этом целесообразно проверить достоверность предоставленных данных, к примеру, через официальные источники информации в сети Интернет [5; с. 32].

Значительную часть данных о контрагенте можно получить по его ИНН. Так, по ИНН контрагента можно получить выписку из единого государственного реестра [19]. В данном документе отражается основная информация о предприятии:

- полное и сокращённое наименование;
- юридический адрес;
- дата регистрации компании;
- Ф. И. О. и должность лица, действующего от имени компании без доверенности;
- сведения об учредителях и размере уставного капитала;
- сведения о действующих лицензиях;

- сведения о кодах ОКВЭД;

- информация о ликвидации или реорганизации.

Важно, чтобы информация, предоставленная контрагентом, совпадала с данными, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц. В случае выявления несоответствий необходимо запросить у контрагента комментарий.

Также по ИНН контрагента целесообразно проверить информацию, содержащуюся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства и в сервисе «Прозрачный бизнес: Проверь себя и контрагента» [20], который является официальным сервисом для проверки контрагентов от ФНС. Данный сервис позволяет по ИНН контрагента проверить следующую информацию о нём:

- реквизиты на основании записи в ЕГРЮЛ или ЕГРИП;

- сведения об учредителях и лицах, которые могут действовать от имени юридического лица без доверенности;

- информацию о задолженности по налогам и сборам, превышающей 1000 рублей;

- данные о налоговых правонарушениях;

- данные о применении специальных налоговых режимов;

- размер уплаченных налогов;

- среднесписочную численность персонала;

- суммы доходов и расходов предприятия.

Ценность представляет достоверная и полная информация о налоговых нарушениях и сумме задолженности по налогам и сборам.

Кроме того, «Прозрачный бизнес» включает в себя еще несколько полезных разделов:

1. «Участие в ЮЛ». В данном разделе по ИНН или фамилии, имени и отчеству гражданина можно узнать, в скольких компаниях он является учредителем или руководителем — это проверка на «массового учредителя» или «массового руководителя», что является признаком ненадёжности контрагента.

2. «Дисквалификация». Здесь можно проверить информацию о наличии запрета на управление компанией у её руководителя. Наличие такого запрета чревато возникновением значительных рисков при работе с таким контрагентом.

3. «Адреса ЮЛ». В данном разделе производится проверка адреса «массовой регистрации». Зачастую компании, использующие такой адрес, имеют и иные признаки ненадёжности.

Ещё один ресурс, при помощи которого предприятие может оценить надёжность контрагента, это «Карточка арбитражных дел» [16]. На данном ресурсе хранится вся информация о судебных делах, рассматриваемых в Арбитражных судах. По ИНН или названию предприятия можно найти все дела, в которых контрагент участвовал в качестве истца, ответчика или третьего лица. Также можно ознакомиться с судебными решениями по данным делам, узнать о сути и движении дела.

Здесь важно отметить, что наличие судебных дел с участием контрагента само по себе не является негативным фактором. Контрагент, как и любое другое лицо, имеет право отстаивать свои интересы в суде. Однако при этом следует внимательно изучить те дела, по которым контрагент выступал ответчиком. К примеру, частые иски к контрагенту, связанные с неисполнением обязательств по договору или низким качеством поставленных товаров и оказанных услуг, — повод задуматься о дальнейшей работе с партнёром.

После изучения картотеки арбитражных дел целесообразно проанализировать Банк данных исполнительных производств [12]. Это ресурс, который ведёт Федеральная служба судебных приставов, раскрывая информацию о долгах, предъявленных к взысканию с юридических и физических лиц. Так, если в отношении контрагента открыто исполнительное производство, это значит, что, во-первых, контрагент не платит по своим обязательствам, а во-вторых, судебные приставы могут обратить взыскание на имущество контрагента. Все это говорит о наличии значительных финансовых рисков, которые несёт в себе сотрудничество с данным контрагентом.

Также целесообразной видится проверка контрагента в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве [23]. В ЕФРСБ по ИНН можно найти информацию о том, находится контрагент в стадии банкротства или нет. Работа с контрагентом-банкротом несёт в себе много рисков: от неполучения оплаты за отгруженную продукцию до оспаривания совершённых сделок.

На таком открытом ресурсе как Государственный информационный реестр бухгалтерской (финансовой) отчётности (ГИР БО) [14] хранится информация о финансовой отчётности большинства российских предприятий. Можно узнать о выручке компании, прибыли, об уплаченных налогах, стоимости её активов, размере кредиторской задолженности и так далее. Этот сервис отлично подойдет для оценки платёжеспособности компании, а также расчёта рентабельности бизнеса контрагента и его налоговой нагрузки.

Наряду с перечисленными можно выделить ещё несколько ресурсов, в которых в открытом доступе можно найти информацию о контрагенте, позволяющую оценить его надёжность:

- Реестр доверенностей Федеральной нотариальной палаты (здесь можно проверить подлинность доверенности представителя контрагента, а также получить данные о её отмене) [22];

- Вестник государственной регистрации (в данном журнале предприятия публикуют информацию о совершении юридически значимых действий, например, о принятии решения о ликвидации, о реорганизации, об уменьшении уставного капитала) [13];

- «Коммерснть» (в данном журнале публикуется информация о введении процедур банкротства в отношении юридических и физических лиц; для про-

верки контрагента на данном ресурсе достаточно его ИНН) [17];

- Поиск контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий (ресурс Генеральной прокуратуры РФ, где по ИНН контрагента можно найти информацию о проверках, которые в отношении него проводились государственными органами, и об их результатах) [18];

- Реестр недобросовестных поставщиков (данный ресурс ведётся в рамках ЕИС Закупки, в реестр попадают предприниматели и предприятия, недобросовестно исполнявшие условия контрактов в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ и договоров в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Причины попадания в РЗН разные: введение заказчика в заблуждение, неисполнение контракта, поставка некачественного товара и так далее. Работать с организацией из реестра — рискованно) [21].

Несмотря на то, что анализ и оценка надёжности контрагентов является длительным и трудоёмким процессом, она очень важна, ведь работа с ненадёжным контрагентом несёт в себе значительные риски для любого предприятия. В случае, если предприятию необходимо проверить большое количество контрагентов в короткие сроки, оно может воспользоваться помощью различных специализированных сервисов. Таких сервисов множество, они предоставляют платные услуги, автоматизируют процесс оценки надёжности контрагентов, за счёт чего снижают вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Методы анализа и оценки надёжности контрагента каждое предприятие выбирает самостоятельно, при этом важно, чтобы такая оценка проводилась не для того, чтобы уйти от ответственности за нарушение законодательства, а для того, чтобы минимизировать все возможные риски, связанные с работой с недобросовестным контрагентом для предприятия.

Библиографические ссылки

1. Выступление В.В. Бациева в рамках круглого стола «Практика применения статьи 54.1 НК РФ: что надо изменить» XVI Всероссийского налогового форума 2020 г. // Всероссийский налоговый форум. URL: <https://nalogforum.tpprf.ru/day31/>.
2. Грачев А.В., Сикорская Л.В., Виноградова Ю.А. Оценка надёжности контрагентов как инструмент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Известия ВУЗов ЭФУ. 2022. №4 (54).
3. Мурников И. В., Соловьев Д. В., Кузьмина О. В., Федоренко И. В. Проблемы при проведении проверки потенциального контрагента // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. №. 4.
4. Подшивалова Д.Я. Статья 54.1 НК РФ: возможные проблемы правоприменения // Налоги. 2021. № 2. С. 20–25.
5. Позднякова Т.С. Анализ методов проверки контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности АО «АР-НЕСТ» // Вестник евразийской науки. 2021. №6.
6. Попов А.Ю., Чепулянис А.В. Современные подходы к оценке налоговой безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Информатика. 2023. №2.

7. Потапов А.И., Курбангалеев М.З. Сравнение подходов к оценке риска со стороны центрального контрагента // Экономический журнал ВШЭ. 2023. №2.
8. Руф Ю.Н., Созонова Д.А., Каримова Д.В. Механизм выявления недобросовестных контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 2. – С. 587-608.
9. Тимофеев М.А., Мухиддинов С.Б. Диагностика финансовой безопасности малых и средних предприятий в условиях заключения контрактов поставки продукции // Вестник евразийской науки. 2021. №3.
10. Фоменко А.В., Тюнин Е.Б. Разработка концепции информационной системы оценки надежности контрагента // Финансовые рынки и банки. 2021. №5.
11. Яковлева М.А. Бизнес-процесс проверки благонадежности контрагентов как элемент системы внутреннего контроля организации // Скиф. 2022. №4 (68).
12. Банк данных исполнительных производств // URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip/>
13. Вестник государственной регистрации // URL: <https://www.vestnik-gosreg.ru/search/>
14. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // URL: <https://bo.nalog.ru/>
15. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
16. Картоотека арбитражных дел // URL: <https://kad.arbitr.ru/>
17. Поиск объявлений о банкротстве в газете «Коммерсантъ» // URL: <https://bankruptcy.kommersant.ru/search/index.php>
18. Поиск контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий // URL: <https://proverki.gov.ru/portal>
19. Предоставление сведений из Единого государственного реестра юридических лиц в электронном виде // URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html>
20. Прозрачный бизнес. Проверь себя и контрагента // URL: <https://pb.nalog.ru/>
21. Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>
22. Федеральная нотариальная палата. Проверка достоверности по реквизитам // URL: <https://www.reestr-dover.ru/>
23. Федеральный ресурс. Банкротство // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>
7. Potapov A.I., Kurbangaleev M.Z. Sravnenie podkhodov k ocenke riska so storony` central'nogo kontragenta // E`konomicheskij zhurnal VShE`. 2023. №2.
8. Ruf Yu.N., Sozonova D.A., Karimova D.V. Mexanizm vy`yavleniya nedobrosovestny`x kontragentov s cel`yu obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushhego sub`ekta // E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo. – 2022. – Tom 12. – № 2. – S. 587-608.
9. Timofeev M.A., Muxiddinov S.B. Diagnostika finansovoy bezopasnosti maly`x i srednix predpriyatij v usloviyax zaklyucheniya kontraktov postavki produkcii // Vestnik evrazijskoj nauki. 2021. №3.
10. Fomenko A.V., Tyunin E.B. Razrabotka koncepcii informacionnoj sistemy` ocenki nadezhnosti kontragenta // Finansovy`e ry`nki i banki. 2021. №5.
11. Yakovleva M.A. Biznes-process proverki blagonadezhnosti kontragentov kak e`lement sistemy` vnutrennego kontrolya organizacii // Skif. 2022. №4 (68).
12. Bank danny`x ispolnitel`ny`x proizvodstv // URL: <https://fssp.gov.ru/iss/ip/>
13. Vestnik gosudarstvennoj registracii // URL: <https://www.vestnik-gosreg.ru/search/>
14. Gosudarstvenny`j informacionny`j resurs buxgalterskoj (finansovoj) otchetnosti // URL: <https://bo.nalog.ru/>
15. Ediny`j reestr sub`ektov malogo i srednego predprinimatel`stva // URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
16. Kartoteka arbitrazhny`x del // URL: <https://kad.arbitr.ru/>
17. Poisk ob`yavlenij o bankrotstve v gazete «Kommersant`» // URL: <https://bankruptcy.kommersant.ru/search/index.php>
18. Poisk kontrol`ny`x (nadzorny`x) i profilakticheskix meropriyatij // URL: <https://proverki.gov.ru/portal>
19. Predostavlenie svedenij iz Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskix licz v e`lektronnom vide // URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html>
20. Prozrachny`j biznes. Prover` sebya i kontragenta // URL: <https://pb.nalog.ru/>
21. Svedeniya iz reestra nedobrosovestny`x postavshhikov (podryadchikov, ispolnitelej) i reestra nedobrosovestny`x podryadny`x organizacij // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>
22. Federal`naya notarial`naya palata. Proverka doverennosti po rekvizitam // URL: <https://www.reestr-dover.ru/>
23. Federal`ny`j resurs. Bankrotstvo // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>

References

1. Vy`stuplenie V.V. Bacieva v ramkax kruglogo stola «Praktika primeneniya stat`i 54.1 NK RF: chto nado izmenit`» XVI Vserossijskogo nalogovogo foruma 2020 g. // Vserossijskij nalogovy`j forum. URL: <https://nalogforum.tpprf.ru/day31/>.
2. Grachev A.V., Sikorskaya L.V., Vinogradova Yu.A. Ocenka nadezhnosti kontragentov kak instrument obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushhego sub`ekta // Izvestiya VUZov E`FiUP. 2022. №4 (54).
3. Murnikov I. V., Solov`yuk D. V., Kuz`mina O. V., Fedorenko I. V. Problemy` pri provedenii proverki potencial'nogo kontragenta // Aktual`ny`e problemy` aviacii i kosmonavtiki. 2019. №. 4.
4. Podshivalova D.Ya. Stat`ya 54.1 NK RF: vozmozhny`e problemy` pravoprimeneniya // Nalogi. 2021. № 2. S. 20–25.
5. Pozdnyakova T.S. Analiz metodov proverki kontragentov s cel`yu obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti AO «ARNEST» // Vestnik evrazijskoj nauki. 2021. №6.
6. Popov A.Yu., Chepulyanis A.V. Sovremenny`e podxody` k ocenke nalogovoj bezopasnosti hozyajstvuyushhix sub`ektov // E`konomika. Informatika. 2023. №2.

Эффективность антикоррупционной политики в территориальных государственных органах исполнительной власти России в 2022 году

Effectiveness of anti-corruption policy in the territorial state executive authorities of Russia in 2022

В статье рассматриваются итоги выполнения в 2022 году Плана противодействия коррупции государственных органов исполнительной власти на 2021–2024 годы. Анализируются количественные показатели, которые сравниваются с результатами предыдущих лет. Делается вывод о эффективности мер антикоррупционной направленности: предупредительный характер проводимых мероприятий позволяет избежать правонарушений.

The article discusses the results of the implementation in 2022 of the Anti-Corruption Plan of state executive authorities for 2021–2024. Quantitative indicators are analyzed, which are compared with the results of previous years. The conclusion is made about the effectiveness of anti-corruption measures: the preventive nature of the measures carried out makes it possible to avoid offenses.

Ключевые слова и фразы: коррупция, противодействие коррупции, государственные органы, мероприятия антикоррупционного характера, конфликт интересов, действия коррупционной направленности.

Keywords and phrases: corruption, anti-corruption, anti-corruption measures, conflict of interests, government agencies, corruption-oriented actions.

Светлана РАХМАНОВА,

Владимир КАФИДОВ

Svetlana Rakhmanova, Vladimir Kafidov

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and
Law MFUA, Russia*

Серьёзный вызов государству бросают коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений [1, с.2].

Согласно Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Для эффективного противодействия коррупции каждое государство в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы разрабатывает, осуществляет или проводит скоординированную политику противодействия коррупции. Как указано в преамбуле к данной Конвенции ООН, предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств.

Несмотря на каждодневное употребление термина «коррупция» в современном обществе, с научной

точки зрения до сих пор не найдена единая трактовка исследуемого понятия. Широкий плюрализм мнений по существу терминологического определения обуславливается как объективными, так и субъективными факторами.

Объективные факторы заключаются в сложности и многогранности рассматриваемого явления, насчитывающего многовековую историю существования наравне с самой государственностью.

Субъективные факторы обусловлены, в свою очередь, многообразием субъектов-исследователей, чьи мнения не могут быть одинаковы.

Некоторые специалисты, предлагают следующую формулировку: «Коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения» [4, с. 1096].

На Международном межрегиональном семинаре по проблемам коррупции (Тавана 1990 г.) коррупция была определена как злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемой должностью и служебным положением.

Коррупция деструктивное социально-правовое явление в жизнедеятельности любого общества и страны, разрушающее их основополагающие устои, экономику и доверие населения к чиновничьему аппарату, что, несомненно, вызывает ответную реакцию

со стороны государства по противодействию негативным проявлениям последней [2, с.44].

В начале 2022 г. депутат Государственной Думы Н.В. Арефьев заявил, что Россия ежегодно теряет 136 трлн руб. из-за теневого сектора экономики. Такая ситуация сложилась ввиду злоупотребления некоторыми сотрудниками надзорных органов, должностным положением, в том числе в бюджетной сфере. Поэтому борьба с коррупцией в сфере налогообложения является необходимой мерой для поддержания экономической стабильности, развития бизнеса и общественного благополучия [10].

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ с в 2022 году зарегистрировано 35 140 преступлений коррупционной направленности, что составляет всего 1,8% от общего количества дел [7].

Из данных статистики по коррупции в 2022 году можно сделать вывод, что органы предварительного расследования ещё более интенсивно работают над выявлением преступлений коррупционной направленности и выявлению лиц, ответственных за их совершение.

Улучшаются и показатели раскрываемости преступлений данной сферы. За 2021 год раскрываемость составила 97,8%, а в 2022 году — уже 98,2% [8]. Достаточно высокий процент раскрываемости, несомненно, связан и с повышением внимания руководства страны к коррупционным проблемам общества.

Противодействие коррупции представляет собой деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также гражданского общества по профилактике коррупции, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, а также минимизации её негативных последствий.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики.

В структуре основных механизмов противодействия коррупции особое положение определяет система правовых специальных средств. К правовым средствам противодействия коррупции прежде всего необходимо относить нормативные правовые предписания, регламентирующие способы и приемы противодействия коррупционным отношениям, а также юридические технологии, которые сопряжены с правовым эффективным инструментарием, юридической техникой, формами правореализационной практики и толкованием права, способствующие уменьшению условий коррупционной деятельности и причин её порождающих.

Для этих целей разработан Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Нормативно-правовой акт описывает механизм борьбы с исследуемым явлением.

Борьба с коррупцией ведётся в каждом органе власти, особенное внимание этому вопросу уделяют органы исполнительной власти, поскольку именно

служащие данных органов в большей степени подвержены коррупционным рискам [6, с.55]

На сегодня искоренение коррупции в государственных органах приняло системный и комплексный характер. Вопросы коррупции постоянно рассматриваются на совещаниях. Проводятся различные мероприятия антикоррупционной направленности (конференции, семинары). Созданы необходимые условия для обращений граждан и организаций по вопросам противодействия коррупции.

Большим шагом в сторону искоренения действий коррупционной направленности стал переход государственных органов исполнительных власти на бесконтактный метод работы (безличное взаимодействие межсторон) снижает возможности для склонения сотрудников к противозаконным действиям.

Чем прозрачнее будут описаны все процедуры рабочих процессов, а также процедуры администрирования, тем проще будет взаимодействовать по снижению коррупционных рисков, которые все равно неизбежны в любой финансовой сфере [3, с.593].

В качестве механизма по борьбе с коррупцией в государственных органах ежегодно реализуются планы противодействия. Такой план разработан и для государственных органов исполнительной власти: «Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы».

Например, по результатам работы в некоторых органах исполнительной власти в 2022 году к ответственности за совершение коррупционных правонарушений привлечены 988 гражданских служащих [9], что составляет 0,76% от численности сотрудников.

Данный показатель указывает на эффективность мер реализуемой политики, носящей превентивный характер: проводимые в государственных органах мероприятия антикоррупционной направленности были направлены на предупреждение совершения правонарушений.

План включает в себя пять категорий мероприятий, направленных на противодействие коррупции:

1. Повышение эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
2. Выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности органов власти и подведомственных организаций, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;
3. Взаимодействие органов исполнительной власти с институтами гражданского общества и гражданами, обеспечение доступности информации о деятельности;
4. Мероприятия, направленные на противодействие коррупции, с учётом специфики деятельности каждого органа исполнительной власти;
5. Организация профессионального развития и антикоррупционного просвещения.

План по противодействию коррупции в государственных органах исполнительной власти в 2022 году включал в себя следующие практические действия:

анализ поданных сотрудниками справок о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, выявление случаев конфликта интересов, контроль за трудоустройством бывших сотрудников, обязывание сотрудников сообщать о фактах склонения к коррупционным действиям, контроль иной работы, выполняемой сотрудником и т.д.

Целью работы по профилактике коррупции являлось предупреждение сотрудниками коррупционных правонарушений. Подцелями данной работы выступали:

1. Обеспечение сотрудниками требований к служебному поведению;
2. Выявление коррупционных рисков и их нейтрализации [5, с. 117].

Результативность перечисленных мероприятий выражается в количестве пресеченных попыток коррупционного склонения, а также, в привлечении к ответственности за действия коррупционного характера, которые стали известны в ходе проведения проверок.

В 2022 году в органах исполнительной власти руководству поступило порядка ста тысяч уведомлений гражданских служащих о возникновении у них конфликта интересов и уведомлений о возможном возникновении конфликта интересов. В отношении данных гражданских служащих были приняты меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, что позволило избежать совершения сотрудниками государственных органов исполнительной власти России правонарушений коррупционного характера в будущем.

Органы исполнительной власти руководствуется принципом открытости, стремясь сделать всю работу прозрачной и не оставить места действиям антикоррупционной направленности. В этих целях каждый год разрабатывается Концепция открытости деятельности органов исполнительной власти.

Концепция включает 10 ключевых механизмов открытости (формирование публичной отчетности, информирование о работе с обращениями граждан и организаций, принятие планов деятельности и ежегодной Публичной декларации целей и задач, их общественное обсуждение и экспертное сопровождение и т.д.).

Данные механизмы в совокупности позволяют реализовать главный принцип антикоррупционной политики – открытость и гласность.

В целях обеспечения общественного контроля в органах исполнительной власти формируется Обеспечительный совет, в который должны входить представители некоммерческих организаций по борьбе с коррупцией.

Стандартный План содержит блок мероприятий, направленных на противодействие коррупции, с учётом специфики деятельности органа исполнительной власти.

Раздел предусматривает ряд мероприятий, а именно:

1. В ноябре каждого года происходит проведение оценки коррупционных рисков работы органа исполнительной власти;

2. Рассмотрение Доклада о результатах оценки коррупционных рисков за год специальной комиссией;

3. Актуализация Карты коррупционных рисков;

4. Осуществление правовой и антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

5. Проведение аудиторских проверок органов исполнительной власти;

6. Работа с поступившей информацией о действиях сотрудников органа исполнительной антикоррупционной направленности;

7. Каждый декабрь текущего года органы исполнительной власти производят мероприятия по выявлению, противодействию и ликвидации угроз безопасности информации в налоговом органе.

Большое внимание уделено обучению сотрудников органов исполнительной власти.

Организация профессионального развития и антикоррупционного просвещения является последним разделом антикоррупционного плана на период до 2024 года и посвящена формированию нетерпимости к антикоррупционному поведению. В целях реализации раздела плана предусмотрены мероприятия.

Так, для рассмотрения и обсуждения актуальных вопросов по обеспечению соблюдения сотрудниками запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, принятию мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов, и иных вопросов по профилактике коррупционных правонарушений, а также для повышения уровня правовой грамотности периодически проводятся совещания-семинары.

Ежегодно направляются на обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции служащие, в должностные обязанности которых входит работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Также обучение по плану проводится и для впервые поступивших на службу сотрудников.

Понимая повышенное количество коррупционных рисков в сфере проведения закупок, на обучение направляются также государственные гражданские служащие, в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок.

Для контроля выполнения плана каждый орган исполнительной власти публикует сводный отчёт о результатах, по которым можно отследить динамику количества правонарушений, склонений к антикоррупционному поведению и т.д.

Таким образом, антикоррупционную политику государственных органов исполнительной власти России можно оценить, как высокоэффективную, а реализуемые в рамках плана по противодействию коррупции мероприятия – результативными.

Библиографические ссылки

1. Городилова М.А., Самсонов В.С. совершенствование и реализация мероприятий программы противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти // Научное обозрение. 2021. №6. С. 1-13.
2. Кокорев А.Н., Прудников С.Н. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как правовая основа борьбы с коррупцией и перспективы его совершенствования // Криминологический журнал. 2021. №3 С.44-48.
3. Попова Н.А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. С. 592-599.
4. Смирнов К.В. противодействие коррупции: национальные и международные аспекты // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 1095-1112.
5. Трофимов Д.А. Профилактика коррупции в органах исполнительной власти // Символ науки. 2018. №12. С.117-118.
6. Шляпина И.О. Противодействие коррупции органами исполнительной власти в Российской Федерации // Теория и практика современной науки. 2018. №4 (34). С.53-62.
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru/>
8. Статистика по коррупции в РФ// URL: <https://komiss-korrup.ru>
9. Отчёт о ходе реализации Плана противодействия коррупции Федеральной налоговой службы на 2021-2024 годы, утвержденно приказом ФНС России от 30.09.2021 № ЕД-7-4/861@, в 2022 году// URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/prevention_corruption/#t11
10. Депутат Госдумы: каждого гражданина России грабят на 1 млн рублей в год. // URL: <https://regnum.ru/news/3469885>

References

1. Gorodilova M.A., Samsonov V.S. improvement and implementation of measures of the anti-corruption program in executive bodies of state power // Scientific review. 2021. No.6. pp. 1-13.
2. Kokorev A.N., Prudnikov S.N. Federal Law «On combating corruption» as a legal basis for combating corruption and prospects for its improvement // Criminological Journal. 2021. № 3 pp.44-48.
3. Popova N.A. Anti-corruption: the current state // Actual problems of the state and law. 2022. № 24. pp. 592-599.
4. Smirnov K.V. anti-corruption: national and international aspects // Issues of Russian justice. 2020. № 9. pp. 1095-1112.
5. Trofimov D.A. Prevention of corruption in executive authorities // A symbol of science. 2018. № 12. pp.117-118.
6. Shlyapina I.O. Anti-corruption by executive authorities in the Russian Federation // Theory and practice of modern science. 2018. № .4 (34). pp.53-62.
7. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation // URL: <http://crimestat.ru/>
8. Statistics on corruption in Russia// URL: <https://komiss-korrup.ru>
9. The countdown of the time required for the implementation of the anti-corruption action plan with the help of the Federal Security Service for 2021-2024, approved by the Government of Russia on 30.09.2021 No. ED-7-4/861@, in 2022// URL: https://www.nalog.gov.ru/rn52/related_activities/prevention_corruption/#t11
10. State Duma deputy: every citizen of Russia is robbed of 1 million rubles a year. // URL: <https://regnum.ru/news/3469885>

Влияние систематических факторов на финансовую безопасность организаций

The influence of systematic factors on the financial security of organizations

В статье рассматривается влияние внешних факторов на финансовую безопасность российских компаний. Приводятся основные угрозы бизнесу в 2023 году. Отмечается возросшее влияние внешних факторов на финансовую устойчивость предприятий. В качестве примера анализируются систематические факторы, влияющие на производителей СИЗ.

The article examines the influence of external factors on the financial security of Russian companies. The main threats to business in 2023 are given. There is an increased influence of external factors on the financial stability of enterprises. As an example, the systematic factors affecting the manufacturers of PPE are analyzed.

Ключевые слова и фразы: финансовая безопасность, внешние факторы, систематические факторы, экономические угрозы, риски, мониторинг экономической безопасности, финансовое планирование, защита экономических интересов.

Keywords and phrases: financial security, external factors, systematic factors, economic threats, risks, monitoring of economic security, financial planning, protection of economic interests.

*Татьяна СЛАВЕНЕЦ,
Светлана БОЛЬШЕНКО
Tatyana Slavenets, Svetlana Bolshenko*

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and
Law MFUA, Russia*

Стремление каждого хозяйствующего субъекта к безопасности оправдано самим смыслом деятельности предприятий, поскольку получение прибыли зависит от стабильности финансовой составляющей работы компании. Проведя аналогию с человеком согласно пирамиде потребностей Маслоу, потребность в безопасности находится на втором уровне и является базисом для последующих ступеней потребностей. Иными словами, потребность в ресурсах является первостепенной, следует за которой потребность в защите этих ресурсов.

На степень защищенности предприятия влияет совокупность внешних и внутренних факторов. От руководства компании зависит эффективность предотвращения угроз и оперативность устранения неблагоприятных последствий.

Говоря о финансовой безопасности компании, следует понимать такое положение, при котором компания в состоянии отразить все потенциальные угрозы.

В качестве угроз выступают такие факты хозяйственной деятельности компании как потеря платежеспособности и снижение ликвидности, утрата финансовой самостоятельности, взаимодействие с ненадежным поставщиком, неэффективная кредит-

ная политика, наращивание долгов и т.д. [1, с.92].

Вопреки расхожему мнению, финансовая безопасность не тождественно экономической: финансовая безопасность является одним из основных элементов экономической безопасности предприятия. В общем составе элементов экономической безопасности финансовая компонента является ведущей в силу основополагающего значения структуры и уровня финансового потенциала предприятия для обеспечения основных целей его деятельности [2].

Приведём данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [7], который представил результаты опроса российских предпринимателей о современных условиях, факторах и рисках, оказывающих влияние на ведение бизнеса в стране, а также о перспективах в этой сфере.

71% российских предпринимателей считают, что в России неблагоприятные условия для ведения бизнеса, и 51% - что в ближайшие пять лет ситуация ухудшится.

Среди факторов, хуже всего влияющие на условия для бизнеса, 81% предпринимателей назвали низкий уровень благосостояния граждан, 72% - коррупцию, 71% - цены на энергоносители. 62% недовольны работой судебной системы и уровнем защищенности собственника, еще 62% - нормативно-правовым регулированием предпринимательства, 63% - работой контрольно-надзорных органов.

В числе наиболее вероятных рисков 72% назвали снижение спроса на продукты и услуги, 70% - повышение налогов, 64% - непредсказуемые изменения законодательства.

Данные риски являются внешними или систематическими, т.е. не зависящими от деятельности хозяйствующего субъекта. Они подлежат следующей клас-

сификации:

- Политические риски (политическая нестабильность, социально-экономические изменения);
- Природные и экологические риски (стихийные бедствия);
- Правовые риски (нестабильность и несовершенство законодательства);
- Экономические риски (резкие колебания курсов валют, меры государства в сфере налогообложения, ограничения или расширения экспорта-импорта, валютного законодательства и др.) [3, с.36].

Обратимся к наиболее распространенным внешним факторам, создающим угрозу финансовой безопасности любого хозяйствующего субъекта в 2023 году.

Безусловно, в 2023 году основным внешним фактором является политический, а именно, события, последовавшие за спецоперацией: западные санкции, частичная мобилизация в России, нефтяное эмбарго недружественных стран. Многим отечественным предприятиям необходимо работать в условиях сни-

жения объемов экспорта при трансформации его структуры и восстановления импорта при изменении его географического содержания.

Внешние и внутренние последствия происходящих геополитических событий, повышение ставок ключевыми центробанками и замедление экономики в целом, стало угрозой финансовой безопасности каждой российской компании.

Данный фактор повлиял не только на прибыльность деятельности компании, но и на кадровый состав организаций. Так, компании столкнулись с кадровым голодом, вызванным оттоком работников в силовые структуры (низовой и средний сегменты рынка труда) либо релокацией за рубеж квалифицированного персонала на фоне резкого снижения притока новых мигрантов.

Стоит уделить внимание и беспрецедентным колебаниям курса валют. На рисунке 1 представлена динамика колебаний стоимости доллара США [8].

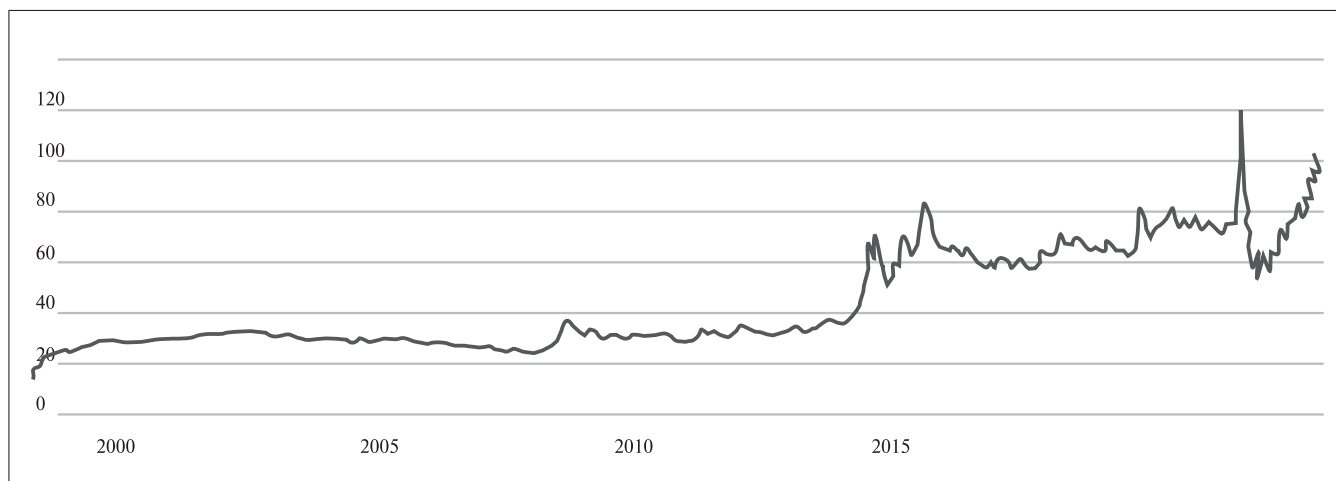

Рис. 1. Динамика курса доллара США 2000-2022 гг.

Большинство предприятий малого и среднего бизнеса в России зависят от колебаний курса. Они вынуждены перекладывать на клиентов рост цен из-за ослабления валюты.

Наиболее сильное влияние курсовых колебаний ощущают предприятия сферы производства и торговли. 76% компаний страдают из-за увеличившейся волатильности [9]. Компании вынуждены искать решение проблемы хеджирования валютных рисков в импорто-замещении, так как стоимость отечественных товаров и сырья более предсказуема.

Недоступность кредитов для бизнеса ввиду возросших ставок также оказывает сильное влияние на отечественный бизнес. Летом 2023 года ключевая ставка оказалась поднята сразу на один процентный пункт: с 7,5% до 8,5%. До этого ключевая ставка не менялась с сентября 2022 года.

Пандемия коронавируса и политические санкции увеличили потребности малого бизнеса в дополни-

тельном финансировании: 58% малых и средних предпринимателей заявили, что привлекали дополнительные средства [10].

Однако, данные средства занимались не на расширение производства, а на погашение текущих обязательств компании: большинство предпринимателей привлекали кредиты для финансирования их текущей операционной деятельности — оплаты комплектующих, товаров или услуг (30%), аренды (7%). Около 18% предпринимателей брали кредиты для выплаты зарплаты работникам. Лишь немногие предприятия привлекали средства для расширения линейки продукции (11%), производственных площадей (7%) или автоматизации процессов (5%). Тренд на возрастание кредитных ставок сдерживает желание предпринимателей привлекать дополнительные средства для модернизации производства, займы рассматриваются как «подушка безопасности», к которой обращаются в сложные периоды. Процент малых и средних

предприятий, имеющих хотя бы один действующий кредит, в России составляет всего 22 против 42% в среднем по развитым странам, что указывает на недоступность капитала.

Следующим важным внешним фактором развития финансовых угроз выступает налоговая политика государства в части изменчивости и нестабильности законодательства [6, с. 131]. Так, одна только реформа «зарплатных» налогов — уже четвертая за 20 лет. В 2023 году был введён новый механизм уплаты налогов: Единый налоговый платеж. Ему предшествовали создание единого социального налога в 2001 году, его упразднение в 2010 году, объединение взносов для одного администрирования в 2017 году. Подобные изменения в первое время приводят к штрафам, и пеням, компании вынуждены играть по «новым правилам».

Увеличение налогового бремени также выступает серьёзной угрозой экономической безопасности предприятий. Проект федерального бюджета на 2023–2025 годы предполагает изъятие части сверхдоходов у сырьевого бизнеса через повышение фискальной нагрузки. Тенденция к росту налоговой нагрузки на российскую экономику фиксируется с 2015 года, а выпадающие налоговые доходы из-за увеличения налоговых ставок составили 11,2 трлн руб. за последние 15 лет, оценили эксперты [11].

При прочих равных условиях повышение налоговой нагрузки на 1% в среднесрочной перспективе замедляет ежегодные темпы экономического роста на 0,12%

Изменение не только налогового, а законодательства в целом также выступает явным фактором, порождающим угрозу стабильности работы компаний. Количество принимаемых инициатив с каждым годом стабильно растёт в подавляющем большинстве отраслей права [5, с.80]. Постоянные изменения существенно ограничивают возможности планирования для бизнес-структур. Зачастую новые правила принимаются в самом конце календарного года, что требует спешного пересмотра уже принятых бизнес-планов и бюджетов компаний на следующий год.

В последнее время возросло влияние такого внешнего фактора, как стихийные бедствия. Глобальные страховые требования в связи со стихийными бедствиями в первом полугодии 2023 года составили порядка \$50 млрд, свидетельствуют оценки Swiss Re Institute, аналитического подразделения швейцарской перестраховочной компании. Показатель стал самым крупным с 2011 года, эксперты связывают данный тренд с глобальным потеплением.

За последние 50 лет в мире произошло более 11000 природных катастроф, совокупные финансовые потери от которых составили \$3,64 трлн, посчитала Всемирная метеорологическая организация. Другими словами, за 1970–2021 гг. происходило в среднем по пять катастроф еженедельно, а среднегодовой ущерб от них эквивалентен размеру всей экономики такой страны, как Хорватия, или двум ВВП такой страны,

как Эстония [4, с.102].

Рассмотрим далее, как конкретные системные факторы влияют на финансовую безопасность компаний определенной отрасли.

В качестве примера рассмотрим влияние внешних факторов на работу компаний, производящих средства индивидуальной защиты (СИЗ) в период 2020–2022 гг.

1. Общая политическая ситуация в стране. Спрос на средства индивидуальной защиты во многом зависит от роста бюджетов предприятий, которые напрямую связаны с экономической ситуацией в стране. Доля инвестиций в предприятия, выпускающие СИЗ стремительно снижается, новых предприятий открывается мало, за последние три года закрылись многие заводы с иностранным капиталом, например, автозавод «Форд» во Всеволожске. Ранее закрыл производство в России GM.

2. Изменение законодательства приводит к удорожанию процесса производства изделий. С 01.03.2020 года в России введена обязательная специализированная маркировка обуви. Уже стартовал пилотный проект по маркировке спецодежды и маркировки СИЗ. Произойдет усложнение процедур, касающихся и производства, и торговли, возрастут затраты.

3. Запустился процесс реорганизации многих российских компаний. Российскому рынку СИЗ более 25 лет. Процесс смены поколений идет постоянно, но сейчас он стал более заметным. Первые компании на рынке СИЗ создавались в начале 90-х, и сейчас владельцам уже 50-60 лет. Интеграция компаний с многолетней историей в реалии бизнеса новых поколений также сопряжена с большими расходами ресурсов, а также является причиной ухода компаний с рынка.

4. Усиливается процесс кооперации компаний и консолидации рынка. Российский рынок СИЗ недостаточно готов к активным слияниям и поглощениям. Сказывается здесь закрытость и консервативность рынка, снижение инвестиций иностранных компаний. Кооперации компаний усиливают конкуренцию и оказывают давление на предприятия по производству СИЗ- для сохранения конкурентоспособности данным хозяйствующим субъектом приходится идти на слияние. Для того, чтобы быть централизованным участником торгов дочерних компаний госкорпораций, необходимо внести сумму гарантий, равную 500-700 млн, что могут позволить себе 15-20 компаний на российском рынке. Таким образом, тренд на объединение компаний негативно сказывается на возможности реализовывать СИЗ не крупными производителями.

5. Появление умных СИЗ. Внедрение новых технологий — процесс постоянный. Концепция умных СИЗ (Smart-СИЗ), которая объединяет СИЗ с интернетом и даёт возможность передачи массы данных уже взята многими компаниями в качестве вектора развития. Технологический прогресс приводит к изменениям условий производства, смене техники и технологий,

что требует финансовых затрат.

6. Влияние Интернета и социальных сетей на рынок СИЗ. Интернет-торговля СИЗ имеет большой потенциал, продажи через данные каналы растут темпами 20–30% в год. Компании сейчас предлагают свою продукцию и через собственные интернет-магазины, и через лидеров электронной торговли, таких как «Wildberries», «Ozon», «Все инструменты». Чтобы быть успешным в интернет-торговле, нужны новые знания, квалифицированные молодые сотрудники и фокус владельцев бизнеса на данном направлении. Борьба за потребителя СИЗ переходит в социальные сети и интернет.

Приведённые факторы не являются исчерпывающими, на финансовую безопасность производителей оказывают влияния и скачки курса валют, текучесть кадров, уход зарубежных компаний с российского рынка и т.д.

Как было сказано ранее, финансовая безопасность зависит от политики руководства компании в данном направлении, в умении распознать угрозы и нивелировать последствия в кратчайшие сроки. Для этих целей управляющим следует постоянно проводить мониторинг и анализ уровня безопасности, формировать системы предупреждающих или контрольных мероприятий.

Если безопасность организации под строгим контролем, это обеспечивает конкурентоспособность, стабильность положения на рынке услуг или производимых товаров, приток инвестиционного капитала, возможность и эффективность развития, как в настоящем, так и в будущем времени.

Библиографические ссылки

1. Бабурина О. Н. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / О. Н. Бабурина. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 316 с.
2. Бурлыкова Ю.С. Проблемы финансовой безопасности предприятия // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» <https://scienceforum.ru/2023/forum>
3. Мугаллимов А.М., Рахматуллин Ю.Я. Финансовая безопасность предприятия // Скиф. 2022. № 4 (68). С. 34-46
4. Пфаф В.К., Лисых В.В., Панченков В.Е., Щербатов М.В. Влияние стихийных бедствий на экономику стран Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : сборник материалов III Междунар. научн. конф. (Костанай, 1–5 ноября 2021 г.) / под ред. О.В. Мишулиной. — Чебоксары: ИД «Среда», 2021 С.102-124
5. Руф Е.С. Виды угроз финансовой безопасности предприятия // Проблемы науки. 2020. №9 (57). С. 67-81.
6. Холопова Ю.С., Поташкова Н.Н. Оценка угроз финансовой безопасности предприятия // Гуманитарный научный журнал. 2022. № 2. С.130-142.
7. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // URL: <https://wciom.ru/>
8. Динамика курса Доллара США // URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/>
9. Опрос Magram Market Research // URL: <https://www.magram.ru/>
10. Проблема в недоступности банковских кредитов и недо-

статочности господдержки // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2021/60a50cf19a79473e833e1ca3>

11. Опрос Финансового университета // URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2022/635fa4429a7947701cdaf35c>

References

1. Baburina O. N. Economic security: textbook and workshop for universities / O. N. Baburina. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2021. — 316 p.
2. Burlikova Yu.S. Problems of financial security of the enterprise // Materials of the X International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum» <https://scienceforum.ru/2023/forum>
3. Mugallimov A.M., Rakhmatullin Yu.Ya. Financial security of the enterprise // Skif. 2022. № 4 (68). pp. 34-46
4. Pfaf V.K., Lisykh V.V., Panchenkov V.E., Shcherbatov M.V. The impact of natural disasters on the economy of countries Actual problems of management, economics and economic security : collection of materials of the III International Scientific Conference. (Kostanay, November 1–5, 2021) / edited by O.V. Mishulina. — Cheboksary: Publishing House «Wednesday», 2021 P.102-124
5. Ruf E.S. Types of threats to the financial security of the enterprise // Problems of science. 2020. № 9 (57). pp. 67-81.
6. Kholopova Yu.S., Potashkova N.N. Assessment of threats to the financial security of the enterprise // Humanitarian Scientific Journal. 2022. № 2. pp.130-142.
7. All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTSIOM) // URL: <https://wciom.ru/>
8. Dynamics of the US Dollar exchange rate // URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/>
9. Magram Market Research Survey // URL: <https://www.magram.ru/>
10. The problem is the unavailability of bank loans and insufficient state support // URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2021/60a50cf19a79473e833e1ca3>
11. Financial University Survey // URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2022/635fa4429a7947701cdaf35c>

Модель экономической безопасности предприятия и её элементы

Model of economic security of the enterprise and its elements

В статье рассматриваются отдельные аспекты построения модели экономической безопасности предприятия. На основе анализа статистических данных делается вывод о важности разработки модели экономической безопасности для каждого предприятия. Предлагается универсальная стандартизированная модель, раскрываются составляющие её элементы. Приводится алгоритм разработки и реализации модели экономической безопасности предприятия.

The article discusses certain aspects of constructing a model of economic security of an enterprise. Based on the analysis of statistical data, a conclusion is made about the importance of developing an economic security model for each enterprise. A universal standardized model is proposed and its constituent elements are revealed. An algorithm for developing and implementing a model of economic security of an enterprise is presented.

Ключевые слова и фразы: экономическая безопасность, модель безопасности, угрозы, риски, устойчивое развитие предприятия.

Keywords and phrases: economic security, security model, threats, risks, sustainable development of the enterprise.

Марина ЧЕРНЫШЕНКО,

Анна АДМАЕВА

Marina Chernyshenko, Anna Admaeva

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

С развитием в России рыночных отношений проблема экономической безопасности бизнеса, то есть минимизации рисков и отражения угроз, выдвигается на первый план. В процессе хозяйственной деятельности любое предприятие периодически сталкивается с различными угрозами, как внутренними, так и внешними.

Согласно статистике, неправильное поведение при наличии внутренних угроз в 85% случаев приводит к банкротству предприятия. Для 15% компаний, потерявших весь капитал, фатальными становятся внешние угрозы.

Пока лишь 30% предприятий на рынке обеспокоены проблемой своей защиты от экономических угроз, так как они не представляют, что им даёт чётко построенная система безопасности. Она способна:

- обеспечить стабильность работы организации;
- предупредить возникновение кризисных ситуаций;
- сохранить и приумножить финансы и материальные активы компании [20].

Экономической безопасностью предприятия принято считать такое состояние предприятия, при котором на основе эффективного использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов обеспечивается конкурентное преимущество для устойчивого развития фирмы [11, с. 13].

Модель экономической безопасности предприятия

представляет собой комплекс мер, включая технические, профилактические и организационно-управленческие, направленных на реализацию политики защиты интересов предприятия от внутренних и внешних угроз.

На любом предприятии необходимо выстраивать модель его экономической безопасности, потому как для устойчивого развития и стабильной работы каждого предприятия необходимо создавать такие условия, которые обеспечивают эффективное использование ресурсов и наличие конкурентных преимуществ фирмы.

Моделью экономической безопасности предприятия следует считать некое формализованное описание процесса обеспечения экономической безопасности такого предприятия, которое содержит в себе входную и выходную информацию о состоянии экономической безопасности предприятия, а также механизм её обеспечения. При этом под процессом обеспечения экономической безопасности предприятия следует понимать определённую последовательность по выполнению функций системы экономической безопасности [9, с. 63].

В модель экономической безопасности входят такие элементы как объект, субъект, риски, угрозы, функции и методы обеспечения экономической безопасности предприятия, причём все эти элементы необходимо рассматривать в качестве единого целого.

Построение модели экономической безопасности предприятия предполагает создание таких условий, которые гарантируют бескризисное функционирование предприятия и эффективное использование ресурсов, а также его долгосрочное устойчивое развитие и наличие конкурентных преимуществ [4, с. 64].

На рисунке 1 представлено содержание модели экономической безопасности предприятия.

Рассмотрим каждый из составляющих модель экономической безопасности предприятия элементов.

Итак, первый элемент рассматриваемой модели – это входная информация и ресурсы. К входной информации в данном контексте можно отнести законы и подзаконные акты, локальные акты предприятия, результаты оценки контрагентов). К входящим ресурсам относятся финансовые, материальные и трудовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении предприятия.

Субъектом в данной модели является само предприятие, его система внутреннего аудита и контроля.

Объектами являются: финансовые ресурсы предприятия, его трудовые, материальные и кадровые ресурсы, организационная структура, а также информация, содержащая коммерческую тайну [16, с. 32].

На функционирование системы экономической

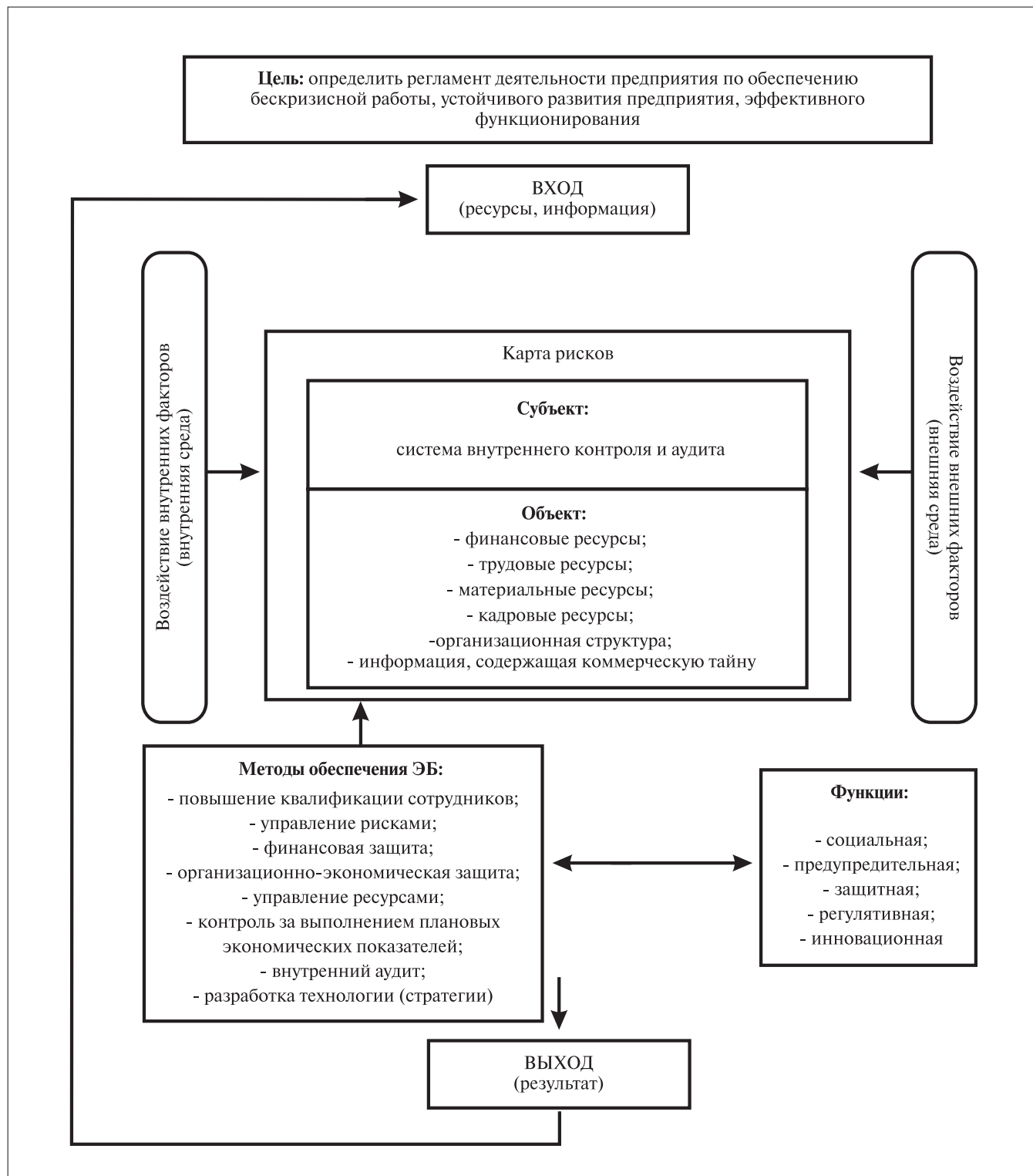

Рис. 1. Модель экономической безопасности предприятия

безопасности предприятия оказывают влияние факторы как внешней, так и внутренней среды. В связи с этим важной задачей руководителя любого предприятия является своевременное реагирование на выявленные внешние и внутренние угрозы с целью их предотвращения.

К факторам внешней среды, к внешним угрозам, следует относить:

- политические (сюда входят политическая ситуация в стране и мире, а также политические решения);
- социально-экономические (в данную группу следует включить изменения в системе налогообложения, правилах ведения внешнеэкономической деятельности, резкое или значительное изменение курса валют);
- научно-технические (появление новых технологий у конкурентов, что снижает конкурентоспособность предприятия);
- экологические (техногенные и природные катастрофы, влекущие изменение региональной экологической обстановки, а также смена требований к экологической чистоте производства);
- природно-климатические (неблагоприятные погодные условия, влияющие на эффективность работы предприятия или введение ограничений на использование местных ресурсов) [17, с. 1555].

Также на деятельность предприятия и его экономическую безопасность оказывают влияние факторы внутренней среды. К таким факторам принято относить:

- производственные факторы: объёмы выпускаемой предприятием продукции могут снижаться из-за простоя оборудования, роста выпуска продукции с браком или снижения производительности труда сотрудников;
- управленческие факторы: на состояние предприятия могут влиять неэффективная структура управления или некачественный менеджмент;
- финансовые факторы: на экономическую безопасность предприятия могут влиять рост издержек, увеличение налоговых платежей или непроизводительных затрат.

Также в структуру модели обеспечения экономической безопасности предприятия входят функции системы экономической безопасности предприятия. Перечислим эти функции:

- предупредительная: эффективно работающая система экономической безопасности позволяет спрогнозировать и предупредить проявление внутренних и внешних угроз, кризисных ситуаций для фирмы;
- социальная: эффективная система экономической безопасности предприятия позволяет его руководителям и сотрудникам всесторонне развиваться и работать в лучших для себя условиях;
- защитная: благодаря системе экономической безопасности предприятие может выявить риски, которые потенциально могут принести убытки, и предотвратить их;
- регулятивная: через реализацию этой функции

экономической безопасности происходит регулирование состояния внутренней и внешней среды предприятия;

- инновационная: грамотно выстроенная система экономической безопасности предприятия предполагает непрерывную разработку и внедрение инновационных мер обеспечения экономической безопасности [12, с. 203].

Важным элементом модели экономической безопасности предприятия являются методы, при помощи которых экономическая безопасность предприятия может быть обеспечена:

- повышение квалификации сотрудников;
- управление рисками;
- финансовая защита;
- организационно-экономическая защита;
- управление ресурсами;
- контроль за выполнением плановых экономических показателей;
- внутренний аудит;
- разработка технологии (стратегии).

Представляется необходимым несколько подробнее остановиться на таком методе обеспечения экономической безопасности предприятия как разработка технологии (стратегии).

Под технологией обеспечения экономической безопасности следует понимать совокупность управленческих решений, которые принимаются в определённой последовательности с целью усиления экономической безопасности предприятия, а также действий, которые предпринимаются в соответствии с такими решениями [7, с. 38].

Благодаря выстраиванию стратегии или технологии обеспечения экономической безопасности предприятие может разрабатывать управленческие решения, связанные со своим устойчивым развитием, поэтапно. Можно выделить десять основных этапов разработки технологии обеспечения экономической безопасности предприятия:

1. Формирование основ обеспечения экономической безопасности предприятия. На данном этапе определяются цели и функции системы экономической безопасности предприятия, а также выбираются подходящие для этого методы управления.

2. Анализ факторов внешней и внутренней среды. На данном этапе выявляется состав и характер рисков и угроз, которые могут оказать влияние на экономическую безопасность предприятия, также на данном этапе проводится анализ факторов внутренней и внешней среды, их влияния на устойчивое развитие предприятия.

3. Выявление рисков, влияющих на экономическую безопасность предприятия. Здесь целесообразно ранжировать все риски и угрозы о степени влияния на экономическую безопасность предприятия, а также по времени наступления. Также на этом этапе оценивается потенциал экономической безопасности предприятия.

4. Формирование стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия. На данной этапе руководство предприятия определяет возможные стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия и выбирает наиболее оптимальную.

5. Определение инструментов реализации выбранной стратегии. На данном этапе подбираются средства и методы, которые будут применяться для реализации стратегии по обеспечению экономической безопасности предприятия, с учётом особенностей его работы.

6. Планирование мероприятий по реализации стратегии. На данном этапе разрабатывается стратегический план обеспечения экономической безопасности предприятия, определяются конкретные мероприятия и их последовательность.

7. Организация выполнения мероприятий по реализации стратегии. На данном этапе разрабатывается программа реализации стратегии обеспечения экономической безопасности предприятия, а также данная программа реализуется.

8. Контроль и координация реализации стратегии. Данный этап предполагает выполнение конкретных практических действий по намеченному в рамках разработки стратегии плану.

9. Оценка реализации стратегии. На данном этапе оценивают эффективность выбранной и реализованной стратегии, для этого выбирают показатели экономической безопасности предприятия и проводят оценку текущего уровня экономической безопасности в соответствии с такими показателями.

10. Разработка рекомендаций по дальнейшему обеспечению экономической безопасности предприятия в соответствии с выявленными в процессе оценки реализации стратегии недостатками.

Результат построения модели экономической безопасности предприятия можно оценить через выходные данные оценки системы экономической безопасности. Можно выделить две группы таких данных:

1) уровень соответствия пороговым значениям выбранных индикаторов экономической безопасности, при этом оценка производится по следующим составляющим:

- финансовая (рост прибыли, рентабельности предприятия, рост его финансовой устойчивости);

- технико-технологическая (уменьшение себестоимости производимой продукции, рост её качества и объёма производства, улучшение условий труда на предприятии);

- кадровая (рост оплаты труда, повышение квалификации работников предприятия, привлечение к работе более молодых и современных специалистов);

2) совершенствование системы управления рисками по итогам проведения оценки, включая разработку локальных актов организации по управлению рисками, которые будут содержать информацию о лицах, ответственных за исполнение таких актов, а также используемых предприятием методах управления рисками [3, с. 58].

Таким образом, модель экономической безопасности предприятия состоит из большого числа структурных элементов, взаимосвязанных между собой. Построение эффективной модели экономической безопасности предприятия, учитывающей все особенности его работы, является залогом устойчивого развития предприятия.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 20, 15.05.2017, ст.2902.
2. Азарская, М. А. Экономическая безопасность предприятия : учетно-аналитическое обеспечение / М. А. Азарская, В. Л. Поздеев ; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2020. – 216 с.
3. Арбатов, А.А. Экономическая безопасность фирмы: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: БИНОМ. Л3, 2022. – 815 с.
4. Безуглая Н. С. Экономическая безопасность предприятия. Сущность экономической безопасности предприятия // Российское предпринимательство. 2020. № 4-1. С. 63-67.
5. Биржаков, М.Б. Экономическая безопасность предприятия. + CD / М.Б. Биржаков. – СПб.: Герда, 2021. – 464 с.
6. Вякина И.В. Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментальной диагностики угроз развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 835 – 859.
7. Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В., Шпилевская Е.В. Обеспечение экономической безопасности устойчивого развития предприятия машиностроения // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 37-52.
8. Кабанов С.С. Проблема повышения конкурентоспособности и ее место в обеспечении экономической безопасности предприятия // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 2. – С. 583-600.
9. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Илякова И.Е. Экономическая безопасность организации (предприятия). Саранск: Мордовского ун-та, 2020. 278 с.
10. Михайлюк О.В. Обеспечение экономической безопасности при реорганизации предприятий // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 2. – С. 623-638.
11. Сапожникова С.М., Рейхерт Н.В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 120 с.
12. Сергеев, А. А. Экономическая безопасность предприятия : учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 275 с.
13. Проблемы экономической безопасности: теория и практика : монография / под общ. ред. С. И. Колесникова. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2020. – 167 с.
14. Челноков А. В. Выбор направлений управленческих решений для обеспечения экономической безопасности предприятия на основе системного анализа признаков отклонения его функционирования от нормального состояния // Московский экономический журнал. 2023. №4.
15. Чуйков А. С. Организация обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации // Финансовые рынки и банки. 2022. №1.

16. Широковских С.А. Вопросы эффективного управления человеческими ресурсами при обеспечении экономической безопасности промышленной компании // Экономика и социум: современные модели развития. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 31-40.
17. Ширко Л.М. К вопросу о сущности экономической безопасности предприятия // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1555-1564.
18. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности // URL: <https://fedresurs.ru/>
19. Федеральный ресурс. Банкротство // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>
20. Статистический релиз Федресурса // URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac>
- References**
1. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 goda «O Strategii e'konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, № 20, 15.05.2017, st.2902.
2. Azarskaya, M. A. E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya : uchetno-analiticheskoe obespechenie / M. A. Azarskaya, V. L. Pozdeev ; Povolzhskij gosudarstvenny'j tehnologicheskij universitet. – Yoshkar-Ola : Povolzhskij gosudarstvenny'j tehnologicheskij universitet, 2020. – 216 s.
3. Arbatov, A.A. E'konomicheskaya bezopasnost' firmy': Obshhij kurs: uchebnik / V.K. Senchagov, A.A. Arbatov, A.A. Vedevev; Pod red. V.K. Senchagova. – M.: BINOM. LZ, 2022. – 815 c.
4. Bezuglaya N. S. E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya. Sushhnost' e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2020. № 4-1. S. 63-67.
5. Birzhakov, M.B. E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya. + CD / M.B. Birzhakov. – SPb.: Gerda, 2021. – 464 c.
6. Vyakina I.V. Metody' ocenki e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya kak instrumentarij diagnostiki ugroz razvitiya // E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2020. – T. 19, № 5. – S. 835 – 859.
7. Garina E.P., Garin A.P., Bacyna Ya.V., Shpilevskaya E.V. Obespechenie e'konomicheskoy bezopasnosti ustojchivogo razvitiya predpriyatiya mashinostroeniya // E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2020. – Tom 10. – № 1. – S. 37-52.
8. Kabanov S.S. Problema povy'sheniya konkurentosposobnosti i ee mesto v obespechenii e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // E'konomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 2. – S. 583-600.
9. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Ilyakova I.E. E'konomicheskaya bezopasnost' organizacii (predpriyatiya). Saransk: Mordovskogo un-ta, 2020. 278 s.
10. Mixajlyuk O.V. Obespechenie e'konomicheskoy bezopasnosti pri reorganizacii predpriyatij // E'konomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 2. – S. 623-638.
11. Sapozhnikova S.M., Rejxert N.V. E'konomicheskaya bezopasnost': teoreticheskie i prakticheskie podhody' : monografiya / S.M. Sapozhnikova, N.V. Rejxert. – Cheboksary': ID «Sreda», 2021. – 120 s.
12. Sergeev, A. A. E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya : uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. A. Sergeev. – 3-e izd. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2023. – 275 s.
13. Problemy' e'konomicheskoy bezopasnosti: teoriya i praktika : monografiya / pod obshh. red. S. I. Kolesnikova. – Ekaterinburg : UGLTU, 2020. – 167 s.
14. Chelnokov A. V. Vy'bor napravlenij upravlencheskix reshenij dlya obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya na osnove sistemnogo analiza priznakov otkloneniya ego funkcionirovaniya ot normal'nogo sostoyaniya // Moskovskij e'konomicheskij zhurnal. 2023. №4.
15. Chujkov A. S. Organizaciya obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti v kommercheskoj organizacii // Finansovy'e ry'nki i banki. 2022. №1.
16. Широковских С.А. Вопросы эффективного управления человеческими ресурсами при обеспечении экономической безопасности промышленной компании // Экономика и социум: современные модели развития. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 31-40.
17. Ширко Л.М. К вопросу о сущности экономической безопасности предприятия // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1555-1564.
18. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности // URL: <https://fedresurs.ru/>
19. Федеральный ресурс. Банкротство // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>
20. Статистический релиз Федресурса // URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac>

Фейк как феномен современной информационной культуры

Fake as a phenomenon of modern information culture

Статья посвящена исследованию распространённого в современном информационном пространстве явления – фейка. В работе представлена классификация фейков, охарактеризованы цели и задачи их функционирования, выявлены признаки отнесения информации к фейковой и указаны меры по профилактике её негативного воздействия на сознание потребителя информации. Делается вывод, что фейковые новости могут подменять реальную картину мира и формировать в головах людей иллюзорную, вымышленную реальность.

The article is devoted to the study of a widespread phenomenon in the modern information space – fake. The paper presents a classification of fakes, describes the goals and objectives of their functioning, identifies signs of attributing information to fake and indicates measures to prevent its negative impact on the consciousness of the consumer of information. It is concluded that fake news can replace the real picture of the world and form an illusory, fictional reality in people's minds.

Ключевые слова и фразы: фейк, фейковые новости, информационное пространство, дезинформация, манипуляция, текстовые маркеры.

Keywords and phrases: fake, fake news, information space, disinformation, manipulation, text markers.

Полина БЕРЕЗИНА, Ирина КОМАРОВА
Polina Berezina, Irina Komarova

Калининградский филиал Московской финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

Тема фейков, фейковых ситуаций очень актуальна в современном мире. Проблемой фейковых новостей интересуются журналисты, специалисты по информационной безопасности, культурологи и представители других наук, занимающиеся исследованием информационного пространства. «Фейк» уже плотно вошёл в нашу жизнь преимущественно в связке с понятием «новость». Количество фальшивой информации как новостных сообщений достигло на сегодня определённого почти критического предела, поэтому назрела необходимость серьёзного исследования данного явления. Исследованию феномена фейковых новостей посвящены работы А.В. Манойло, В.В. Дорофеевой, С.С. Распоповой и Е.Н. Богдан, И.А. Стернина и А.М. Шестерниной и ряда других авторов.

Целью данной работы является характеристика фейка как феномена информационной культуры современности. Указанной целью обусловлены следующие задачи:

- дать определение и классификацию фейков, охарактеризовать цели и задачи их использования;
- выявить признаки (маркеры) отнесения информации к фейку;
- установить причины фейкизации информационного пространства и способы предотвращения негативного воздействия на сознание потребителя информации.

Объект исследования – информационная среда.

Предмет исследования – особенности функционирования фейка в информационном пространстве.

Исследователи отмечают, что у фейковой информации есть свои прототипы. Например, С.С. Распопова и Е.Н. Богдан указывают на такие прототипы фейков как шутки и слухи, которые появляются уже в ранние исторические периоды. Например, обращение к слухам происходило в ранневизантийский период («Anecdoto» Прокопия Кессарийского), в средневековье к сплетням обращались («Canard» - «утка»), в эпоху Возрождения («пасквинаты»). В журналистике шутка выполняет две задачи: развлечение или розыгрыш читателя [5, с.48], а в конце XVIII века развлечение читателя с использованием вымысла становится основной задачей журналистики [5, с.50]. Причём, уже тогда, обращение к слухам было во многом связано с дороговизной проверенной информации, то есть имеет коммерциализированную подоплёку [5, с.49]. В понимании природы фейков, восходящих к слухам, необходимо учитывать разницу в понятиях «информация» и «дезинформация», их отношение к факту как к событию, действительно происшедшем в реальности. Информация коррелирует с понятием истины (правды), а дезинформация – это особый вид информации, «который создаёт у аудитории неверную картину действительности» [5, с.51], что создаётся при помощи смещения акцентов в сообщении, утаивании важных сведений, искажением самих фактов.

А.В. Манойло отмечает отсутствие серьёзных российских исследований способов противодействия фейковой информации [4, с.38] и, анализируя зарубежные исследования фейковых новостей, приводит определение фейковых новостей как «полностью сфабрикованный контент, выдаваемый за фактический, способный создать «иллюзию правды», но при этом

обладающий низким уровнем правдоподобности» [4, с.39]. При этом в подаваемом контенте могут сочетаться, как заведомо ложная, так и элементы правдивой информации, вырванной из контекста. Делается акцент на провокационном и резонансно характере фейковых новостей. Отмечается важная их характеристика, а именно, что механизм распространения фейков реализуется через влияние на эмоциональную сферу [4, с.40].

Термин «фейк», «фейк-нюс» употребляется в различных смыслах, в широком и узком. В.В. Дорофеева считает, что «фейковые новости, нередко подкреплённые фотофейками или видеофейками, являются одним из эффективных средств воздействия и манипулирования общественностью» [1, с. 778] и даёт следующее широкое определение: «Фейковые новости – это полностью или частично выдуманная информация об определённых лицах, общественных событиях, явлениях, которая подаётся в средствах массовой информации как настоящие авторитетные журналистские материалы» [1, с.774].

В узком смысле трактовки понятия можно выделить три основные группы фейков:

собственно, фейком является ложная от начала до конца информация, к которой относится подделка, фальшивка, выдуманное, несуществующее событие, лжефакт. Например, в интернете фигурировало со-

общение о том, что Папа Римский отменил ад, или о том, что в России будут отменены пенсионное обеспечение;

вторая группа понимания фейков в узком смысле – это дезинформация, к которой относятся частично ложные новости, в которых происходит подмена некоторых смыслов, при сохранении достоверности, отдельных фактов. Примером является громкий политический фейк об отравлении Навального. Фактом явилось нездоровье этого господина, но остальная информация была сфабрикована ангажированными силами;

третья группа фейков – это манипуляции, новости, искажающие суть реального события. При этом используется реальное событие, например, подрыв газопровода «Северный поток», и сообщается, что на газопроводе «саботаж», что означает, сознательное нежелание выполнять работу теми лицами, которые на этом газопроводе работают. В данном случае саботаж – это эвфемизм, подменяющий понятие «диверсия», что в корне меняет смысл события, так как диверсия осуществляется уже сторонними лицами.

В таблице 1 представлена классификация фейков, проведённая по основаниям: достоверности информации, места и времени действия события, достоверности участников, по качеству подделки и надёжности источников информации.

Таблица 1. Классификация фейков

Основание	Виды фейков
Достоверность информации	Абсолютная ложь Частичная ложь Искажённая информация Соккрытие информации
Достоверность места и времени	Обман по времени (прошлая информация, поданная как актуальная) Обман по месту (перенос события по месту) Пространственно-временной фейк
Достоверность участников	Фальшивый аккаунт (ссылка на якобы настоящее известное лицо) Второстепенный персонаж Непроверенные участники
Качество подделки	Откровенная ложь Фейк-сомнение Невольная ложь (тиражирование непроверенной новости) Убедительная ложь (профессиональная фальсификация)
Надёжность источника	Недостоверный источник Ненадёжный источник Панический свидетель Второстепенный источник Недостоверный источник

Среди основных целей производства фейков наиболее распространёнными являются: манипуляция сознанием потребителя информации, получение

определённых преимуществ, повышение трафика, привлечение внимания к информационному ресурсу. Целью может быть стремление развлечь аудиторию.

Но существуют также цели крайне деструктивного характера, то есть, с намерением нанести ущерб потребителю. К ним относятся: попытки распространения вирусов и нанесения ущерба электронному устройству, дискриминация и дискредитация отдельных лиц, групп, стран, а также и откровенное мошенничество, которое используется в интернете.

И.А. Стернин и А.М. Шестернина поставили проблему диагностики фейковой информации, и предложили механизм выявления фейков на основе считывания определённых текстовых маркеров как первый этап фактчекинга – проверки информации на достоверность [6, с.3].

Поэтому в целях избегания недостоверной информации, необходимо любое сообщение критически осмысливать, при этом предлагается алгоритм анализа спорной информации на предмет отнесения её к фейку из пяти шагов [6, С.8]. Обобщённо данный алгоритм (фактчекинг, способ верификации фактов) можно представить следующим образом:

во-первых, при прочтении вызывающего недоверие текста, необходимо определить к коммерческому или общественно-политическому типу он относится:

во-вторых, следует выявить наличие или отсутствие текстовых маркеров и признаков фейка;

в-третьих, после анализа количества маркеров, указывающих на фейковый характер текста, появляется возможность отнесения этого текста к определённой типологической группе по целям и назначению информации.

Очень важно при этом обращать внимания на маркеры фейка, которые указывают, что к информации нужно относиться с подозрением и осторожностью. Существуют определённые различия в маркерах общественно-политической и коммерческой информации.

В **таблице 2** представлены некоторые текстовые маркеры и заголовки, которые свидетельствуют, что мы имеем дело с фейком.

Таблица 2. Некоторые маркеры фейка (общественно-политическая информация)

Текстовые маркеры		Фейковые заголовки	
Маркер	Пример текста	Маркер	Пример заголовка
Цитирование третьей стороны без указания источника и авторства цитаты	В английской прессе сообщили, что Россия ... Американские информированные источники свидетельствуют, что ...	Использование сенсационных заголовков в вопросительной форме	Двойник Путина: правда или ложь? Самоубийство министра?
Содержит актуальную информацию	О коронавирусе в период коронавируса	Предупреждение о важности информации	Внимание! Такое нельзя пропустить...
Содержит информацию, вызывающую сильные эмоции	Предсказан конец света Жуткая история (об известной личности)	Пугающая информация, вызывающая сильную эмоцию	Вы будете шокированы тем, что ... Все в шоке Жуткий финал ...
Анонимная атрибуция информации	Говорят... Принято считать ... Стало известно... Сотрудник на условиях анонимности... Очевидцы утверждают...	Двусмысленный заголовок	Исхудавший Боярский просит помощи у россиян (на самом деле обращение к поклонникам помочь в операции двум мальчикам)

Как следует из **таблицы 2**, наиболее распространёнными текстовыми маркерами является актуальность информации, эмоциональная насыщенность и анонимность первичного источника, цитирование третьей стороны без указания авторства и источника. Подобная информация широко распространяется в соцсетях и в целом в медиапространстве. На фейко-

вость информации могут указывать и броские заголовки: сенсационного характера, пугающие публику, предупреждающие об особой важности информации, а также наличие двусмысленности. Основная задача использования таких заголовков, например, в интернете – это стремление заставить пользователя перейти на другую страницу.

Таблица 3. Некоторые маркеры фейка (коммерческая информация)

Текстовые маркеры		Фейковые заголовки	
Маркер	Пример текста	Маркер	Пример заголовка
Бесплатное предложение получить какой-то товар	Безопасное очищение организма без изнуряющих диет – бесплатно Медаль всем бесплатно	Использование в заголовке малопонятных слов	Фастинг помог девушке скинуть 45 кг
Анонимная атрибуция	Учёные установили Эксперты утверждают Врачи скрывают, что...	Гиперболизированный заголовок	Вся страна скорбит Забыли про болезнь раз и навсегда
Предложение простого, решения тяжёлой проблемы со здоровьем	Это вылечит за секунду Вот, что спасёт... Назван продукт от... Теперь у меня нет проблем с ...	Уникальность содержания сообщения	Единственный в своём роде... Уникальный способ... Никто не ожидал, но...
Возможность сэкономить, дешёвизна	Аптеки скрывают копеечное средство Больше нет необходимости тратиться на...	Пугающая информация, вызывающая сильные эмоции	От такого волосы встают дыбом... Вы ахнете...
Требование быстроты реакции	Звоните сейчас!	Призыв к вниманию	Такое нельзя пропустить... Никогда не делайте этого ...

Аналогичным образом маркируется и коммерческая информация, маркеры которой представлены в **таблице 3**. Главная задача – заманить на нужный распространителю информации ресурс и навязать какую-нибудь коммерческую услугу с целью выгоды. Подобная информация распространяется также в медиапространстве, а также на рекламных листовках, билбордах и на других рекламных конструкциях.

Как следует из информации, представленной в **таблице 3**, здесь используются: анонимная атрибуция, типа, что некие «учёные что-то установили», некие «эксперты что-то утверждают», что-то скрывают врачи... и т.д. Могут предлагаться простые способы чудесного исцеления, возможность что-то очень выгодно купить и т.д. Бесплатное предложение получить какой-либо товар, на деле предлагается платно, но при помощи неких манипуляций. Например, предлагая средство для очищения организма, одна упаковка предоставляется как бы бесплатно, но полный курс составляет пять упаковок, из которых четыре необходимо оплатить. Или бесплатное предложение какой-нибудь юбилейной медали сопровождается платной доставкой с повышенным тарифом. Используются и другие текстовые маркеры и фейковые заголовки для продвижения товаров и услуг.

Чтобы не подпасть под манипулятивное и деструк-

тивное влияние различных и сомнительных информационных ресурсов, необходимо придерживаться определённых правил информационной гигиены [6, с. 33], что предполагает наличие у потребителя критического мышления и избирательного отношения к окружающей нас информации. При этом следует обращаться к верифицированным первоисточникам, не распространять самим сомнительную информацию, необходимо задумываться о том, кому выгодна такая трактовка событий, а также, почему она появляется в конкретный момент времени.

В результате проведённого исследования сделаны следующие выводы:

во-первых, фейк может рассматриваться многогранно, но основными, характерными чертами фейка является наличие в нём полной или частично ложной информации;

во-вторых, фейк создаётся в чьи-либо интересах, ради достижения коммерческих или политических целей;

в-третьих, существуют маркеры выявления фейковой информации и поэтому;

в-четвёртых, при наличии критического мышления, есть возможность избирательного отношения к информации;

в-пятых, выявлены причины стремительной фей-

клизации современного информационного пространства. К ним относятся: усиление внутримедийной конкуренции, сетевая анонимность, повышенный спрос у населения на шокирующую информацию, а в политической сфере фейки являются сильнейшим инструментом давления на неугодных лиц, общественно-политических деятелей и даже используются для дискредитации целых стран. Например, при помощи распространения фейков на Западе продвигается русофобия.

Можно сделать общий вывод, что основная опасность функционирования фейковой информации для общества состоит в том, что фейковые новости могут подменять реальную картину мира и формировать в головах людей иллюзорную, вымышленную реальность.

Библиографические ссылки

1. Дорощеева, В.В. Фейковые новости в современном медиапространстве / В.В. Дорощеева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т.8. – № 4. С.774-786.
2. Захарова, А.С. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи / А.С. Захарова, Д.Н. Городов // Скиф. 2022. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi>.
3. Зеленская, Е.Д. Роль социальных сетей в формировании ценностных ориентаций студентов. URL: <https://педпроект.рф/зеленская-е-д-выступление/>.
4. Манойло, А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-i-instrument-informatsionnogo-upravleniya>.
5. Распопова, С.С. Фейковые новости: природа происхождения / С.С. Распопова, Е.Н. Богдан // Вестник ЧелГУ. 2017. № 11 (407). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-priroda-proishozhdeniya>.
6. Стернин, И.А. Маркеры фейка в медиатекстах. Рабочие материалы // И.А. Стернин, А.М. Шестернина. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020, 34 с.

References

1. Dorofeeva, V.V. Fake news in the modern media space / V.V. Dorofeeva // Questions of theory and practice of journalism. – 2019. – Vol.8. – № 4. pp.774-786.
2. Zakharova, A.S. The influence of social networks on the formation of value orientations of student youth / A.S. Zakharova, D.N. Gorodov // Skif. 2022. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi>.
3. Zelenskaya, E.D. The role of social networks in the formation of students' value orientations. URL: <https://педпроект.Russian Federation/zelenskaya-e-d-speech/>.
4. Manoilo, A.V. «Fake news» as a threat to national security and an information management tool / A.V. Manoilo // Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political sciences. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-i-instrument-informatsionnogo-upravleniya>.

5. Raspopova, S.S. Fake news: nature of origin / S.S. Raspopova, E.N. Bogdan // Bulletin of ChelSU. 2017. № 11 (407). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-priroda-proishozhdeniya>.

6. Sternin, I.A. Fake markers in media texts. Working materials // I.A. Sternin, A.M. Gear. Voronezh: RITM LLC, 2020, 34 p.

К вопросу о методологии постмодернизма в осмыслении современной культуры

On the methodology of Postmodernism in the understanding of modern culture

В данной статье предпринимается попытка исследования методологических возможностей постмодернистской парадигмы, которая приобретает все большую популярность в современной науке, особенно в области гуманитарных наук. Постмодернизм в качестве новейшей культурологической методологии предлагает новые подходы к изучению явлений социального бытия.

This article attempts to study the methodological possibilities of the postmodern paradigm, which is gaining popularity in modern science, especially in the Humanities. Postmodernism as a cutting-edge cultural methodology offers new approaches to the study of phenomena of social life.

Ключевые слова и фразы: методология постмодернизма, постмодернистская парадигма, современная социокультурная ситуация, институционализации права.

Keywords and phrases: methodology of postmodernism, postmodern paradigm, modern socio-cultural situation, the institutionalization of rights.

Светлана ЯШИНА

Svetlana Yashina

Калининградский государственный технический университет, Россия

Kaliningrad State Technical University, Russia

Постмодернизм — понятие, используемое современной философией для обозначения характерной для культуры нашего времени мировоззренческой установки, которая исходит из следующих принципов:

Во-первых, утверждается отказ от всех классических установок философской и культурологической мысли, а именно способах существования субъекта и объекта деятельности. **Субъект мёртв**, автор мертв — главный тезис постмодернизма. Он означает, что в современной социокультурной ситуации человек теряет свою индивидуальность, разрушает свою субъективность, деконструируя себя из сознательной самостоятельной личности в «винтик» социокультурного порядка, в человека, не способного свободно осознать свои подлинные интересы. На место естественных прав человека приходят искусственно насаждаемые через средства массовой коммуникации потребности и интересы. Из свободной личности субъект становится искусственным культурным созданием, т.е. становится объектом. Интересно определение субъекта как ТЕКСТА, адресованного другому тексту

Во-вторых, под сомнение ставятся такие фундаментальные понятия культурологии как «свободное волеизъявление личности», признание, вина, мотив. Человек в современном обществе неспособен выступать как целостная органичная личность. Как субъект вменения и ответственности человек отсутствует, по-

скольку в каждой ситуации он предстает своей ДРУГОЙ ипостасью, человек настолько ПЛЮРАЛЕН, настолько многообразен, что невозможно однозначно идентифицировать личность. Сегодня он признает одно, завтра другое, тем самым разрушается понятие личности, оно становится бессмысленным в ситуации, где психика и сознание человека разрушено.

В-третьих. Существование правовой реальности также подвергается сомнению. Формулируется так называемый закон искусственной естественности, согласно которому то, что воспринимается нами как естественное, на самом деле есть искусственно созданное, сконструировано обществом. Следовательно, мы живем в окружении искусственной реальности. Особое внимание постмодернизм отводит идеологической обработке сознания личности. Человек живет в искусственной реальности, к ней добавляется искусственная идеология (так называемая СКЛАДКА), и таким образом человек попадает в большие нарративы, т.е. в большие объяснительные схемы, принятые в данной культурно-исторической ситуации в качестве основной коммуникативной среды. Например, современное правосознание создаёт важнейший метанарратив, который погружает человека в мир правовых мифов (например, миф о правовом государстве). Культурная деятельность превращается в некий спектакль, благодаря которому всё общество погружается в мир надуманных образов (симулякров).

В-четвёртых, оценивая смысл государственной политики и в целом государственности, в рамках постмодернизма, главная функция государства понимается как производство образов. Ранее государство управляло через производство законов и норм, сейчас продуцирует правовые образы поведения. Эти образы (симулякры) создаются РЕКЛАМОЙ, ШОУ, СМИ, и

выдаются за рекомендуемые образцы поведения. Право как таковое также разрушается, деконструируется, остается на «обломках» права только шоу-право. Что показывают на экранах ТВ — то и есть право.

В-пятых. Продолжая правовую проблематику, постмодернизмом вводится понятие теневого права. Оно обозначает, что в решении правовых вопросов действуют не нормы права, а неформальные взаимоотношения между участниками правовых решений, которые в современной жизни становятся чуть ли не нормой правовой культуры в области судебных разбирательств. Так, например, суд в современной ситуации добывается не истины, а закрепляет победу той или иной стороны в состязательном процессе. Нередки сделки с правосудием, согласованность судебных решений, примирение сторон, доминирование финансовых способов урегулирования правовых конфликтов.

Подводя предварительные итоги ознакомления с идеями постмодернизма в праве, необходимо отметить, что данная концепция права есть мировоззренческая реакция на качественные изменения, которые происходят сейчас в обществе. Несмотря на явно критическое отношение к праву как феномену социального и личностного бытия, данная концепция направляет свой критицизм против негативных явлений в культуре, в жизни современного общества, тем самым раскрывая серьезные философские проблемы в развитии социальной науки.

Постмодернизм показывает кризис общечеловеческих ценностей в современную эпоху, подчеркивает проблемы, с которыми сталкивается современный человек в правовой жизни.

Какие же изменения происходят в мировоззрении современного человека, столь печально отразившиеся на понимании сущности и смысла своего бытия?

Постмодернистская методология фундируется на разнообразных мировоззренческих концептах, среди которых одним из наиболее «значимых» является принцип «Differance», или близкий по смыслу концепт «рассеивание».

Категория «Differance» («рассеивание») означает процесс распада, рассеивания исследуемых культурных объектов на «присутствующее» (элементы) и признание присутствия как «следа» (следствия) процедуры рассеивания. Другими словами, отношение к присутствующей реальности, различно. Различение (differance), а не отождествление, есть методологический фундамент любого исследования.

Таким образом, «Differance» означает, что «самостоятельность ... явления есть результат его различия от других элементов» [1]. Как отличает Ж. Деррида, один из ярчайших представителей постмодернизма, «Differance» — это, ... «когда каждый элемент, именуемый «наличным» и являющийся на сцене настоящего, соотносится с чем-то иным, нежели он сам; хранит в себе отголосок, порождённый звучанием прошлого элемента, и в то же время разрушается вибрацией соб-

ственного отношения к будущему элементу» [2].

Итак, «различие» («различение») предшествует присутствию, сущему, является их онтологическим условием. Что же означает данная методологическая посылка для постижения сущности современной социокультурной ситуации?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы прибегнем к метафорическому приему, который использовал один из авторов «Differance» Ж. Деррида, а именно, метафоре «Колодца» и «пирамиды» [3]. Применим этот прием при исследовании феноменов правовой культуры.

«Колодец» — образ старой классической парадигмы исследования сущего, т.е. в нашем исследовании — бытия права. Из глубин сущности («колодца») мы черпаем «живительную воду», питающую «присутствие» познаваемых явлений. Иначе, объяснение присутствия права и его онтологических оснований означает поиск присутствия более глубинных, «скрытых в недрах колодца» причин его присутствия. Погружаясь в изучение права вглубь «скрытых» сущностей, исследование обречено на постепенное ускользание из сферы познания самого объекта, и, в конце концов, его потерю. Его присутствие объясняется присутствием более значимого и фундаментального, т.е. Другого. Однако это Другое (что в классической философии права принято называть сущностью или смыслом права) не отличается (differe), от изучаемого объекта, а скрыто присутствует в нём в «снятом» виде. Различие между сущим и сущностью, скрытой в глубине «колодца», есть лишь временное проявление их тождества. Таким образом, различие вторично, производно. Тождество, совпадение сущности и существования есть цель развития права и, одновременно, его первопричина. Этим и объясняется настойчивость философских поисков Абсолютного Блага, максим правового сознания, идеальных, «конечных» моделей правового бытия.

«Пирамида» — образ новейшей, постнеклассической парадигмы, являющейся «немым знаком бытия» и есть символ принципа «Differance», поскольку форма пирамиды означает не только «многообразие в основе», фундаментальность различения, сколько то обстоятельство, что настоящее; различающее себя от прошлого, будущего и, самое главное, сохраняющее силу самого отношения к тому, чем он сам не является» [4]. Образ «Пирамиды» есть памятник различию (Differance), по различию, не преодолеваемого в процессе развития общества, а как раз сохраняющее это различие в существующем «теле» культуры. «Пирамида» - немое напоминание, что в обществе возможны и другие «элементы», сопоставимые по возможности и онтологической значимости с правом. Если «колодец» символизирует преимущество права среди других форм упорядочивания общественных отношений — что мы и наблюдаем в современном мире, в котором все социально значимые (например, военные конфликты) и социально незначимые (например, проблема прав гомосексуалистов) действия и

решения сопровождается отсылкой к праву и правам свободной личности, то «Пирамида» демонстрирует историческую привлекательность и действенность иных способов регуляции общественных действий, и, прежде всего, обычая, традиции и элементов религиозной культуры.

В этом смысле «пирамида» в отличие от «колодца» есть «немое», т.е. необъяснимое через «сущность», звучания присутствия иных (*diffare*), наряду с правом структур человеческого поведения.

Итак, метафоры «колодца» и «пирамиды» являют нам два подхода к исследованию права: классический и постмодернистский. Классический философский подход, «окутывая» право понятиями, универсальными сущностями и словесными формами, делает право закрытым элементом общественной системы, закрытой подсистемой, представляющей себя в силу этого самодовлеющей, самоопределяемой силой. Право тем самым становится абстрактным понятием, отрывается от конкретного жизненного пространства, порывает свою внутреннюю связь с другими социокультурными основаниями. С мировоззренческой точки зрения, такой способ воззрения на право ведет к усилению процесса «отчуждения», «противоположения», к осмыслению права как некой внешней силы, противостоящей субъекту. Этим объясняется общая тенденция снижения правовой культуры, ярко выраженная абсентистская и апатичная правовая позиция (особенно в России, где ранее право всегда соотносилось и фундировалось на Другом – Православии).

Закрытость права подразумевает также его понимание как «принуждения», как некий тип ограничения, что на первый план при изучении права выводит достаточно второстепенные признаки права (например, принуждение, силу), и соответственно «забвение» первостепенных его признаков. К ним мы бы отнесли «свободное признание права», «очевидность» его для мыслящего, наделённого разумом, и включенного в определённую культуру человека.

С практической (так и с теоретической) стороны «зарытость» права в «колодец» означает появление внутрисистемных противоречий, парадоксальных ситуаций, которые ведут к кризису права.

Так, в современных философско-правовых исследованиях особенное внимание уделяется все нарастающей тенденции деперсонализации права в современном мире. Симптомами данного процесса рассматриваются:

а) Формализация права, которая проявляется в доминировании закона. «Примеры эти многочисленны, начиная от научно-практических комментариев к кодексам и дальше к Конституции», и «заканчивая огромным (исчисляемым тысячами) количеством подзаконных актов практически в любой отрасли права» [5]. Требования буквального прочтения норм права аналогично процедуре обоснования нормы другой нормой, более «нормальной», более точной. Символом этой манипуляции и является «колодец».

б) парадоксальность свободы как абсолютной правовой ценности.

Процесс формализации права скорее отрицает свободу, чем защищает её, не создаёт условия для существования свободной личности. Часто отмечается, что процесс «разрастания, усложнения и рассыпания (т.е. *Differance - авт.*) властных механизмов, поглощает личностное начало, вопреки формальной свободе, действительно ставшей достоянием каждого» [6].

Часто в качестве аргумента приводят идеи известного философа – постмодерниста Ж. Бодрийяра о парадоксальном положении современной личности, которая принуждена быть личностью, вынуждена быть свободной «Предоставив человеку право на свободу и собственную волю, с беспощадной логикой заставляет его спросить себя, в чём же состоит его собственная воля»; для современного общества характерно «заражение, эпидемия ценности свободы», что ведёт к переизбытку, девальвации. «Мы умеем произносить только речи о свободе и правах человека – об этой слабой и бесполезной ценности». Оценка Запада как «свалки свободы и прав Человека», в которой «свобода умерла самой настоящей смертью» основывается на тезисе, что «Запад желает свободы не как действия, но как виртуального согласованного взаимодействия» [7]. Так же Бодрийяр отмечает, что в современном мире личность одновременно выступает как субъект потребления и объект экономического спроса, свобода личности обменивается на материальные символы, победы души заменяются материальным комфортом.

в) Потеря субъекта права в юридической практике. Признаётся приоритет судебной практики над законотворчеством, но при этом право (суд) оценивает человеческие поступки «не с точки зрения включённого участника действия», что позволяет «Другому (а не мне – авт.) быть источником практического решения» [8]. Юристы отказываются от своей собственной ответственности и активности в совершении суждения, подставляя теоретический контекст на место практического. «Суждение творит, обобщает, вырывает из контекста – следовательно, теряет» [9].

г) Снижение эффективности правового регулирования. Как отмечают постмодернистские исследования, «регулярность человеческих поступков, сохранение и воспроизводство рутины совместной жизни превосходно обходятся сегодня без мелочного вмешательства государства, с насущными нуждами теперь успешно справляется рынок. Вместо легитимации власти – пресс-центры и пресс-бюро» [10].

д) Возрастание степени институционализации права. Право как социальный институт становится «социальной реальностью, которую воспринимают и с которой действуют как с внешней по отношению к отдельному человеку фактором. Цель института – повышение социального контроля, выработка системы правил как кодов поведения» [11].

Такая кодификация и рецептуарность (Э.Ф. Фромм) поведения современного человека ведёт к минимизации

ции творческого личностного начала в деятельности человека.

е) «Комичность» правовой действительности.

Использование категории «комического» в анализе права демонстрирует такой социальный факт, как «насмешка над правом». Как отмечает Ж. Делез, современное мышление открыло возможность новой иронии и нового юмора по отношению к праву. В своём труде «Представление Захер – Мазоха», Делез пишет, что «нужно немало юмора, чтобы убедить нас повиноваться Абсолютному благу». В то же время «закон всегда мыслится через иронию, т.к. правовая мысль допускает обоснования правоты закона в бесконечно превосходящем его Благе». Юмор же есть «игра мышления, допускающего санкционирование закона бесконечно более справедливым, чем он» [12]. Юмор проявляется в нисхождении от закона к следствиям; закон ловят на слове, воспринимая его буквально; с законом можно юмористически обходиться.

Кроме вышеуказанных симптомов правового кризиса, с которым столкнулся современный мир, сущность кризиса сводится к следующей ситуации нашего времени: «Ситуация с правом может быть квалифицирована как парадоксальная: с одной стороны, факт мультикультурности современных обществ релятивизирует государственное право, повышает ценность обычного права и морали, а с другой стороны, он делает официальное право единственно приемлемым средством обеспечения целостности общественных систем. Активные философско-правовые исследования направлены в первую очередь на разрешение данной ситуации» [13].

Если осмыслить вышеприведенное высказывание с позиции «Differance», то мы бы предложили возможным следующее его толкование:

- право возникает в истории общества благодаря «рассеиванию» (размещению) в социальном пространстве различных форм регуляции общественной деятельности (прежде всего, обычая и морали).

- Наличие «Другого» есть онтологическое условие и культурные основания для присутствия права в данном пространстве. Именно методологическое «невнимание» к онтологическому характеру различий послужило причиной кризиса внутри самой философии права, в системе обоснования права.

Как было отмечено, в современном обществе повышается ценность обычая. Это в свою очередь означает, что право в поисках своих оснований всё более осознаёт необходимость присутствия рядом «Иного», отличного, иначе оно перестаёт быть самим собой. Таким «Иным», как правило, признаётся «дух права», «правовая традиция», «реальность живого правосознания». Другими словами, иное есть культурный контекст, анализ которого становится настоящим требованием современного философского исследования права. Например, в последнее время всё больше внимания уделяется культурному единству права и религии. Достаточно известным становится трактат

Дж. Г. Бермана «Право и закон: примирение права и религии» [14], в котором изложена потеря целостности общества, если систему ценностей права сделать более предпочтительной по сравнению с другим рядом духовных ценностей. Кризис права в данном случае проявляется в процессе «самокритики» права, распада правовой монополии. Процесс «рассеивания» (Differance) монополистического положения права в сфере регуляции общественного поведения сопровождается выходом на арену социально порядка других форм регулирования общественных отношений.

В противном случае общественная система утрачивает «внутрисистемные различия, исчезновение которых заставляет современную существующую целостность искать «жертву» (или «козла отпущения»), виновную в отсутствии культурных различий.

В изданной в Париже в 1982 г. книге Р. Жирара, которая так и названа – «Козёл отпущения» [15], проводится идея, что общество в ситуации потери культурных и социальных различий возрастает ответственность на «специально создаваемую» жертву, с целью демонстрации того, что различия всё же присутствуют, а, следовательно, присутствует и право. В качестве такой «жертвы» в современном обществе становятся такие группы населения как религиозные меньшинства, представители нетрадиционных сексуальных ориентаций и т.д. Право как бы «ищет» и обязательно находит (чтобы остаться правом) жертву, приписывая ей отличия, часто носящие искусственный характер. Как отмечает Р. Жирар, жертвам приписывается не отличие вообще, а отсутствие «правильных» отличий или недостаток отличительных признаков. В данном контексте категория «Differance» понимается как «россыпь элементов», которые, приобретая определенную самостоятельность, теряют всякую возможность отличаться друг от друга. Потребность в «жертве», ведущая к социальным конфликтам, есть очевидное действие принципа «Difference» в объяснении общественных явлений.

В философских исследованиях сущности кризиса права интересным является методологический прием «деконструкции», разработанный Ж. Деррида. Этот прием означает «развенчание логоцентристского дискурса западной культуры» [16], в основе которого критика абсолютизации теоретического, рефлексивного изучения права. В работе Ж. Деррида «Призраки Маркса» проводится сравнительное исследование значительных произведений западной культуры – «Гамлета» (призрак замка) и «Манифеста коммунистической партии» (призрак коммунизма).

«Призраки» в творчестве Шекспира есть символ «распадения королевств», «призраки» Маркса демонстрируют нам распадение великих объединяющих проектов человеческого разума. «Призрак» — это умерший, и «значит не присутствующий в этой жизни Другой ... Призрак присутствует ... в нашей жизни, но не бытийствует. Призрак — это Другой, обнаруживающий себя в каких-то измерениях нашей жизни» [17].

Это и есть мир «Difference».

Современное «распадение» мощнейшего государства, основанного на призраках, ведёт к оценке нашей эпохи (в том числе и правовых проектов нашего времени) как эпохи погребения и оплакивания. Оплакивание есть попытка онтологизировать останки великих правовых идей, «мертвящее дыхание безжизненного правового идеала» (Ж. Деррида) привело человечество к невиданным пароксизмам смерти и истреблению огромного количества людей.

В данном контексте понятие «Difference» направляет философско-правовое исследование в русло жизненного правового пространства, поскольку абсолютизация любого классического правового концепта есть абсолютная жизнь, что в то же время абсолютная смерть.

В наше время «оплакивания» идеалов требуется серьезная работа по созданию новых образов философского и культурологического исследования. К такому дискурсу и относится концепт «Difference», образ «пирамиды», который не есть призрак, требующий оплакивания и жертвы, погребения вглубь колодца», а есть реальное тело живой культуры.

Библиографические ссылки

1. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002.- с. 283.
2. там же, с. 283-284.
3. Деррида Ж. «Колодец и пирамида. Введение в гегелевскую семиологию, 1968.
4. там же, с. 285.
5. Гнатенко Е.А. Симптомы деперсонализации права в современном мире и православный персонализм // Философия науки. – 2002. - с. 72-80.
6. Чичнева Е.А. Взаимосвязь права и религии в сравнительных исследованиях российского и западного права. // ж. Философские науки. – 2003.- № 1 - с.131.
7. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла // цит. по Истории философии. -Минск 2002. - с. 836-837.
8. Арендт Х. Ситуация человека // Цит. по Мигун А.В. Понятие суждения в философии - Х. Арендт. Вопросы философии. – 1991. - № 11. - с. 107-108.
9. там же.
10. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. – 1994. - № 4. - с.84.
11. Философия // под ред. Губина В.Д. - 1998. - с. 194.
12. Делез Ж. Представление Захер-Мазоха. Холодное и жестокое. -М.: 1992. - с. 261-265.
13. Чукин С.Г., Сальников В.П., Балахонский И.В. Философия права. - М.: 2002. - с. 5.
14. Берман Дж. Г Право и закон: примирение права и религии. - М.: 1999.
15. Жирар Р. Козел отпущения. – Париж. – 1982.
16. История философии. – Минск: 2002. - с. 261.
17. там же, с. 849.

References

1. Istoriya filosofii. E`nciklopediya. Minsk, 2002.- s. 283.
2. tam zhe, s. 283-284.
3. Derrida Zh. «Kolodecz i piramida. Vvedenie v gegelevskuyu semiologiyu, 1968.
4. tam zhe, s. 285.

5. Gnatenko E.A. Simptomy` depersonalizacii prava v sovremennom mire i pravoslavny`j personalium // Filosofiya nauki. – 2002. - s. 72-80.
6. Chichneva E.A. Vzaimosvyaz` prava i religii v sravnitel`ny`x issledovaniyah rossijskogo i zapadnogo prava. // zh. Filosofskie nauki. – 2003.- № 1 - s.131.
7. Bodrijar Zh. Prozrachnost` zla // cit. po Istoriya filosofii. -Minsk 2002. - s. 836-837.
8. Arendt X. Situaciya cheloveka // Cit. po Migun A.V. Ponyatie suzhdeniya v filosofii - X. Arendt. Voprosy` filosofii. – 1991. - № 11. - s. 107-108.
9. tam zhe.
10. Bauman Z. Spor o postmodernizme // Sociologicheskij zhurnal. – 1994. - № 4. - s.84.
11. Filosofiya // pod red. Gubina V.D. - 1998. - s. 194.
12. Delez Zh. Predstavlenie Zaxer-Mazoxa. Xolodnoe i zhestokoe. -M.: 1992. - s. 261-265.
13. Chukin S.G., Sal`nikov V.P., Balaxonskij I.V. Filosofiya prava. - M.: 2002. - с. 5.
14. Berman Dzh. G Pravo i zakon: primirenije prava i religii. - M.: 1999.
15. Zhirar R. Kozel otpushheniya. – Parizh. – 1982.
16. Istoriya filosofii. – Minsk: 2002. - s. 261.
17. tam zhe, s. 849.

О двух тактиках обвинения в судебной практике России. К.Н. Жуков и его речь на процессе по делу игуменьи Митрофании

On two accusation tactics in the judicial practice of Russia. K.N. Zhukov and his speech at the trial in the case of abbes Mitrofania

В работе исследуется вопрос о базовых тактиках, используемых К.Н. Жуковым в обвинительной речи по делу игуменьи Митрофании в 1874 г. Данная эпоха важна потому, что она развивала установки Судебной реформы в России 1864 г. и важнейшие принципы судебного разбирательства в России в последующее время. Новизна исследования определяется его методологической установкой – анализом функциональной семантики конструкций в обвинительной речи К.Н. Жукова. Итог исследования составило доказательное утверждение того, что дискурсивные тактики обращения к сфере нравственности и опоры на факты – важнейшие установки в речи К.Н. Жукова, определяющие её гуманистический характер.

The paper examines the question of the basic tactics used by K.N. Zhukov in his indictment in the case of Abbess Mitrofania in 1874. This era is important because it developed the principles of the Judicial Reform in Russia in 1864 and the most important principles of judicial proceedings in Russia subsequently. The novelty of the study is determined by its methodological setting - the analysis of the functional semantics of constructions in the accusatory speech of K.N. Zhukova. The result of the study was a demonstrative statement that discursive tactics of addressing the sphere of morality and relying on facts are the most important attitudes in the speech of K.N. Zhukov, defining its humanistic character.

Ключевые слова и фразы: дискурс, дискурсивная тактика, речь прокурора, нравственность, объективность, опора на факты, истинность.

Keywords and phrases: discourse, discursive tactics, speech of the prosecutor, morality, objectivity, reliance on facts, truth.

Антон ЧЕРНЫШЕВ,

Анастасия ДРОНОВА

Anton Chernyshev, Anastasia Dronova

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия

Baltic Federal University named after I. Kant, Russia

Эпоха царствования Александра II ознаменовалась в России несколькими радикальными преобразованиями. Наряду с отменой крепостного права в 1861 г. важнейшим событием того времени была Судебная реформа 1864 г., полностью изменившая структуру правовых отношений в империи. Суд стал гласным и открытым, с состязательным процессом, на котором стороны получили равные права на предоставление и опровержение доказательств. В уголовный процесс было введено судебное следствие, в рамках которого полностью проверялись результаты предварительного расследования. Был создан институт присяжных – они собирались для суда над обвиняемыми в особо тяжких уголовных преступлениях и выносили окончательный вердикт «виновен» или «невиновен».

Важнейшую сторону в судебном процессе составляли прокурор и его «товарищи». Прокурор мог возбуждать дело, составлял обвинительное заключение,

поддерживал его на суде. Фактически прокурор был активным общественным обвинителем – центральной фигурой в борьбе с преступностью. Составители Судебных уставов от 20 ноября 1864 года указывали: «Прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя правительства и закона» [Цит. по: 6, с. 6]. Прокурор из формально-го надзирателя превратился в центральную фигуру в борьбе с преступностью.

В своём Указе о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года Александр II обозначил цель, которую преследовала реформа: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего» [см.: 6, с. 5].

Эти особенности нового суда в России в особой мере определялись личностью прокурора – его нравственными установками в отношении любого человека. Еще А.Ф. Кони в статье «Нравственные начала в уголовном процессе» писал: «...наряду со служебным долгом судебного деятеля вырастает его нравственный долг. Он предписывает никогда не забывать, что

объектом действий этого деятеля является прежде всего человек, имеющий никем и ничем не отъемлемые права на уважение к своему человеческому достоинству» [5, с. 81]. Соответственно и государственный обвинитель должен быть безусловным носителем высокой нравственности на судебном процессе. А.Ф. Кони писал об этом так: «Подробное ознакомление с приёмами обвинения, с положением прокурора на суде и с отношением его к свидетелям, к присяжным, к подсудимому и его защитнику показывает, как тесно связано отправление прокурорских обязанностей с теми нравственными правилами отношения к человеку, о которых уже говорилось» [5, с. 90].

Одна из наиболее заметных фигур в ряду государственных обвинителей в пореформенной России – Константин Николаевич Жуков (1840-1901). Его прокурорская карьера была стремительной и яркой. В 1861 году он окончил Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге – одно из наиболее престижных учебных заведений в дореволюционной России. В 1865 году по приказу Министерства юстиции он был назначен в канцелярию Калужского губернского прокурора. А спустя всего шестнадцать лет он был назначен исполняющим должность товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. Спустя ещё пять лет, в ноябре 1881 года, он назначается вице-директором Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел.

Яркий пример высокого профессионализма в сфере прокурорской работы К.Н. Жуков показал в деле игуменьи Митрофании, которое слушалось в Московском окружном суде с участием присяжных заседателей 5-19 октября 1874 года.

Это дело вызвало большой социальный резонанс в силу высокого положения обвиняемой в церковной иерархии. Начальница Московской епархиальной общины сестер милосердия и игуменья Серпуховского Владычного монастыря Митрофания (в миру баронесса Прасковья Григорьевна Розен) обвинялась в целом ряде уголовных преступлений – подлогах, мошенничестве, присвоении и растрате чужого имущества. В ходе следствия выяснился, кроме того, факт подделки игуменьей векселей на несколько десятков тысяч рублей, а также случаи вымогательства денег и подделки подписей на разных финансовых документах.

Обвинительная речь, с которой К.Н. Жуков выступил на этом процессе, в полной мере раскрывает его блестящую профессиональную подготовку – ораторское дарование, владение приёмами логической аргументации и стиливыми тонкостями русского языка; особенно заметно в этой речи его умение разрабатывать наиболее продуктивные тактики в доказательстве преступности деяний игуменьи Митрофании.

Общие особенности юридического дискурса уже рассматривались исследователями – ср. работы [14; 13]. Следующий шаг в этом плане составит рассмотрение частных тактических установок стороны об-

винения. Осуществление этой задачи составляет цель данной работы.

С функционально-языковой точки зрения дискурс раскрывает себя как сложное текстовое образование, ориентированное на событийную сферу во внеязыковой действительности, и вместе с тем, как живая речь, обеспечивающие коммуникативные потребности конкретного субъекта в конкретной коммуникативной ситуации. Ср.: дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это «речь, погружённая в жизнь» [2, с. 136-137].

Соглашаясь с тем, что сформулировать однозначное определение дискурса представляется крайне сложной задачей, можно выделить его ключевые и обязательные характеристики. Они, в частности, таковы: а) представленность в речи (её устной или письменной форме); б) осуществление в виде коммуникативного события; в) реализация в конкретном пространстве-времени; г) закреплённость за определённой социальной общностью; д) наличие определённой коммуникативной цели [ср. 10, с. 108].

Дискурсивные целевые установки осуществляются в совокупности тактик – конкретных шагов, ведущих субъекта коммуникации к осуществлению намеченных коммуникативных задач. Ср.: «Итак, если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего («глобального намерения», по ван Дейку), то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [4, с. 109-110]. При этом стратегический замысел речи определяет выбор средств и приёмов его реализации, общая целевая установка диктует выбор наиболее адекватных, с точки зрения её субъекта, тактических установок» [см. 4, с. 110].

1. Обращение к сфере нравственности. Принцип нравственности играл чрезвычайно важную роль в судебной системе России после 1864 г. Не случайно А.Ф. Кони специально обратился к его рассмотрению в работе «Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики)». Основная мысль этой работы такова: судебный процесс должен опираться не только на установленные в государстве законы, но и закон нравственный, проистекающий из «безусловных и вечных требований человеческого духа». По этому поводу он, в частности, писал: «Судебный деятель всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона» [5, с. 82].

По убеждению А.Ф. Кони, нравственное нача-

ло пронизывает собой весь судебный процесс. Ср.: «Само процессуальное право признаёт законность вторжения в область своего применения требований нравственности и старается, в тех случаях, где эти требования можно осуществить прямыми предписаниями, дать им необходимое выражение» [5, с. 82]. Он полагал даже, что нравственное начало, вводимое в область судебного процесса, может быть структурировано и представлено в виде совокупности правил. «Таким образом, — писал он, — складывается ряд этических правил, образующих необходимую нравственную сторону в деятельности судьи и его близких помощников» [5, с. 87]

Можно увидеть, что в этих идейных установках нравственное начало является объективным, своим объектом имеет судебный процесс и проявляется в работе всех его активных сторон — судьи, прокурора, защитника, присяжных заседателей. Именно это нравственное начало имел в виду А.Ф. Кони, когда писал: «Вот почему необходимо при изучении уголовного процесса обращать внимание на то, как и в чём выражается в нём указываемая Гегелем объективная нравственность — *Sittlichkeit* и должна проявляться нравственность субъективная — *Moralität*» [5, с. 82].

Иначе понимает нравственность в условиях судебного процесса К.Н. Жуков. Для него это дополнительное, но чрезвычайно важное измерение деяний игуменьи Митрофании и её сообщников. Это измерение касается субъективных ценностных установок личности, почему и может определяться как субъективное, а модальность его всегда отрицательная.

Обращение к нравственности такого рода (точнее — к отсутствию чувства нравственности в сознании обвиняемой и её сообщников) составляет весьма важную дискурсивную тактику К.Н. Жукова. Об этом он заявляет открыто:

Для того, чтобы правильно оценить показание отдельного лица, надо обратить внимание на самое лицо, на его нравственные качества, на то доверие, которое оно внушает, и на то, насколько мы увидим подтверждение его слов в других по делу доказательствах. Этим последним средством я и буду пользоваться (с. 80). (Здесь и далее примеры приводятся по изданию [9]. В скобках указывается номер страницы, на которой данный пример находится).

Инстанцией, определяющей в условиях обвинения субъективную отрицательную нравственность (по сути — безнравственность) подсудимой, выступает у К.Н. Жукова общекультурное сознание народа или общественное мнение. При этом он сам считает себя в условии процесса их законным представителем, но может определять таковыми судью и присяжных. Так, в первом из приведённых ниже примеров неправильность и безнравственность деяний игуменьи Митрофании К.Н. Жуков оценивает путём апелляции к общественной совести народа, безусловно нравственной (при этом совесть определяется как некая внутренняя инстанция, блокирующая реализацию аморальных

желаний или побуждений, опирающаяся на представление о том, что есть подлинное добро [см. 1, с. 353]).

Во втором примере описываются внешне позитивные ситуации, отвечающие известной философской проблеме оправдания дурных средств достижением благой цели. Апеллируя к русским наивным представлениям о функциональной стороне сердца (согласно этим представлениям, сердце — орган чувств и связанных с ним желаний человека [11, с. 192-193]), К.Н. Жуков оценивает такие ситуации как несомненно безнравственные и неприемлемые для русской эмоциональной сферы. Ср.:

...мы не можем не прийти к тому убеждению, что путь, избранный для собирания капиталов на это учреждение, — путь неправильный, возмущающий общественную совесть (с. 74-75)

Да разве возможно обирать своего ближнего, пускать его по миру ради того, чтобы на чужой счет оказать благотворение другому? Разве возможно воспитывать сирот, облегчать положение страждущих на воровские деньги, на деньги, добытые преступлением? Нет, такой повод не найдёт отголоска в вашем сердце, вы с негодованием от него отвернетесь (с. 105).

Ещё один заметный тактический ход К.Н. Жукова в обвинительной речи по делу игуменьи Митрофании, повышающий обоснованность обвинения, — вскрытие сути безнравственности подсудимого в тех или иных обстоятельствах.

Так, в следующем фрагменте обвинительной речи К.Н. Жукова говорится о том, что конкретным свидетельством безнравственности лица является его отказ на суде от своей подписи. Другое такое же свидетельство безнравственности — утрата понятия о чести и добре, проявляющаяся в заведомо ложном обвинении других. Ср.:

...кроме того, чтобы отказаться от своей подписи, надо быть человеком нравственно глубоко испорченным, чтобы заведомо ложно обвинять других в подлоге на суде, надо не иметь понятия ни о чести, ни о добродетели (с. 84).

Говоря об этих проявлениях безнравственности, К.Н. Жуков использует эвфемизмы (нравственно глубоко испорченный, не иметь понятия ни о чести, ни о добродетели), но за ними прослеживается высокая напряжённость его собственного нравственного чувства.

2. Опора на факты. С точки зрения обыденного сознания человека, факт — это, прежде всего, событие или явление, характеризующееся как истинное. Так он определяется и в Словаре русского языка: факт — 'истинное событие, происшествие, явление' [МАС IV, с. 548]. Вместе с тем факт связывается с логическим мышлением человека и определяется как 'то, что является материалом для какого-л. заключения, вывода или служит проверкой какого-л. предположения' [МАС IV, с. 548].

Истинность факта и его проявленность во внешней событийной сфере обусловила возможность генерализации и понимания его как самой реальности. В силу

этого он определяется в Словаре русского языка как ‘реальность, действительность’ [МАС IV, с. 548]. В этом случае слово факт не имеет форм множественного числа: реальность едина и целостна.

Уже исходя из этого можно сделать несколько предварительных заключений относительно глубинной познавательной структуры факта. Прежде всего, факты вообще имеют событийную основу — так они мыслятся человеком и так определяются в словаре.

Кроме того, факты с необходимостью оцениваются человеком как истинностные, в связи с чем выступают мерилем и воплощением истины. Поэтому и в философском дискурсе термин факт выступает как содержательный эквивалент истины — ср.: факт — синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего [12, с. 712].

Далее, факты всегда конкретны и уникальны в содержательном плане. Как отмечали Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв, «факты всегда конкретны и не образуют открытых множеств» [3, с. 115].

Наконец, факты реальны и объективны в сознании человека, не зависят от того, кто их наблюдает или описывает, и ориентированы на референтную сферу. По этому поводу Е.В. Падучева писала: «Факты предшествуют всем людским представлениям, мнениям и утверждениям; мнения могут только соответствовать фактам, в каковом случае они будут истинными» [8, с. 37-38].

Все эти познавательные характеристики актуализируются в обвинительной речи К.Н. Жукова при употреблении им слова факт. Важно при этом, что они мыслятся в единстве, имплицитно друг друга. Так, в следующих двух примерах на передний план выходит признак «событийность», причём сначала говорится о факте, а затем раскрывается его содержание или функция в данных дискурсивных условиях. Ср.:

При самом возникновении дела не замедлил предстать и первый факт, первое событие, с которым встретилось правосудие: оно столкнулось с вопросом о депутате, обязанном, будто бы, присутствовать при следствии (с. 76).

Свидетели, на которых ссылалась игуменья Митрофания, вспоминали и передавали такие факты, которые нужны игуменье Митрофании, и в то же время забывали всё то, что относилось до фактов, говорящих против игуменьи (с. 76).

Дискурсивные установки К.Н. Жукова могут быть таковы, что сначала он описывает содержание события, а затем определяет его уже как реальный, конкретный и очевидный факт. Ср. следующий пример, где факт имеет дополнительные оценочные характеристики:

И вот на этой-то почве милосердия и любви к ближнему возникло уголовное дело, переполненное обманами, мошенничествами, подлогами. Факт беспримерный и многозначительный (с. 74).

Характеристика конкретности факта может дополнительно подчёркиваться дейктическими средствами — указательным местоимением этот, тот. В первом случае сначала раскрывается содержание обсуждаемого события, а затем оно оценивается как факт. Во втором случае, наоборот, сначала событие оценивается как факт, а затем приводится придаточное изъяснительное предложение, раскрывающее содержание этого факта. Ср.:

Но Медынцева ушла уже из-под влияния игуменьи, и факт этот безнаказанным не остается. (с. 100)

Как ни ничтожны сравнительно эти вещи, они были игуменьей присвоены, и этот факт весьма характеристичен (с. 101)

Для нас важен тот факт, что Медынцева познакомилась с игуменьей ранее своего приезда в Серпухов (с. 89).

Я прошу вас запомнить тот факт, что среди этих векселей, за исключением векселя Яненко, нет ни одного, который не прошёл бы чрез руки игуменьи Митрофании (с. 94).

Обвинительная речь К.Н. Жукова содержит и такие места, в которых слово факт отчётливо связывается с идеей истинности, причём контекстные условия дополнительно подчёркивают это. В случаях подобного рода сначала раскрывается содержание соответствующего события, потом констатируется его фактический характер, а затем отмечается его истинность, соответствие реальности. Ср.:

Что Лебедев имеет огромное состояние, совершенно свободно распоряжается своими средствами — это факт, безусловно доказанный (с. 84).

Всё, что мы знаем о Лебедеве, свидетельствует о других качествах; все говорят о его честности, прямоте, да и другие факты этого дела характеризуют Лебедева с этой же стороны. (с. 84)

Это подлог, совершённый игуменьей, подлог уже не с целью наживы, а с целью выбраться самой из-под суда, сложить всю вину на другое лицо — подлог Макаровских расписок. Вот что говорят нам факты о нравственных качествах обвиняемой. (с. 105)

Таким образом, подчёркнутая апелляция к фактам, соответствующим образом оформленная средствами языка, позволили К.Н. Жукову подчеркнуть истинность обсуждаемых в обвинительной речи событий, их конкретность и определённую, объективность и реальность оговариваемых событий. И всё это должно способствовать существенному повышению эффективности речи, реализации намеченной в ней стратегической установки — доказательства вины игуменьи Митрофании.

Итак, обвинительная речь К.Н. Жукова по делу игуменьи Митрофании позволяет выделить дискурсивные тактики обвинения на судебном процессе актуальные для дискурсов подобной ситуативной и функциональной направленности, а с другой — характеризующие личные дискурсивные установки К.Н. Жукова в обвинительной практике. Какие из подоб-

ных тактик актуальны вообще для обвинительного дискурса, реализующегося в условиях судебного процесса XIX в., а какие на этом фоне составляют личные тактические установки К.Н. Жукова, ещё предстоит выяснить. Очевидно, однако, что подобный подход к правовому дискурсу, строго институализированному по своей природе, весьма продуктивен и показывает гуманистическую направленность судебной системы в России XIX в..

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – 304 с.
5. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) - <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-nachala-v-ugolovnom-protseesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki/viewer>
6. Лавров В.В., Жуков Г.К., Иванова Н.М., Еремин А.В., Кулик Н.В. Ораторское искусство российских прокуроров-обвинителей // Речи прокуроров Российской империи / В. В. Лавров, Н. М. Иванова, А. В. Еремин, Г. К. Жуков, Н. В. Кулик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 261 с.
7. МАС – Словарь русского языка в 4 томах. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988.
8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
9. Речи прокуроров Российской империи / В. В. Лавров, Н. М. Иванова, А. В. Еремин, Г. К. Жуков, Н. В. Кулик. – С.-Пб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 262 с.
10. Речицкая С.В. Понятие «дискурс» в современной лингвистике // Философия и наука в культурах Запада и Востока. Сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.). - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 107-108.
11. Урысон Е.В. ДУША 1, необих. СЕРДЦЕ 2 // Новый объяснительный словарь русского языка. Проспект. – М.: «Русские словари», 1995. – С. 190-197.
12. Факт // Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – С. 712.
13. Храмцова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности. Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2010. – 396 с.
14. Чернышев А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики. // Слово.ру. Балтийский акцент. 2016. Том 7. № 2. – С. 22-28.
15. volume I. Integral description of language and system lexicography.] – М.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 1995. – 767 s.
16. 2. Arutyunova N.D. Diskurs [Discurs] // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. – М.: «Sovetskaya enciklopediya», 1990. – S. 136-137.
17. 3. Bulygina T.V., Shmelev A.D. YAzykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki) [Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)] – М.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 1997. – 576 s.
18. 4. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. – М.: Izd-vo LKI, 2012. – 304 s.
19. 5. Koni A.F. Nравstvennyye nachala v ugovolnom processe (Obshchie cherty sudebnoj etiki) [Moral principles in criminal proceedings (General features of judicial ethics)] - <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-nachala-v-ugolovnom-protseesse-obschie-cherty-sudebnoy-etiki/viewer> (access 28.10.2023).
20. 6. Lavrov V.V., Zhukov G.K., Ivanova N.M., Eremin A.V., Kulik N.V. Oratorskoe iskusstvo rossijskih prokurorov-obvinitelej [Oratory of Russian prosecutors // Speeches of prosecutors of the Russian Empire] // Rechi prokurorov Rossijskoj imperii / V. V. Lavrov, N. M. Ivanova, A. V. Eremin, G. K. Zhukov, N. V. Kulik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2020. – 261 s.
21. 7. MAS – Slovar' russkogo yazyka v 4 tomah. Pod red. A.P. Evgen'evoj [Dictionary of the Russian language in 4 volumes. Ed. A.P. Evgenieva]. – М.: Russkij yazyk, 1985-1988.
22. 8. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu [The statement and its correlation with reality]. – М.: Editorial URSS, 2001. – 288 s.
23. 9. Rechi prokurorov Rossijskoj imperii [Speeches of prosecutors of the Russian Empire] / V. V. Lavrov, N. M. Ivanova, A. V. Eremin, G. K. Zhukov, N. V. Kulik. – S.-Pb.: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2020. – 262 s.
24. 10. Rechickaya S.V. Ponyatie «diskurs» v sovremennoj lingvistike [The concept of «discourse» in modern linguistics] // Filosofiya i nauka v kul'turah Zapada i Vostoka. Sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (6–7 iyunya 2018 g.). - Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – S. 107-108.
25. 11. Uryson E.V. DUSHA 1, neobih. SERDCE 2 [SOUL 1, ordinary HEART 2] // Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' russkogo yazyka. Prospekt. – М.: «Russkie slovari», 1995. – S. 190-197.
26. 12. Fakt [Fact]// Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. – М.: «Sovetskaya enciklopediya», 1983. – S. 712.
27. 13. Hramtsova N.G. Teoriya pravovogo diskursa: bazovye idei, problemy, zakonomernosti [Theory of legal discourse: basic ideas, problems, patterns]. Monografiya. – Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. Un-ta, 2010. – 396 s.
28. 14. Chernyshev A.V. Yuridicheskij diskurs i ego osnovnyye karakteristiki [Legal discourse and its main characteristics]. // Slovo.ru. Baltijskij akcent. 2016. Tom 7. № 2. – S. 22-28.

References

1. Apresyan Ju.D. Izbrannye trudy, tom II. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. [Selected works,

О применении иностранных терминов в российском законодательстве или «вестернизация» российского права

On the use of foreign terms in russian legislation or the «westernization» of russian law

В предлагаемой читателям статье авторы рассматривают проблему о применении иностранных юридических категорий в российском законодательстве. Проводится анализ правомерности и целесообразности их применения в соответствии с Федеральными законами «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ и «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ.

In the article offered to the readers' attention the authors consider the problem of application of foreign legal categories in the Russian legislation. They analyse the legality and appropriateness of their application in accordance with the Federal Laws «On Amendments to the Federal Law «On the State Language of the Russian Federation» from 28.02.2023 № 52-FZ and «On Advertising» from 13.03.2006 № 38-FZ.

Ключевые слова и фразы: англицизмы, варваризмы, государственный язык, иностранные заимствования в российском законодательстве, интернационализмы, лексический состав, рецепция римского права, юридическая терминология.

Keywords and phrases: anglicisms, barbarisms, state language, foreign borrowings in Russian legislation, internationalisms, lexical composition, reception of Roman law, legal terminology.

Игорь АНТОНОВ, Егор ЛОШАКОВ
Igor Antonov, Egor Loshakov

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА*

*Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law
University MFUA*

Лизинг, каршеринг, рерайтинг, клининг, толлинг, фандрайзинг, франчайзинг. Не ошибемся если будем утверждать, что перечисленные слова поймёт не каждый читатель журнала. Но, они прочно заняли своё место в российском языковом пространстве. Сегодня уже не встретишь подростков на улице, она заполна тинейджерами; не зайдешь в магазин стройматериалов, но в «бауцентр» – пожалуйста; нельзя взять автомобиль напрокат – воспользуйся каршерингом; в кинотеатре не покажут фильм, вызвавший сенсацию, но можно посмотреть блокбастер; сбор пожертвований, широко применяемый во все времена в России заменил фандрайзинг; рерайтер окажет содействие во избежание обвинений в нарушении авторского права, а в этом ему поможет фриланстер; вместо договора давальческого подряда заключают договор толлинга; ну, а если нет времени или желания произвести уборку в доме – клининговая компания готова оказать услуги.

На протяжении последних десятилетий в России происходит интенсивный процесс заимствования англицизмов в русский язык. Создавшаяся ситуация объясняется построением демократического общества, переходом страны на рыночные отношения, открытием границ, стремительным развитием информационных технологий, установлением культурных

связей, популяризацией туризма, обучением молодежи в зарубежных учебных заведениях и другими причинами. Стремительному потоку иностранных слов способствует вещание средств массовой информации, «пестрящими» английскими словами настолько, что не каждый гражданин России понимает, о чём идёт речь. Не отстаёт от российских «масс медиа» и отечественный законодатель, «высшим достижением» которого явилось утверждение поправки к Конституции Российской Федерации (п.2 ст. 95), установившей в стране должность – сенатора, в отсутствие Сената. Остается только догадываться: куда же подевались члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации?

Лавинный поток англицизмов на русский язык явление не новое. Это было и в царской России, и в Советском Союзе и принимается современной Россией. Происходящие события в общественной жизни, в науке и технике, естественным образом требуют изменения лексического состава русского языка, дополняемого интернационализмами, англицизмами, экзотизмами, варваризмами и другими «измами». Безусловно, что при использовании англицизмов в речи, в правильном значении, можно преуспеть в изучении английского языка, освоении специальной терминологии, особенно это относится к специалистам, задействованных в компьютерных технологиях. Знание этих слов может придать экспрессивность и убедительность речи оратора. Но, как известно, у каждого явления две стороны и при этом невольно возникает вопрос: насколько эти «измы» необходимы нам для общения, возможно они бесполезны, а может быть и вредны для русской речи? В рамках предлагаемой читателям статьи попробуем разобраться с этими вопросами, особенно с иностран-

ными заимствованиями, проникающими в российское законодательство и право. С этой целью обратимся к историческому прошлому.

Развитие российского государства происходило под влиянием религиозных, культурных, военно-политических, торгово-экономических и других факторов. Соответственно, на каждом историческом этапе происходило заимствование иностранных слов. Явление это не уникальное, поскольку затронуло все страны мира, различие состояло лишь в его масштабах. Но самое главное – оно обогатило не только национальное языковое пространство, оно усовершенствовало международные терминологические системы [8, с. 248]. К примеру, рецепция римского права, характеризующаяся своей лаконичностью, и часто называемая «писаным разумом» (*ratio scripta*), способствовала формированию правил, вписанных золотыми буквами в историю юридической науки: *pacta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться; *dura lex, sed lex* – закон суров, но это закон; *lex retro non agit* – закон не имеет обратной силы [7], а также оказало мощное воздействие на создание научных правовых категорий. Влияние культуры Древнего Рима отразилось в российском законодательстве XVII – XVIII веков через термины сенат, сервитут, фамилия, нотариус. Не обошла своим вниманием Россию и Древняя Греция, воздействуя через православную религию и подарившая нам такие понятия как: демократия, автономия, грамота.

Значительно позже на российское право повлияли языки романо-германской группы, особенно это проявилось в период правления Петра I, который, проводя модернизацию государства, приглашал на службу в Россию иностранных специалистов. Естественно, что приток иностранцев обусловил и поток иностранных слов.

Французские заимствования (галлицизмы) прочно заняли свои ниши в различных отраслях права и успешно применяются в XXI веке:

- в международном праве: атташе, декларация, коммюнике;
- в конституционном праве: комитет, мэрия, суверенитет, федерация;
- в гражданском праве: акциз, капитал, кадастр, тариф, франшиза, форс-мажор;
- в уголовном праве: браконьер, мародер, мисдиминор, шантаж, шпионаж;
- в сфере правосудия: арбитраж, гарант, прокурор, процедура, экспертиза.

От французов не отставали немцы, расширив состав словарей по русскому языку не только от прусской военщины (ефрейтор, гаубица, гауптвахта, юнкер), но и от юристов (адрес, акция, банкрот, биржа, бухгалтер, вексель, грессмейстер, рента, штамп, штраф).

Справедливости ради отметим, что в период правления Петра I, слова на русском языке лишь дополнялись иностранными. Заимствования обозначали те явления и предметы материального мира, понятия, должности и другое, чего не было в России [6, с. 98]. Поэтому, не-

смотря «западный поток иноземных заимствований», ни о каком угнетении родного языка и политике языковой русофобии в рассматриваемый период, не могло быть и речи.

Анализируя процесс проникновения иностранных заимствований, в российское право, авторы не забыли и представителей туманного Альбиона, которые начали занимать языковое пространство России в конце XIX века, а в XXI веке занимают доминирующее положение. Прежде всего сложившуюся ситуацию можно объяснить высокой долей участия англоязычных государств в мировой экономике и развитием Интернет-технологий.

Англицизмы можно подразделить на две группы:

1. Дискурсивные – заимствования из английского языка, в различных сферах правовой деятельности.
2. Англицизмы-термины, обозначающие различные элементы правовой деятельности (объекты, субъекты и др.).

Англицизмы первой группы указывают на степень профессиональной осведомленности специалиста в той или иной юридической сфере, которая выполняет маркирующую функцию. Юрист может не разбираться и не трудиться в данной в сфере, но может просто знать значение данного англицизма и пользоваться им с целью повышения статуса в глазах коллег.

Англицизмы второй группы особенно полезны для юристов-международников, которым необходимо знать терминологию внешнеэкономических отношений, поскольку постоянно приходится участвовать во внешнеэкономических сделках и сопровождать их юридическое оформление.

Особенно высока роль англицизмов в сфере финансового и коммерческого отраслей права: дампинг, джоб-оффер, кейс-метод, фокус-группа, бизнес-план, тендер, аутсорсер, варрант, блочипсы, франчайзинг, старт-ап, лизинг – яркие примеры заимствований. Применение юристом этих терминов при ведении переговоров, представляя интересы государства и коммерческих организаций, позволяют партнером судить о его компетентности и высоком профессионализме.

Необходимость использования англицизмов в профессиональной юридической среде, вызвало широкую дискуссию среди правоведов. Специалисты разделились на тех, кто «за», и тех, кто «против». С определенной долей условности, используя авторское право, назовём их «старообрядцами-традиционалистами» и «либералами-вестернизаторами».

Представители первой группы полагают, что применение англицизмов не оказывает позитивного влияния ни на российское право, ни на российскую культуру в целом, а поэтому требует замены на русские аналоги. Внутри группы не обошлось без противоречий: некоторые из них категорически отрицают устоявшиеся заимствования, а другие – только недавние, т.е. вошедшие в научный оборот в конце XX века.

Взгляды большинства старообрядцев-традиционалистов сводятся к следующему:

- необходимо ограничить или запретить англофикацию;

- целесообразно создавать русскоязычные неологизмы в праве и поддерживать в обществе использование национальной терминологии;

- англофикация представляет угрозу и наносит вред российской правовой культуре и обществу в целом.

Либералы-вестернизаторы придерживаются противоположных взглядов и поддерживают иностранные заимствования.

Их основные идеи состоят в следующем:

- применение терминов-англицизмов не вредит российской юридической науке, и более того, оказывает содействие в восполнении пробелов в праве;

- применение иностранных заимствований способствует российским юристам легко интегрироваться и устанавливать контакт в отношениях, с зарубежными партнерами;

- не ограничивать процесс англофикации на законодательном уровне или другими запретами, поскольку это часть глобального процесса.

Возникает вопрос: как же поступить законодателю в сложившейся ситуации и разрешить возникшее противоречие?

Начнём с того, что язык юриспруденции – сложен для восприятия неподготовленного слушателя или читателя, что является естественным для языка любой сферы деятельности. Его характерные признаки: наличие специфической терминологии, строгие обороты и формализм. Главное его задача – донести мысль, информацию до субъектов права без эмоционального окраса, дополнительных, не имеющих юридического значения деталей в понятном и удобном виде и форме. Юридический стиль речи отличается от обычного делового языка обилием терминов, клише, обилием устойчивых фраз и выражений.

В лингвистической науке есть мнение, что движение в сторону упрощения в языковых средствах является одним из главных параметров развития языка [9, с. 248]. Сокращение длины, сложности языковых приёмов, слов, выражений является естественным процессом. Так или иначе, во всех языках мира прослеживается тенденция к избавлению от лишних конструкций и выделению необходимых.

Что же касается иностранных заимствований в русском языке, то они позволяют обозначить сложные юридические конструкции – одним словом. Краткость, языковая экономия [7] позволяют излагать сущность юридического вопроса, при этом не перегружая речь, официальный документ лишними выражениями и упрощая текст. Преимущество иностранных заимствований для юридического языка в том, что они не имеют русских синонимов. Как следствие – двумя главными проблемами юридического языка в контексте русского языка являются – отсутствие синонимов к терминам иноязычного происхождения и в среднем ослабленный оттенок научности и официальности у русских синонимов к иностранным терминам. При-

меры иноязычных терминов без русских синонимов: жаргон, фонема, диалект, метрика, рифма, сервитут, институт, аутсорсинг. Примеры иноязычных терминов с русскими синонимами: импорт – ввоз, коммюнике – сообщение, эволюция – развитие, агрессивный – захватнический. Ряд российских ученых отмечают, что научный (не только юридический) стиль перегружен заимствованными словами.

У некоторых терминов есть наши аналоги, но чаще употребляются общепринятые иностранными терминами, так как сложилась их практика использования ввиду своей универсальности и использованию в других странах. Например, термины биоцид, геноцид происходят из греческого и латинского языков и широко используются в различных гуманитарных науках.

Учёные-лингвисты метафорически называют язык «живым организмом» [10, с. 232], с чем нельзя не согласиться. Сложившаяся ситуация с применением иностранных заимствований в русском языке, вынудила законодателя выступить в его защиту. С этой целью был принят Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ [2] с последующими изменениями (далее – Закон), в котором нормами права установлен перечень сфер, где русский язык должен применяться, как государственный, без всяких оговорок.

Эти сферы разделили на две группы.

В первую попали: государственные и муниципальные информационные системы, информация для потребителей товаров, работ и услуг (включая почтовые).

От них потребуются сменить вывески на английском языке, а поскольку Закон установил критерии идентичности текстов на русском и других языках, то иностранные слова будут сопровождаться русским переводом (с аналогичными параметрами шрифта и цвета).

Во вторую группу попали: исполнители произведений, СМИ, реклама, образовательная литература, кинотеатры, театры, книги, реклама (включая вывески).

Особенности этой группы должны быть учтены и урегулированы нормами права отраслевого законодательства или постановлением правительства.

Принятый закон далёк от совершенства. Контроль за выполнением закона не осуществляется, а соответственно и ответственность за его нарушение не предусмотрена. Но это вопрос времени. К ответственности можно привлечь за нарушения в отдельных сферах действия закона. Так, что возможно будут внесены новые поправки в Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (далее – КоАП РФ).

В настоящее время рекламодатели несут ответственность. Так, согласно п. 1 ч. 5 ст. Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», запрещено использовать иностранные слова и выражения, которые могут исказить смысл рекламного текста. За нарушение этого требования ст. 14.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность до 500 000 тыс. руб. для юридических лиц.

Закон призван защитить русский язык от господства иностранных слов, для которых в русском языке существуют синонимы. Но, примечательно, что на бытовую (разговорную) речь он не распространяется.

Для защиты и поддержки государственного языка Закон предусматривает обеспечение проведения лингвистической экспертизы или редактирование текстов готовящихся документов, для приведения их в соответствие с нормами. Для этого в случае необходимости будут привлекаться специалисты и использоваться информационные технологии. Это положение, в отличие от всех остальных, вступит в силу с 1 января 2025 года, так как для подготовки соответствующих платформ нужно время.

Ориентиром для лингвистической экспертизы будут нормативные словари и справочники, порядок формирования которых будет определять Правительство Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку. Данные словари и справочники зафиксируют нормы современного русского литературного языка при его использовании в коммерческой, культурной и иных сферах общественной жизни.

В этой связи возникают вопросы: как оперативно будут дополняться нормативные словари и справочники? Каковы критерии отбора «нежелательных» заимствований и какие будут отношения к уже устоявшимся?

Итак, меры по защите русского языка от иностранного заимствования приняты. Но, можем ли мы надеяться на то, что к моменту вступления в силу поправок о «недопустимости» употребления иностранных слов в рекламе и в различных сферах деятельности, законодатели не внесут новые поправки - об административной ответственности за это правонарушение? Конечно - нет. Как подсказывает практика: штрафы введут - дай только срок! Не окажется ли такой подход законодателя дополнительным поводом для давления на предпринимателей посредством применения штрафов? Как известно, радикальные меры не приводили к позитивному исходу событий.

Есть опасения что принятый закон может стать фикцией с имитацией деятельности в защиту русского языка. Если законодатель пойдет по такому пути, то можно предположить, что это будет юридическим провалом и пустой тратой времени. По своей сути, содержание Закона превратится в обычную и дешёвую пропаганду, напирющую на чувства русского национализма, патриотизма. Нормы русского языка станут лишь предлогом и поводом для давления на бизнес. Представим условно компанию Wildberries, к которой предъявили претензию о нарушении Закона и оштрафуют на символические 50-200 тысяч рублей. Будет ли это обременительно для такой компании? Вряд ли. Представим, что их обяжут поменять название в соответствии с требованиями закона и нормами русского языка - напишут кириллицей «вайлдбериз» или латиницей другое название, например, прямой перевод

на русский «dickaya yagodka». Сильно ли это ударит по компании? Тоже вряд ли. А вот по более мелким компаниям может и ударит. Но вопрос в том, а что, собственно, изменится? Как будет реализоваться такое законодательство? Организации будут называться «по-русски», а их название будет написано кириллицей. Но поскольку в Законе не определён круг ответственных лиц, непонятно, кого и как это будет касаться. При таком варианте событий законодательство по защите языка будет представлять «декларацию по защите русского языка».

Таким образом, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ с последующими изменениями, нуждается в поправках и в предварительном создании условий для выполнения его требований.

В заключении хочется напомнить читателям известное выражение русского литературного критика и философа В.Г. Белинского, который сказал: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, - значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.03. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации № 23 от 06.06.2005 г. ст. 2199.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации № 10 от 06.03.2023 г. ст. 1575
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации № 12 от 20.03.2006 г. ст. 1232.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г. № 32 (часть I) ст. 6158.
6. Лизунов П.В. Биржи в России и экономическая политика правительства (XVIII- нач. XX вв.). Монография. - Архангельск, 2003 (ОГУП Соломбальская тип.) -309 с.
7. Молчанова Т.Ю. Особенности иноязычного заимствования в русском языке права // Молодой ученый. - 2020. - № 23 (313). - С. 705-706. - URL: <https://moluch.ru/archive/313/71255> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
8. Сомов В.П. Латинско-русский юридический словарь. - М.: ГИТИС, 1995. - 104 с.
9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории - М.: УРСС; Либроком, 2012. - С. 248.
10. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки. Учебник. - 3-е изд., испр. и доп. - Ульяновск: УлГТУ, 2012. - 346 с.

References

- 1 The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) introduced by Laws RF on amendments to the Constitution of the Russian Federation vote 30.12.2008 № 6-FCL; vote 30.12.2008 № 7- FCL; vote 05.02.2014 № 2- FCL; vote 21.07.2014 № 11- FCL; vote 14.03.2020 № 1- FCL; // CoL RF. 16.03. 2020 № 11. Art. 1416.
2. Federal Law «About the state language of the Russian Federation» vote 01.06.2005 г. № 53-FL (latest edition) // CoL RF. № 23 vote 06.06.2005 г. Art. 2199.
3. Federal Law «About making changes to FL «About the state language of the Russian Federation» vote 28.02.2023 № 52-FL (latest edition) // CoL RF. № 10 vote 06.03.2023 Art. 2199.
4. Federal Law «About advertising» vote 13.03.2006 г. № 38-FL (latest edition) // CoL RF. № 12 vote 20.03.2006 Art. 1232.
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on November 12, 2019) // CoL RF. 2001. No. 1. Art. 6158.
6. Lizunov P.V. Exchanges in Russia and the government's economic policy (XVIII- beginning. XX centuries.). Monograph. – Arkhangelsk, 2003. (OGUP Solombalskaya type.) – 309 P.
7. Molchanova T.Yu. Features of foreign-language borrowing in the Russian language of law // Young scie. 2020.- № 23 (313). – 705-706.
8. Somov V.P. Latin-Russian legal dictionary. – M.: GITIS, 1995. – 104 P.
9. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General terminology. Questions of theory - M.: URSS; Librocom, 2012. – P. 248.
10. Sharafutdinova N. S. Theory and history of linguistic science. Textbook. – 3rd ed., ispr. and dop. - Ulyanovsk: UISTU, 2012. – 346 P.

